

72
П 159

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

П

**ПАМЯТНИКИ
ЗОДЧЕСТВА
РАЗРУШЕННЫЕ
НЕМЕЦКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ**

✓
АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

7201
П-15

Mr.
ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА
РАЗРУШЕННЫЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕННЫЕ
НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Документы и материалы

Выпуск II

1960 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
МОСКВА 1944

Н.О. N 1260

444-91 958 K1
84885

НОВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Отчет по осмотру собора Ново-Иерусалимского монастыря в связи с разрушениями, произведенными немецкими войсками в декабре 1941 г.

26 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска временно захватили гор. Истру, немецкое командование заняло здания Ново-Иерусалимского монастыря под штабные учреждения и частью под госпиталь. Но уже через две недели немецкие войска под натиском Красной армии вынуждены были оставить город.

Отступая, фашистские войска организованно сожгли город и превратили его в пепелище. Наиболее ценные исторические памятники монастыря, чтимые в массах русского народа, — главный собор, надвратная церковь и другие сооружения, — были тщательно минированы и в момент отступления (10 декабря 1941 г.) взорваны немецкими саперами. Но еще долго после бегства фашистских варваров на территории монастыря происходили неожиданные взрывы заложенных здесь немецких мин, сопровождавшиеся человеческими жертвами.

Подробные обследования зданий монастыря, представляющих собой выдающиеся произведения русского зодчества XVII-XVIII вв., устанавливают объем и характер разрушений, особенно невосполнимых для главного собора и надвратной церкви.

В результате взрыва, произведенного немецкими войсками перед их отступлением из гор. Истры в декабре 1941 года, оказались разрушенными два из четырех основных несущих западных столбов крестообразного храма Воскресения. Именно эти два столба являлись наиболее важными элементами конструктивной схемы, так как на них опирались не только своды и глава храма, но также кольцевая стена ротонды. Таким образом, саперы очевидно превосходно ориентировались в конструктивной системе здания, выбрав именно данное место для взрыва. Тем самым достигнуто было максимальное разрушение обеих сходящихся здесь половин собора. Полностью разрушены оба столба и опиравшиеся на них своды и арки поперечного нефа, свалилась глава, обрушилась и часть стены ротонды, поддерживавшей шатер. Груда обломков всех этих частей зданий своей основной массой располагается в переходе между храмом Воскресения и ротондой, достигая кувуклии и заходя по обе стороны ее двумя потоками. Полностью засыпано и место, где раньше располагался иконостас.

Выполненная по проекту Растрелли из дерева часовня «гроба господня» (кувуклия) погибла от огня. Вероятнее всего она была подожжена непосредственно перед взрывом, поскольку сверх недогоревших угольков (единственных остатков часовни) обнаружены деревянные части свалившихся стропил, не носящие следов огня.

Таким же путем погиб и полукруглый деревянный амфитеатр так наз. патриарших мест, располагавшийся в абсиде. Здесь сгорели даже лаги, поддерживавшие половые доски, от них остались лишь борозды в бетонной основе. От огня погиб и высокий деревянный иконостас с древней живописью.

Так как в гряде обломков кладки не обнаружено каких-либо частей конструкции деревянного шатра ротонды, поскольку можно судить об этом без раскопок, естественно предположение, что и шатер сгорел. Однако для окончательного решения этого вопроса требуется дополнительное обследование.

Сила взрывного удара направлялась с востока к западу, вследствие чего медная золоченая глава с железными стропильными дугами и резными подзорами лежит в сплюсненном состоянии на восточном откосе конуса щедня неподалеку от часовни гроба. Ажурный крест свалился на перекрытие часовни.

Взрывом сшиблена во многих местах на столбах и стенах лепнина капителей и других декоративных скульптурных деталей интерьера XVIII в., выполненных из алебаstra и подвешенных на железных кронштейнах, анкерах и скобах. Местами за свалившейся штукатуркой оголились поверхности стен и столбов, причем открылась старая их обработка еще XVII в. Предварительный осмотр этих открывшихся мест не обнаружил в оформлении интерьера ротонды XVII в. применения изразцов. Это является лишним подтверждением предположения о перекладке стен ротонды при перестройке ее в XVIII в.

Что же касается храма Воскресения, то под обвалившимися барочными капителями высоких пилястров-полуколонн открылась древняя их форма XVII в., обработанная изразчатыми поясами. Эти высокие полукруглые в плане полуколонны имеют характер вертикальных спаренных тяг простых и строгих форм.

Выносные балконы галлерей (обходов) вокруг ротонды второго и третьего ярусов были укреплены на железных кронштейнах и обработаны штукатуркой и лепкой. Теперь они полностью обрушились, а оголенные железные кронштейны висят на своих местах в кирпичной кладке.

Площадь пола ротонды, незакрытая основной массой обрушившегося кирпича, засыпана толстым слоем свалившейся штукатурки, ранее намокшей и промерзшей, а в момент осмотра представлявшей более или менее рыхлую массу.

Кувуклия Растрелли полностью сгорела, и открылась старая часовня гроба XVII в. в превосходной обработке полихромными истринскими изразцами. В течение почти двухсотлетнего периода она была недоступна для осмотра, — в настоящее время ее можно видеть целиком. Старая кувуклия XVII в. сложена из белого камня и обработана изразчатыми арочками, опирающимися на ряд приставленных к стене колонн. Колон-

ны — четырехгранные и круглые — имеют рельефные изразчатые капители, базы и пьедесталы. Архивольты арочек выложены из изразцов, с изображением херувимов. Над рядом арок помещен полихромный фриз, напоминающий собой фриз дорического ордера с чередованием триглифов и метоп.

Несомненно, ранее здесь существовал нависающий карниз, который был заменен, очевидно еще при перестройке в XVIII в., восемью рядами кирпичной кладки. Ниши между изразчатыми колонками оштукатурены, на штукатурке имеются фрески с изображениями святых. Тонкий штукатурный слой с фресками во многих нишах отслоился и осыпался, открывая белокаменную кладку с большим количеством вбитых в швы кованых гвоздей.

Помещения обходных галлерей ротонды и ряд помещений, примыкающих к Воскресенскому храму, пострадали сравнительно немного, лишь в отдельных местах обвалились лепные детали, сломаны оконные переплеты и вылетели стекла.

Особо следует отметить так наз. придел Марии Магдалины с иконостасом, построенным арх. Казаковым в конце XVIII в. в северной части собора. Выполненный из блоков мрамора в коринфском ордере, исключительно изящный по своим пропорциям и превосходно прорисованный во всех своих деталях, придел от действия взрыва получил серьезные повреждения. Арка, опирающаяся на коринфские колонны, раскрылась в замке, где образовалась широкая щель. Обе половины арки повернулись из своего первоначального вертикального положения и отошли от поверхности стены собора, к которой они прислонялись и крепились; колонны сдвинуты. Золоченые детали деревянного иконостаса, как например порезки в виде листиков аканфа, отслаиваются и при малейшем прикосновении отваливаются. Двери иконостаса и другие деревянные части сорваны и разбросаны в изломанном виде.

Монументальная колокольня совершенно разрушена взрывом, произведенным независимо от взрыва других частей собора; непосредственно примыкавшие к ней части собора остались целыми. От здания колокольни уцелела лишь часть первого яруса, причем восточная стена сохранена до первого изразчатого пояса, обходящего колокольню и собор. Медные листы золоченой главы колокольни лежат в смятом виде на гряде обломков в юговосточном направлении. На нижней части колокольни сохранились изразчатые фронтоны над проемами; частично сохранился и изразчатый пояс.

Подземный храм (крипта) не подвергался взрыву; стены и главы на нем целы.

В обходной галлерее ротонды и в юговосточных и северо-восточных помещениях, примыкающих к Воскресенскому храму, до прихода немецких войск была развернута экспозиция музея. Здесь было выставлено большое количество ценных экспонатов, заключавшихся в картинах и скульптурах XVII, XVIII и XIX вв., в предметах религиозного культа (например старинного облачения священнослужителей, церковной утвари), а также фарфора, мебели, моделей собора, исторических документов и т. п.

Подавляющая часть этих экспонатов погибла при взрыве; засыпан-

ные мусором, разбитые, разорванные, они оказались разбросанными среди развалин собора. Древние книги и архивные документы значительной историко-художественной ценности разлетелись по всем помещениям собора и даже вне его.

Среди произведений живописи XVII и XVIII вв. нами найдена и подобрана известная картина голландской школы XVII в., изображающая патриарха Никона в облачении со своими сподвижниками. Картина приписывается кисти художника Даниила Вухтерса (размер картины 2 м, написана около 1660 г.). Сорванная со стены и унесенная взрывом, она выпала из рамы и во многих местах разорвалась.

Находившаяся в экспозиции древняя модель храма Старого Иерусалима, как предполагалось, вывезенная оттуда еще в XVII в. одним из участников строительства собора, исчезла. Обнаружен лишь стеклянный колпак, под которым сохранялась эта модель.

Все восемь монументальных башен, расположенных по периметру монастырских стен, сооруженных в 1697 г., разрушены немецкими захватчиками. Разнообразные по своей форме многоярусные башни, круглые, прямоугольные, восьмигранные, с различными формами шатровых покрытий, уничтожены отдельными взрывами мин, на что несомненно указывает сохранность примыкавших к ним кирпичных монастырских стен. В большинстве случаев уцелели лишь нижние наземные этажи башен, верхние же ярусы обрушились.

В числе восьми башен разрушена и так наз. Елисаветинская (в западной стене), в которой находился второй из двух входов на территорию монастыря. В Елисаветинской башне взлетела на воздух вся верхняя часть, начиная со второго яруса (четверика) и верхнего восьмерика с шатром. Обрушились и своды, перекрывавшие проходы.

Очень тяжела полная потеря весьма ценного памятника русского зодчества—надвратной церкви, именованной церковью «Входа в Иерусалим» (1697 г.), расположенной в восточной стене ограды над главным входом в монастырь со стороны города. Уцелел лишь нижний наземный ярус под церковью, состоявший из трех перекрытых сводами проездов с воротами. От стен самой церкви (второй ярус) остались лишь незначительные по высоте части, на которых местами уцелели фрагменты характерной обработки наличниками оконных проемов. Весь высокий пятиярусный объем церкви с золоченой главой рухнул в западном направлении и лежит на территории монастыря в виде громадной груды обломков. Мина, очевидно, была заложена немцами на уровне пола церкви на перекрывавших проезды сводах.

Этого памятника более не существует.

У западной стены монастыря расположен большой корпус, состоящий из одновременно построенных частей, в основном относящихся к XVII в. Сюда входит Вифлеемская церковь (средняя часть), так наз. царский дворец (северное крыло), трапезная и др. В конце XVIII в. здесь были произведены перестройки под наблюдением знаменитого московского архитектора М. Казакова. В последнее время в обширных помещениях здания размещался большой краеведческий музей с ценными коллекциями по истории и природе.

Все это здание музея полностью сожжено немцами. При этом основные кирпичные стены и сводчатые перекрытия не потеряли своей устойчивости. Сгорели все деревянные части здания, балки, полы, стропила, железные крыши и пр. В огне погибло большинство интерьеров XVII—XVIII вв., имевших серьезное историко-художественное значение. Большие разрушения потерпели печи из художественных изразцов того же периода. Погибли и все богатые коллекции и оборудование музея.

Осмотр производил архитектор доцент *Р. П. Подольский*

НОВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Историческая справка

Ансамбль построек бывш. монастыря «Новый Иерусалим» расположен на холме, с трех сторон (южной, западной и северной) круто спадающем к речке Истре, притоку реки Москвы. Овраг, прилегающий с восточной стороны к городу, имел когда-то, судя по описям, солидный деревянный мост, впоследствии уничтоженный и замененный земляной насыпью, через которую и подводила дорога к монастырским воротам.

Этот лесистый холм над рекой и сейчас чрезвычайно красив. В эпоху основания монастыря место было, вероятно, еще красивее: лес был гуще, холм — круче и река — полноводнее и шире.

Монастырь основан по мысли Никона, пятого патриарха Москвы и всей древней Руси. Никон был «собинным» другом царя Алексея Михайловича, его главным советником и руководителем. Царь всегда готов был исполнить и исполнял малейшие желания властолюбивого патриарха. Соперничество с царем во власти в конце концов и привело патриарха к гибели. Но его временное и беспримерное в истории Руси возвышение было причиной создания замечательного и оригинальнейшего памятника русского зодчества — Ново-Иерусалимского монастыря.

С самого момента поставления Никона на патриаршество «всех Руси» его не покидала мысль о том, что он пятый «вселенский» патриарх. Но в его понимании большим из четырех патриархов православного Востока был патриарх Иерусалимский, т. е. тот, под опекой которого были величайшие святые христианского мира. Властолюбивый патриарх решил создать свой, «новый» Иерусалим, который общим видом должен был не только напоминать, но отчасти и заменять наивным богомольцам религиозные достопримечательности «старого» Иерусалима.

Осуществление этой грандиозной по тому времени затеи потребовало очень основательных сведений об архитектуре старо-иерусалимского храма. По распоряжению Никона с большим трудом были добыты подробные описания, чертежи и даже модель старо-иерусалимского храма Воскресения.

Особенно ценным графическим материалом могла также послужить и книга, написанная неким Амиго Бернардино¹, с целым рядом гравированных чертежей, полностью воспроизводящих плановое и объемное решение старо-иерусалимского храма того времени. Рисунки 1, 2 и 3 воспроизводят чертежи из книги Амиго, рисунок 4 — разрез собора из известного альбома М. Ф. Казакова, а рисунок 5 — вид соборной группы с юго-востока.

Даже беглое изучение указанных рисунков обнаруживает довольно глубокое отображение архитектурного ансамбля старого иерусалимского храма в здании Ново-Иерусалимского собора, построенного по идее Никона. Сложность архитектурной концепции этого здания говорит о талантливости, опытности и умении коллектива строи-

¹ Иадана во Флоренции в 1620 г. под заголовком: «Описание и изображение священного здания святой земли. Рисовано в Иерусалиме с соблюдением перспективы и истинных размеров Амиго Бернардино из Галлиполи».

телей, создавших глубоко самобытный храмовый ансамбль. Здание самого собора представляет крестово-купольный массив с сильно пониженными угловыми компартаментами. Западная ветвь крещатого массива органически сливается с ротондой двумя богато декорированными арочными проходами, расположенными один над другим; старо-иерусалимское построение отличается тем, что там имеется одна арка почти во всю высоту здания.

При Никоне (в 1658—1666 гг.) была выведена лишь нижняя часть собора до сводов. После падения и высылки Никона работы по стройке здания приостановились и были возобновлены лишь с 1681 г. по приказу нового царя Феодора Алексеевича. Пришлось вновь собирать распушенных в 1667 г. мастеров, что и было сделано монахом Сергием, главным помощником Никона по осуществлению этого строительства. К началу 1685 г. собор и ротонда были почти закончены и освящены.

Может быть, поспешность работ по шатру была частично причиной его обрушения. После 1685 г. работы еще продолжались. Были возведены стены монастыря с башнями и воротами, надвратная церковь, теплый собор, а также настоятельский больничный и дворцовый корпусы, расположенные по западной части стен. Окончание всех работ последовало постепенно к 1707—1709 гг.

«Ценинные» мастерские, возможно, продолжали работать по заготовке майолик и после падения Никона. Вероятно, не прекращали работы и над резьбами огромного иконостаса собора те «белорусцы», 32 семьи которых были привезены в монастырь по настоянию патриарха из покоренного Смоленска. Таким образом, работы, вообще говоря, не прекращались и после удаления Никона, благодаря той твердой организации, которая создана была заботами строителя Сергия, продолжавшего настойчиво вести начатое строительство.

Архитектура собора в основном сохранилась, но значительные изменения произошли после реставрации, вызванной падением кирпичного шатра в 1723 г. и последовавшим сильным обветшанием здания, стоявшего в руинах в течение 30 с лишним лет.

Предпринятые исследования архивных и натуральных материалов, может быть, дадут возможность воспроизвести в реконструкции первоначальный архитектурный образ здания.

Особый интерес представляли ротонда и шатер. Пролет шатра — около 25 м. Единственным памятником, могущим дать некоторое понятие о бывшем шатре, можно считать значительно меньший шатер башни «Дуло» бывш. Симонова монастыря в Москве. Три ряда люкарн Ново-Иерусалимского шатра, сильно ослаблявших его основное конструктивное тело, и черепичная, мелкоэлементная кровля его, дававшая сильные течи в кладку шатра свода, были вероятной причиной его падения.

При восстановлении здания новые архитектурные течения отразились не только на шатровом покрытии ротонды, но и на ее интерьере, а соответственно на соборе, с нею органически слитом.

Роскошный декор интерьера старо-иерусалимского храма Никон, за неимением мраморов, заменил исключительной по своим качествам майоликой, которая обильно покрывала все здание как внутри, так и снаружи, в виде наличников окон и дверей, орнаментированных поясов, включавших надписи, капителей, столбов и т. д. В придельных малых церквах выполнены из майолики целые иконостасы очень сложных рельефных рисунков.

Обзор этих работ, а также и литературные указания позволяют сделать вывод, что в монастыре организовалась большая художественная школа «ценинного» дела на Руси. Произведения истринских мастеров отмечены на ряде построек Московской области конца XVII в. Их достижения сильно поднимали это замечательное искусство, сделали его глубоко самобытным и распространили по всему пространству древней Руси. Прекрасной майоликой была облицована кирпичная часовня так наз. «гроба господня», стоявшая, как и в старо-иерусалимском храме, посреди ротонды. При восстановлении ротонды под руководством Растрелли, часовня, несколько разрушенная при обвале шатра, была заключена в деревянную резную золоченую одежду барочного характера, ныне сгоревшую. После пожара обнажилась древняя майоликовая часовня, сделанная при Никоне. На полях ее аркатуры был написан фреской ряд прекрасных изображений, к сожалению, до нас почти не дошедших. На нашей фотографии видны майоликовая аркатура и фриз в композиции древней «кувуклии», верх которой был целиком разрушен в 1723 г. Восстановленный шатер был выполнен из дерева, вероятно из опасения за крепость стен, несших старый каменный шатер. Тремя рядами своих

люкарн, наклоном своих граней к горизонту и ребристостью он повторяет отчасти формы старого кирпичного шатра, но он не вполне отвечает известному проекту Растрелли. Объясняется это, вероятно, тем, что среди зодчих, привлеченных к восстановительной работе, старшим был К. И. Бланк, крупный московский зодчий, отразивший в конструкции и в декоре шатра свой архитектурный «почерк»; его проекты несомненно легли в основу всего декора здания, как утвержденные императрицей Елизаветой.

Так или иначе, но своеобразное сочетание архитектуры ротонды XVII в. с мощным «придворным» декором середины XVIII в. создало исключительный по силе архитектурный эффект. Особенно сказывался он в солнечные дни, когда грандиозное пространство ротонды пронизывалось лучами солнца, как бы заживавшими бесчисленные рельефы, барочный колорит росписей и насыщенные ультрамарином стенные глади.

Арочные проходы из зала в нижнюю галлерею, его окружающую, были несколько сужены введением прикладок к опорным столбам. Следует указать, что фотографии дают лишь слабое представление о великолепии интерьера ротонды, так как не передают его изумительного колорита.

Пышные декоры ротонды распространяются и на крестово-купольную часть собора. Они великолепно сочетаются со старыми, яркими по колориту и сочными по пластике, порталами галлерей и приделов. Рис. 11 дает один из бесчисленных примеров этих прекрасных сочетаний.

Особенно эффектно архитектура алтарной конхи, со сквозной мощной аркатурой, в просветы которой врисовывается торжественный деамбулаторий, соединяющий заалтарные приделы. За престолом очень эффектно ступенчатое горнее место с сидениями для многочисленного клира.

На уровне второго этажа ротонду окружает кольцом широкая галлерея с рядом огромных окон и противостоящих им таких же арочных проемов внутри ротонды. При проходе по этой парадной галлереи перед глазами зрителя сменялись эффектные штукатурные рельефы декоров, заполняющие все уголки собора, галлерей, проходов, ниш, сводов, распалубок и лонетов. Монументальный резной золоченый иконостас собора тоже сделался жертвой пожара. Среди многочисленных приделов собора был ряд композиций известных русских архитекторов. Мы воспроизводим беломраморный иконостас с бронзой и превосходной живописью — одну из лучших работ Казакова; здесь же даем картину его разрушения фашистами.

Как и в старо-иерусалимском ансамбле, с юга к ротонде и собору примыкала, органически с ними связанная, колокольня монастыря, частично отражавшая в своих первых пяти ярусах архитектуру старо-иерусалимской кампанилы. Но архитектура верхних ярусов вероятно была навеяна силуэтом московского Ивана Великого. С большим вкусом колокольня была декорирована майоликой, самые же колокола звонницы, отлитые в монастыре, представляли шедевры колокольно-литейного искусства. Поверхности их были покрыты многочисленными и тонкими барельефами священных изображений и надписями. Несмотря на нарушение симметрии, масса колокольни дополняла ансамбль, внося в него живописность и как бы завершая динамику многочисленных приделов, примыкавших к алтарной абсиде.

Во время работ по сооружению собора Никон в течение почти восьми лет (1658—1666) жил в ранее построенном здании так наз. «скита», своего рода доме уединения.

Скит Никона представляет собой интересный комбинат из двух церквей, жилья патриарха и служебных помещений. Все это крайне миниатюрно и вмещается в небольшом здании, кубическом по форме, с абсидой алтаря и плоской крышей (гульбищем). Посреди крыши возвышается маленькая церковка, служащая как бы главой другой, находящейся под нею, церковки — зимней. Тут же помещалась и маленькая келья, Маленькая башенка, с одним колоколом над абсидой, служила звонницей для церковки. Здание прекрасно декорировано майоликой в виде фриз, поясов и наличников окон и входов, хорошо сохранилось и представляет редчайший и своеобразный памятник русского зодчества. Здание расположено на берегу Истры с северной стороны монастырского комплекса, среди леса и береговых зарослей.

К западу от ротонды был построен в 1686—90 гг. теплый собор — старозаветный по массам, но декорированный по новой (нарышкинской, позднее барочной) моде. К нему примыкали пространные сводчатые палаты трапезной «властелинских» покоев и царского дворца. В половине XVIII в. они были также отделаны в стиле собора. В них сохранились замечательные цветно-кафельные печи, красивые лестницы и сложные сводчатые перекрытия. Все это выгорело и частично разрушено.

Стены монастыря — общей длиной в 950 м с восемью эффектными башнями и воротами с востока и запада — были построены также в 1600—1694 гг. вместо прежних деревянных. Старая литография воспроизводит общий ансамбль монастыря со стенами, башнями, храмами, парадными зданиями у западной стены и длинным корпусом келий с северной и восточной сторон.

Эффектны композиции массивов восточных (главных) и западных ворот монастыря. Трехарочные, монументальные ворота завершаются ярусной Выходо-иерусалимской церковью, построенной под смотрением известного строителя Якова Григорьевича Бухвостова. В ней имелся интересный по композиции иконостас с живописью очень хороших «писем». Здание взорвано, остался лишь массив главных святых ворот, служивший архитектурным постаментом.

Также взорвана и верхняя часть башни западных ворот монастыря, с монументальной лестницей по склону холма.

Обе сложные композиции ворот органически сливались с прясами монументальной крепостной стены, с башнями, проходом и галлереей по ней.

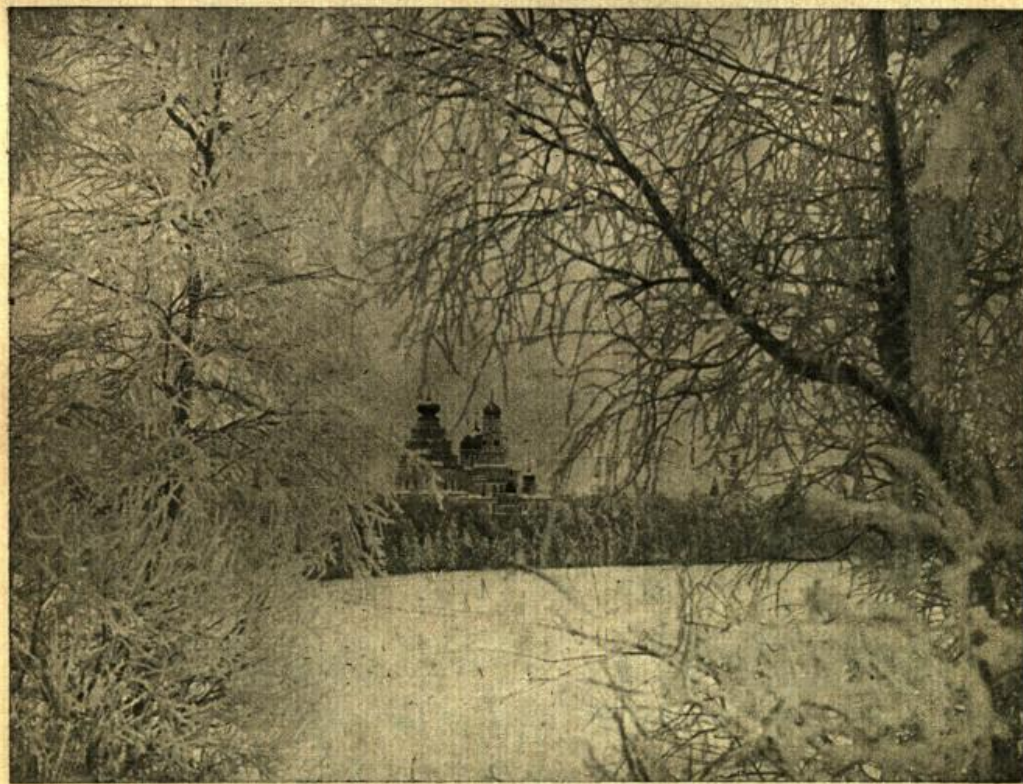
Стены с башнями, шедшие по бровке крутых склонов холма, окруженные вековым лесом, создавали ряд живописных перспектив, характерных для ансамбля древнерусского монастыря. Отдельные башни, особенно угловые на поворотах крепостной стены, отличались суровой красотой и мощью.

Все эти замечательные архитектурные памятники безжалостно разрушены фашистами, которые с каким-то остервенением стремились уничтожить достижения народного гения. От руки захватчиков-варваров погибло много сокровищ — книг, актов, чертежей, картин и других предметов художественной старины.

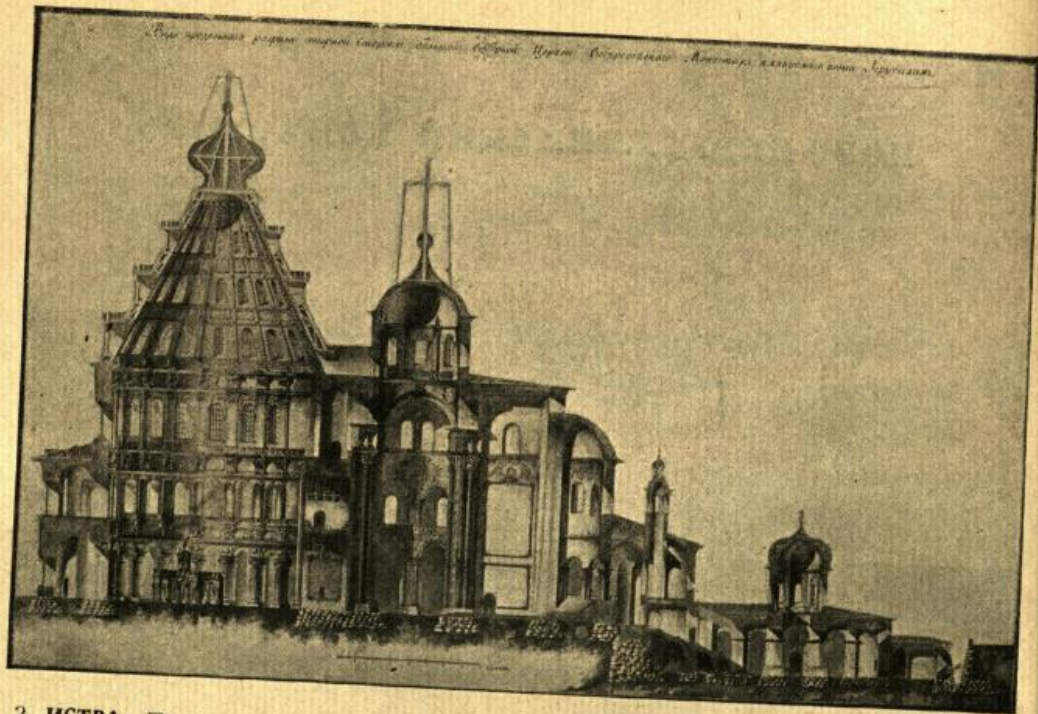
Проф. С. А. Торопов

И С Т Р А

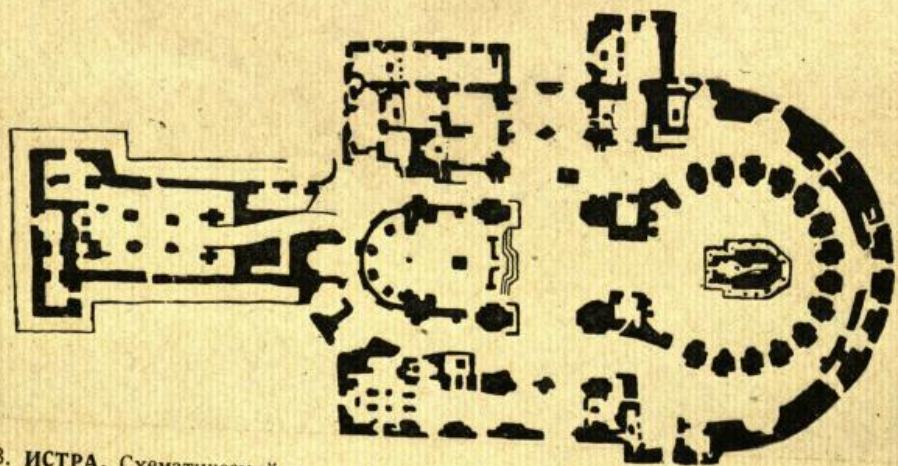
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

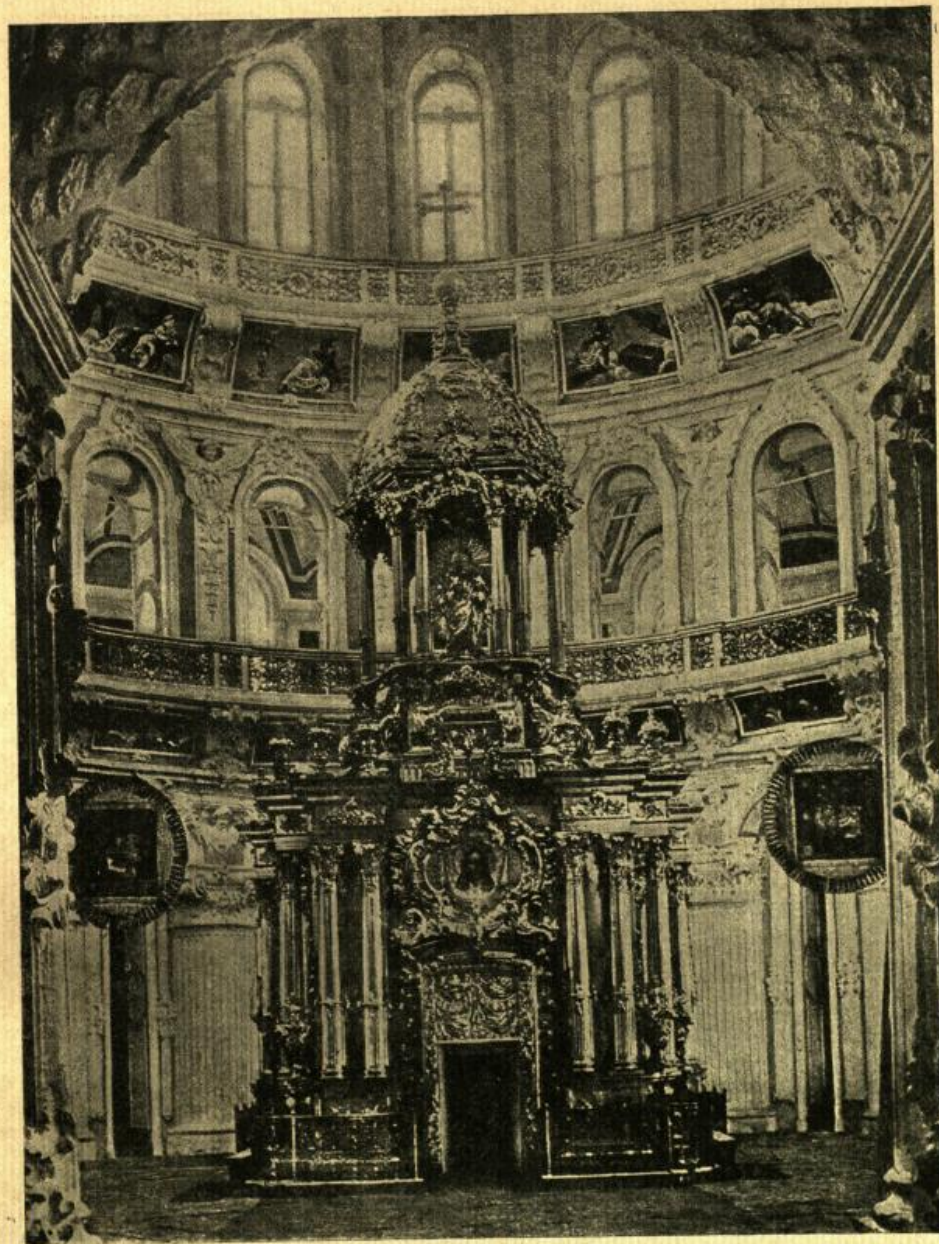
1. ИСТРА. Общий вид Ново-Иерусалимского монастыря

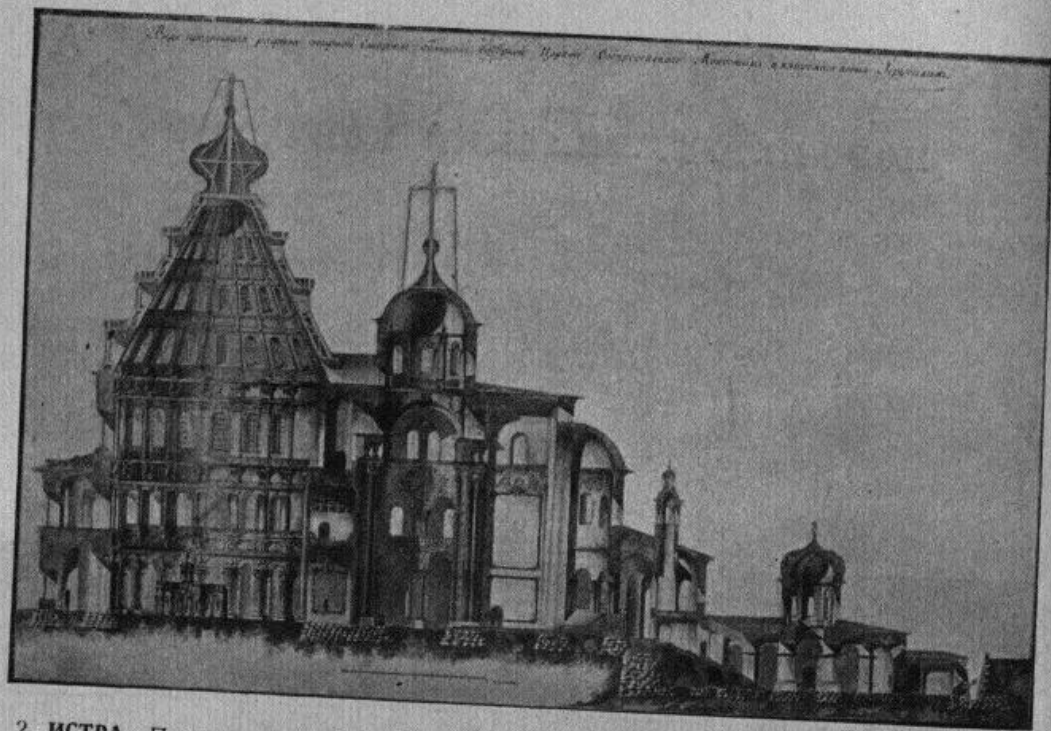
2. ИСТРА. Продольный разрез Ново-Иерусалимского храма (по М. Ф. Казакову)

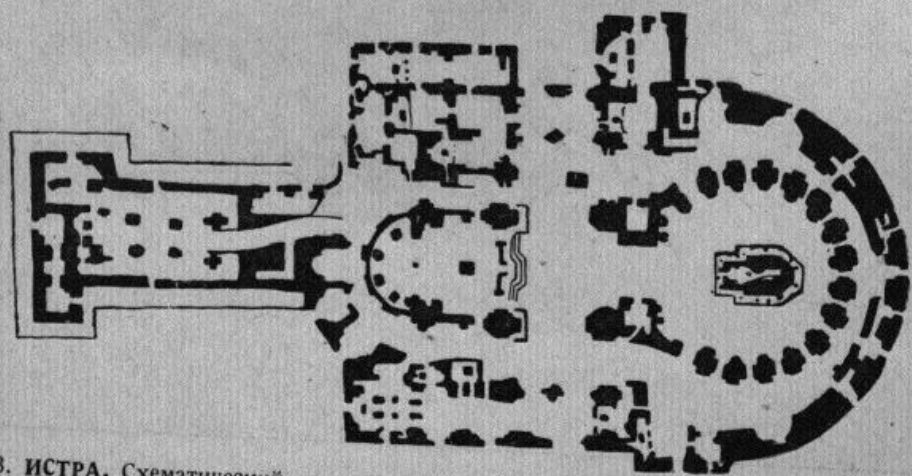
3. ИСТРА. Схематический план Ново-Иерусалимского храма

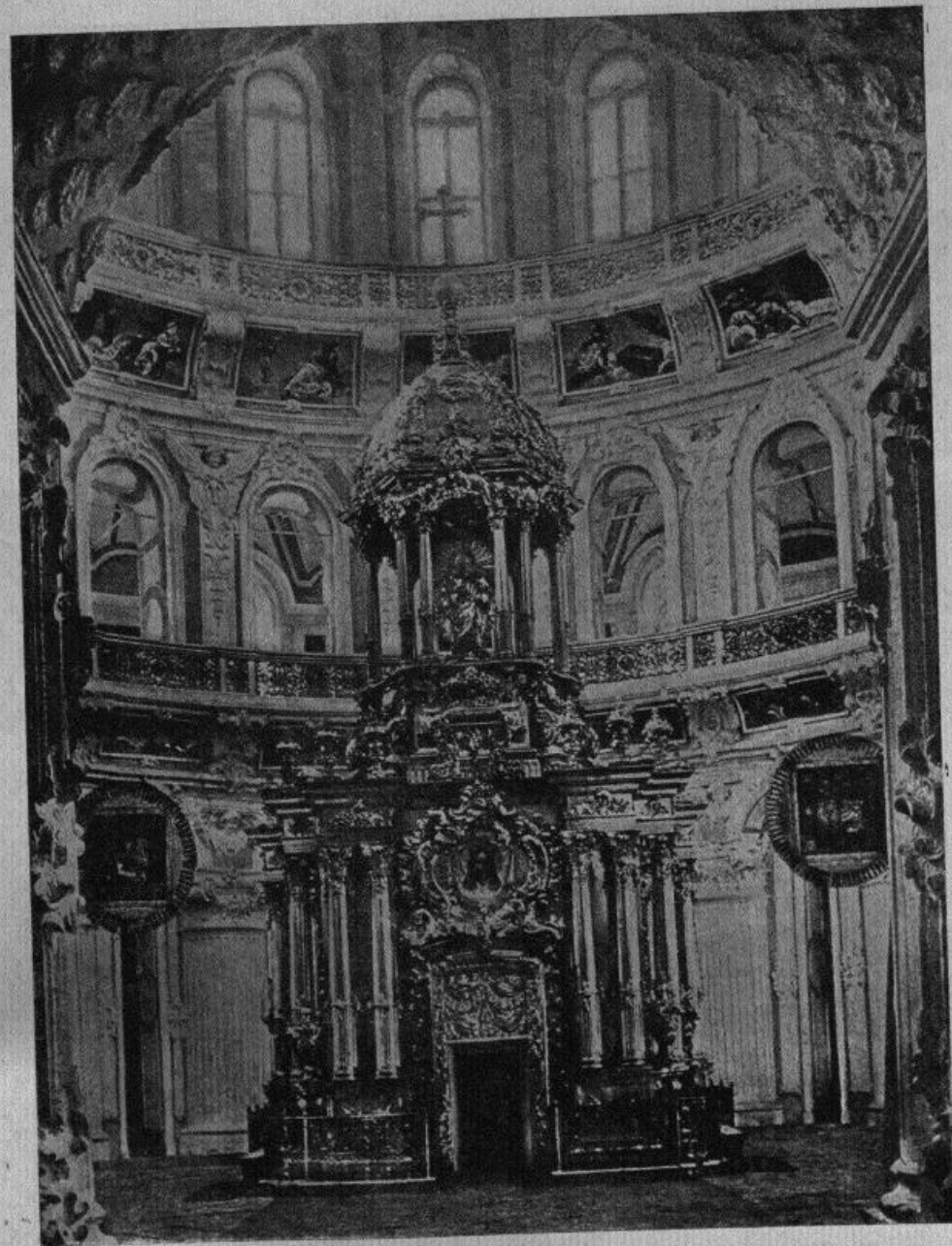
4. ИСТРА. Интерьер ротонды Ново-Иерусалимского монастыря; в центре растреливская кувуклия (часовня гроба) до разрушения

2. ИСТРА. Продольный разрез Ново-Иерусалимского храма (по М. Ф. Казакову)

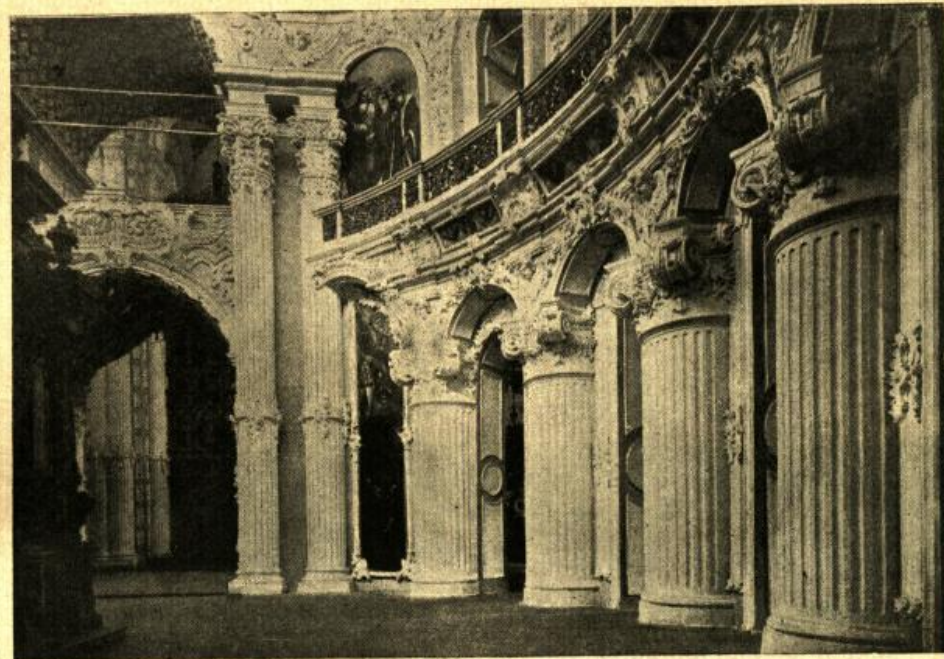
3. ИСТРА. Схематический план Ново-Иерусалимского храма

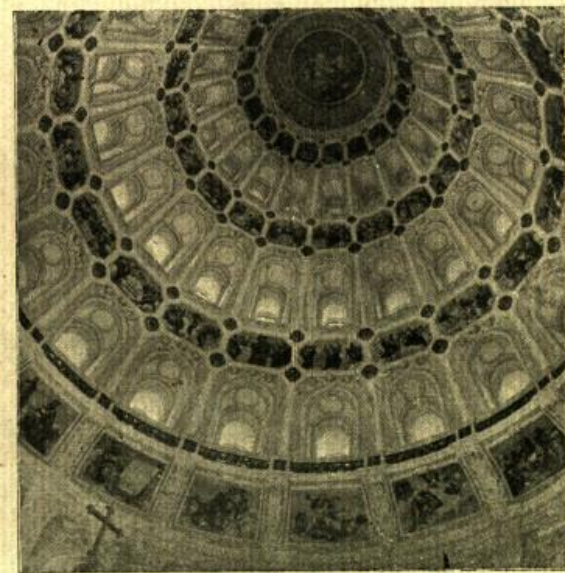
4. ИСТРА. Интерьер ротонды Ново-Иерусалимского монастыря; в центре растрелиевская кувуклия (часовня гроба) до разрушения

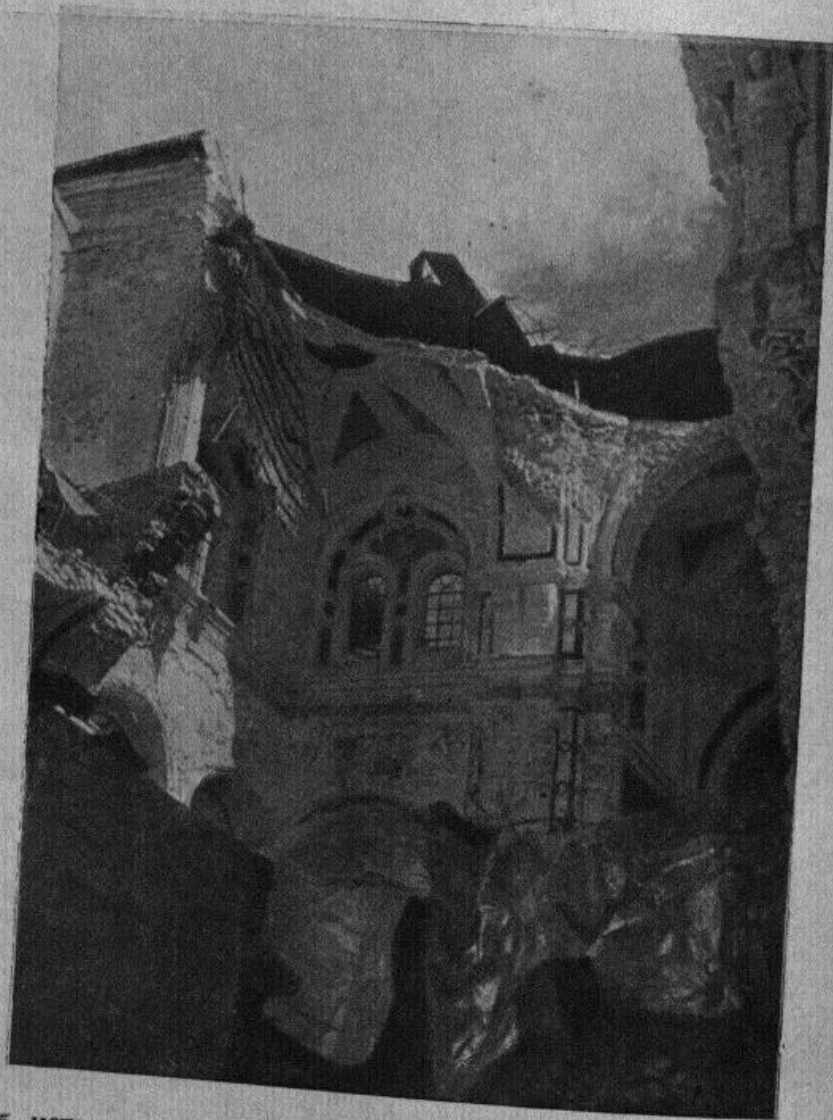
5. ИСТРА. Разрушенная центральная часть собора

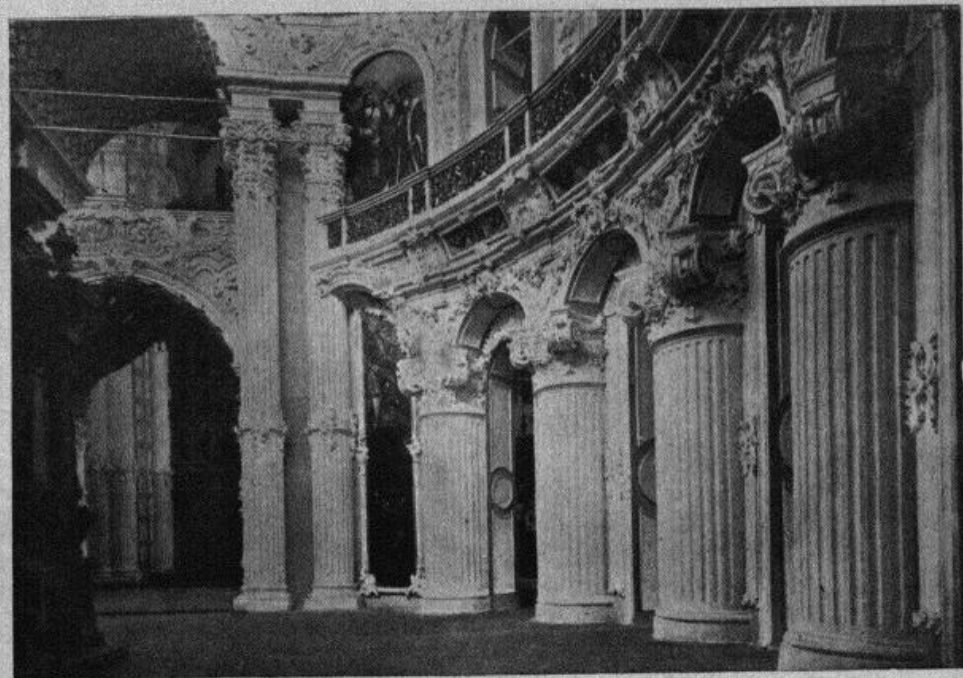
6. ИСТРА. Нижняя часть интерьера ротонды до разрушения

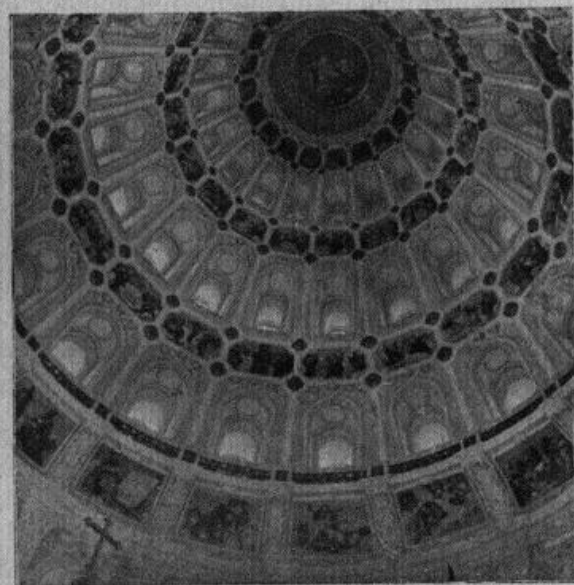
7. ИСТРА. Интерьер шатрового покрытия ротонды до разрушения

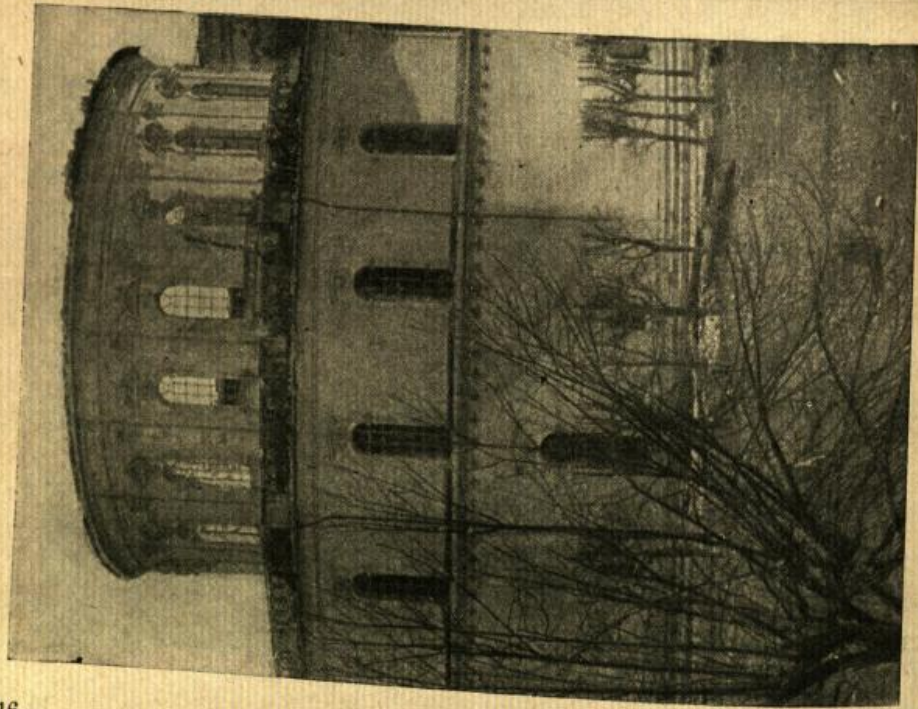
5. ИСТРА. Разрушенная центральная часть собора

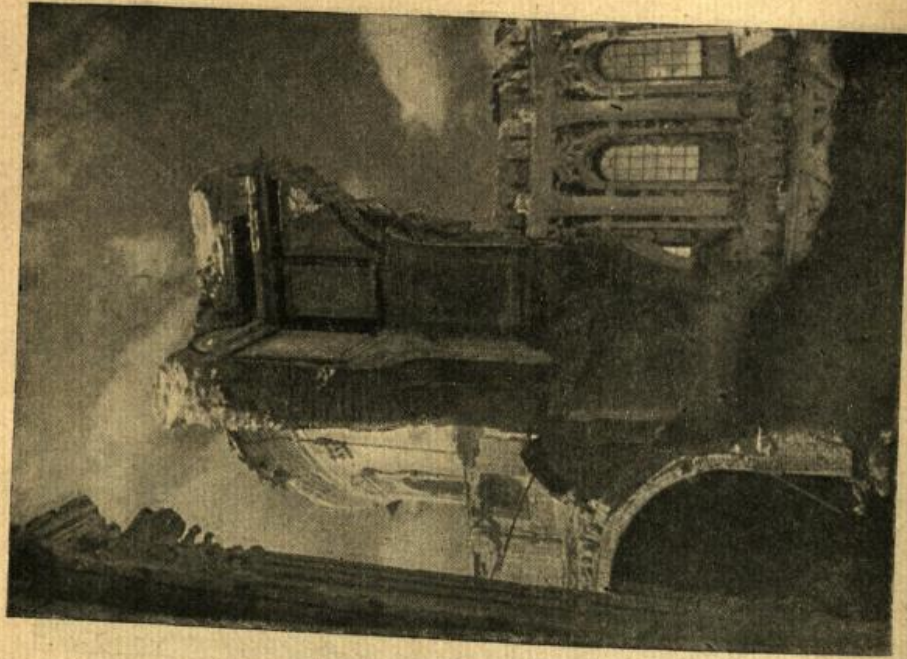
6. ИСТРА. Нижняя часть интерьера ротонды до разрушения

7. ИСТРА. Интерьер шатрового покрытия ротонды до разрушения

8. ИСТРА. Разрушенная фашистами ротонда

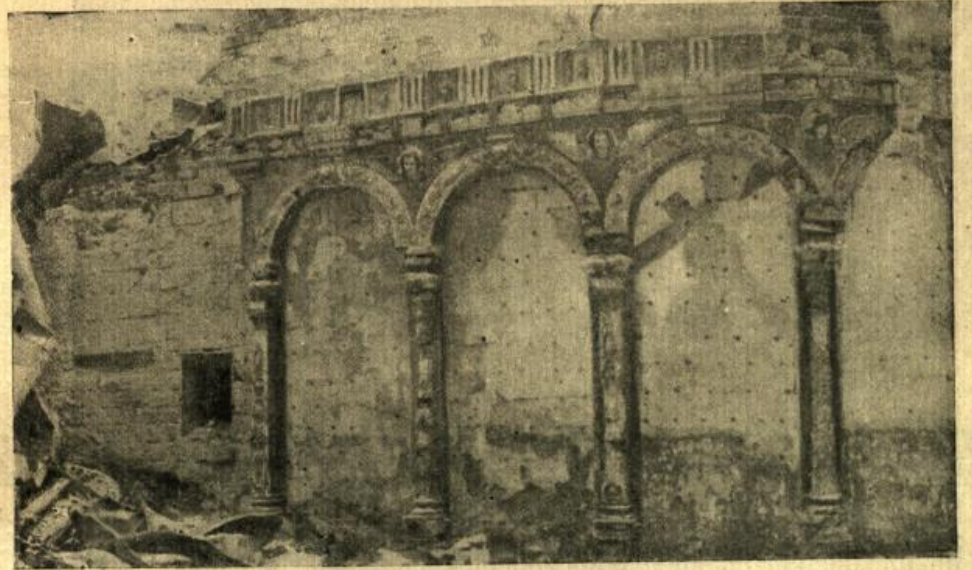
9. ИСТРА. Разрушенная фашистами ротонда и часть собора (место взрыва)

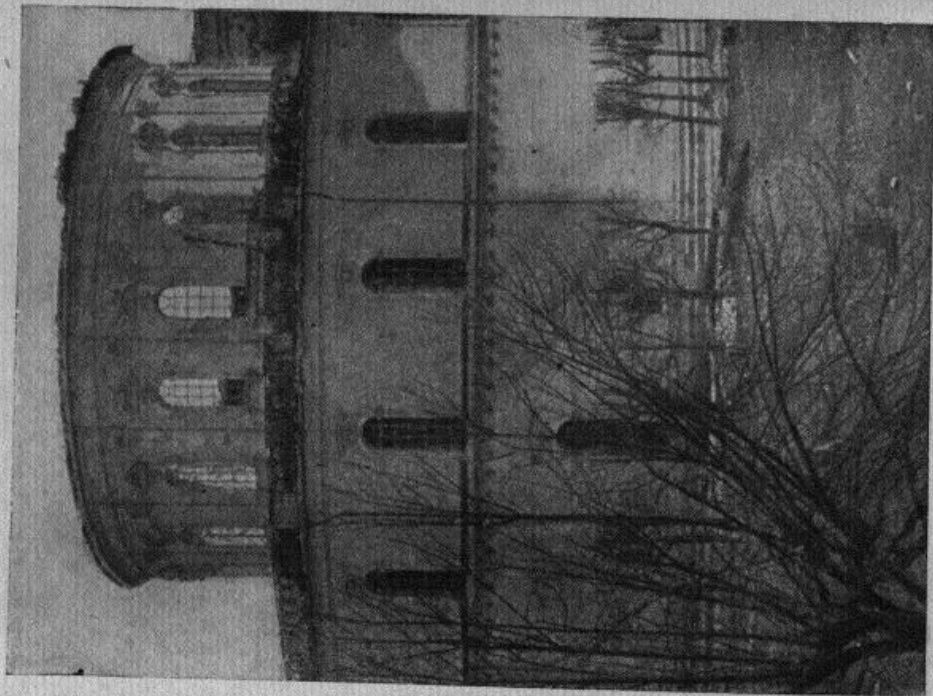
15444
15445
15446
15447
15448
15449
15450

11. ИСТРА. Майолика портала (XVII в.) и штукатурная декорировка (XVIII в.)

10. ИСТРА. Майоликовая аркада стены древней Никоновской кувуклии (после пожара)

8. ИСТРА. Разрушенная фашистами ротонда собора

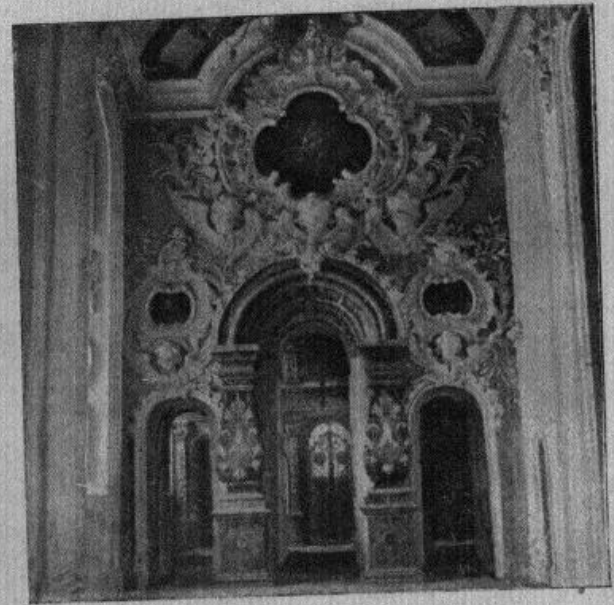

9. ИСТРА. Разрушенная фашистами ротонда и часть собора (место взрыва)

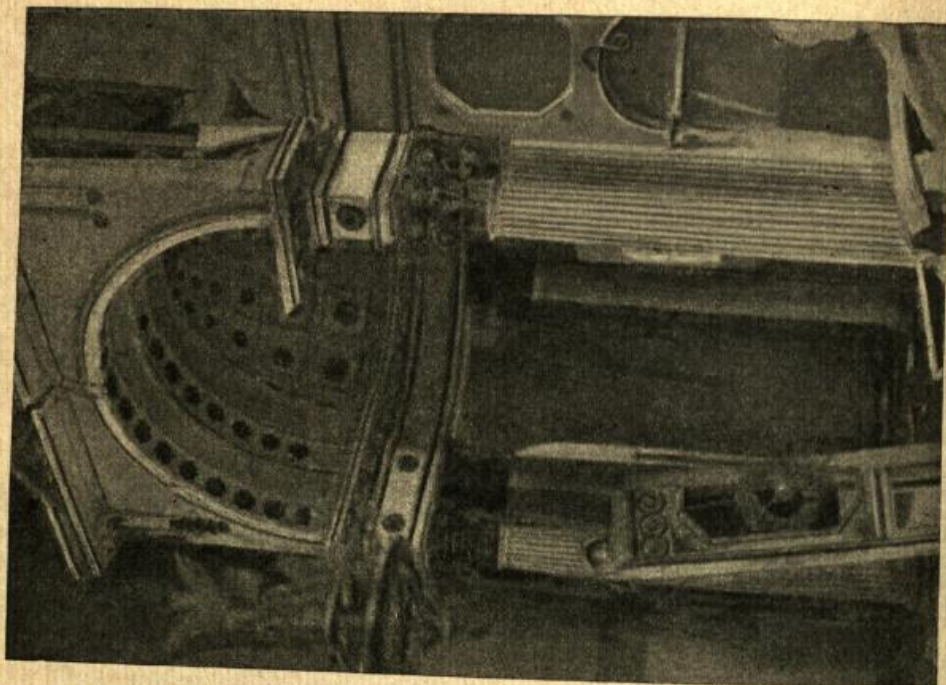
15444
50070
1722

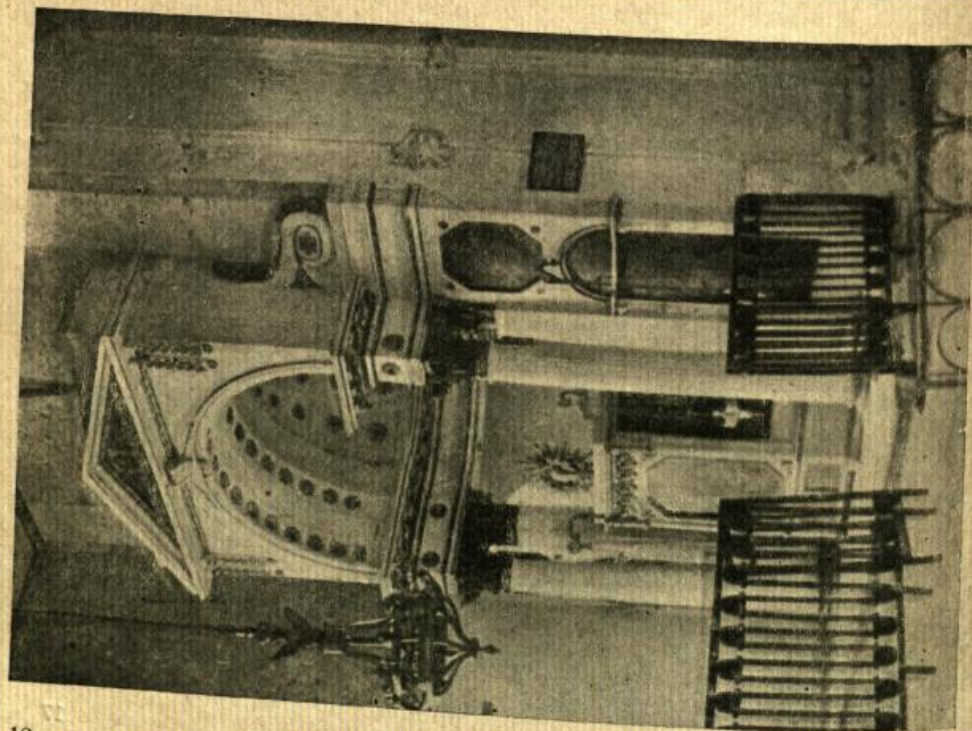
10. ИСТРА. Майоликовая аркада стены древней Никоновской кувуклии (после пожара)

11. ИСТРА. Майолика портала (XVII в.) и штукатурная декорировка (XVIII в.)

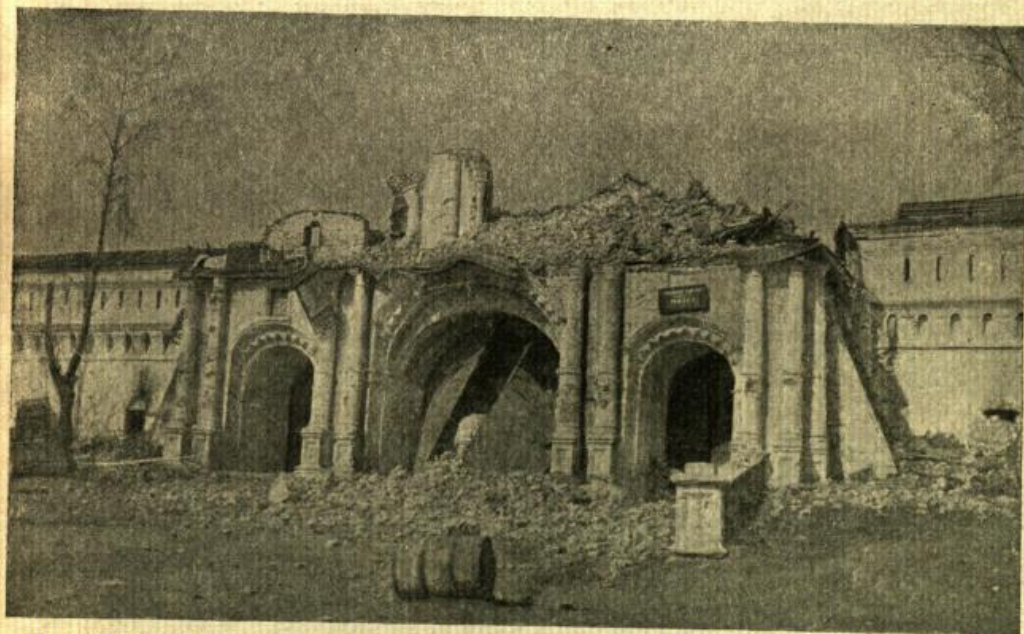
13. ИСТРА. Иконостас Марининского придела после разрушения фашистами

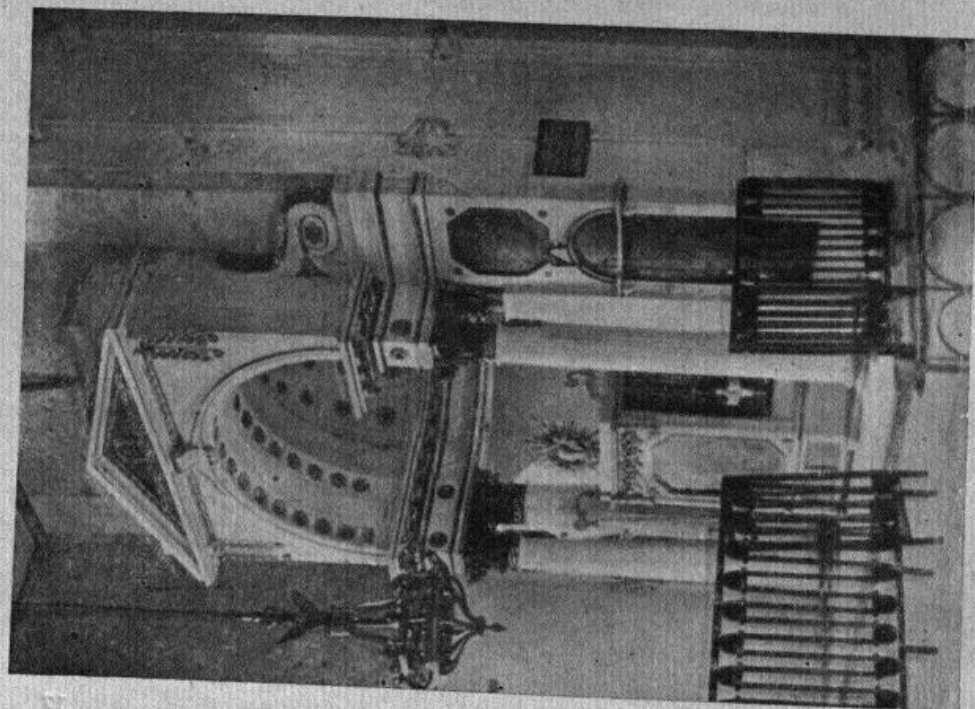
12. ИСТРА. Иконостас Марининского придела (М. Ф. Казаков)

14. ИСТРА. Восточные ворота монастыря с надвратной церковью (вид с восточной стороны)

15. ИСТРА. Ворота монастыря с восточной стороны после разрушения их фашистами

12. ИСТРА. Иконостас Марининского придела (М. Ф. Казаков)

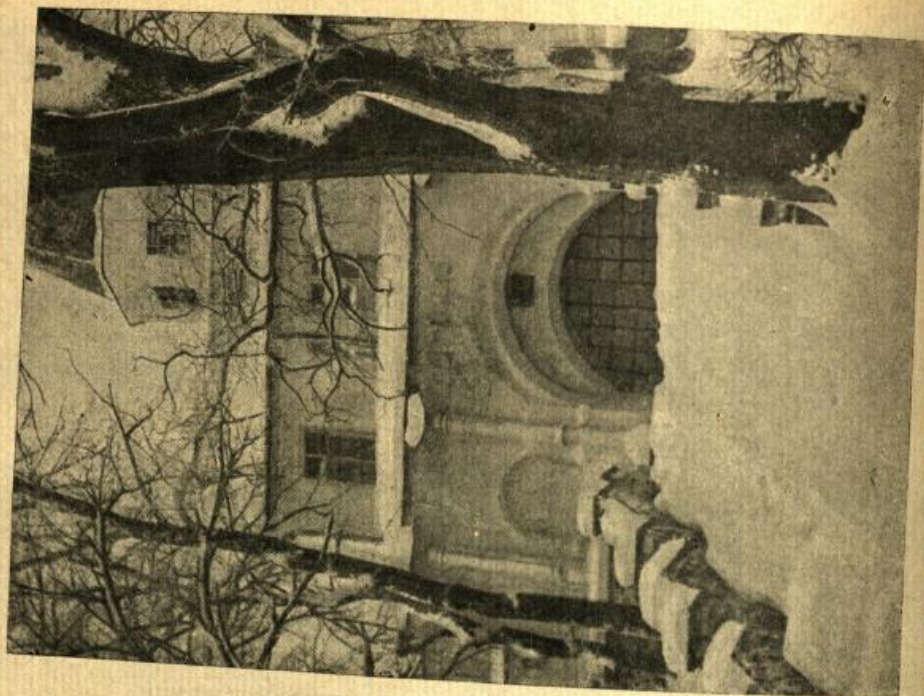
13. ИСТРА. Иконостас Марининского придела после разрушения его фашистами

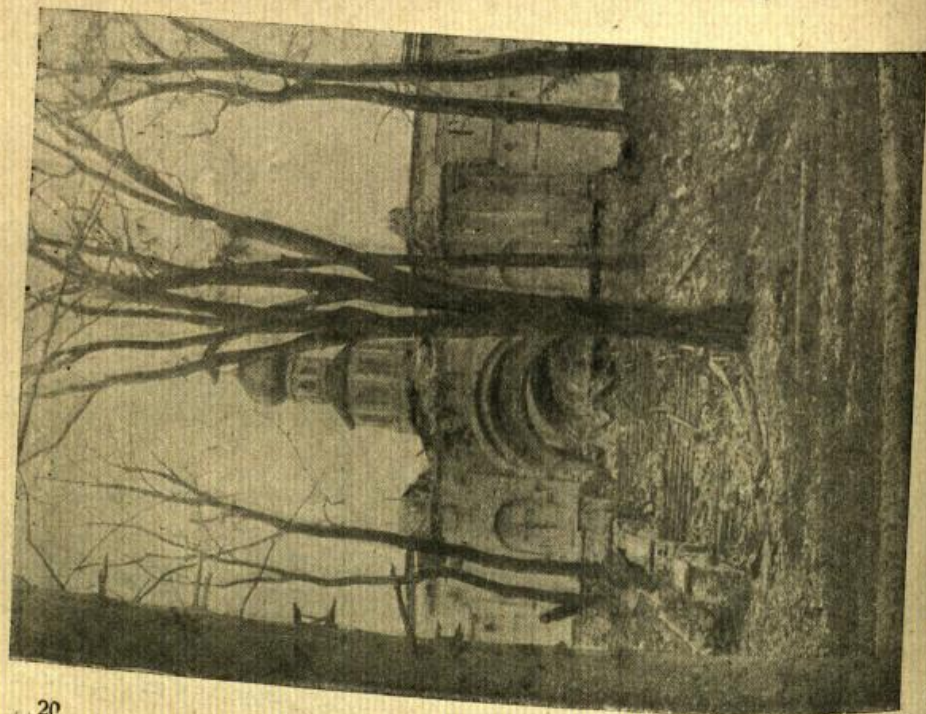
15. ИСТРА. Ворота монастыря с восточной стороны после разрушения их фашистами

14. ИСТРА. Восточные ворота монастыря с надвратной церковью (вид с восточной стороны)

17. ИСТРА. Западные ворота монастыря (вид с западной стороны)

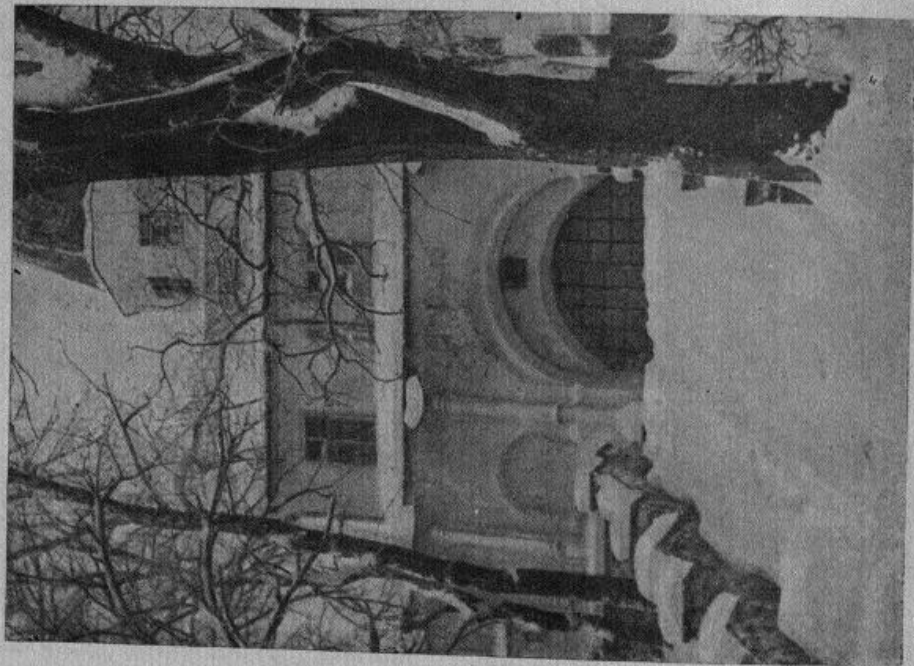
16. ИСТРА. Западные ворота монастыря после разрушения их фашистами

18. ИСТРА. Часть стены и одна из башен монастыря (вид со двора)

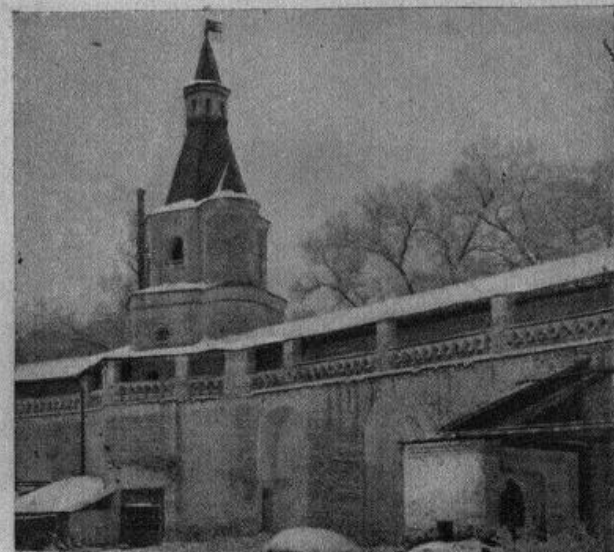
19. ИСТРА. Часть стены и одна из башен монастыря после разрушения их фашистами (вид со двора)

17. ИСТРА. Западные ворота монастыря (вид с западной стороны)

16. ИСТРА. Западные ворота монастыря после разрушения их фашистами

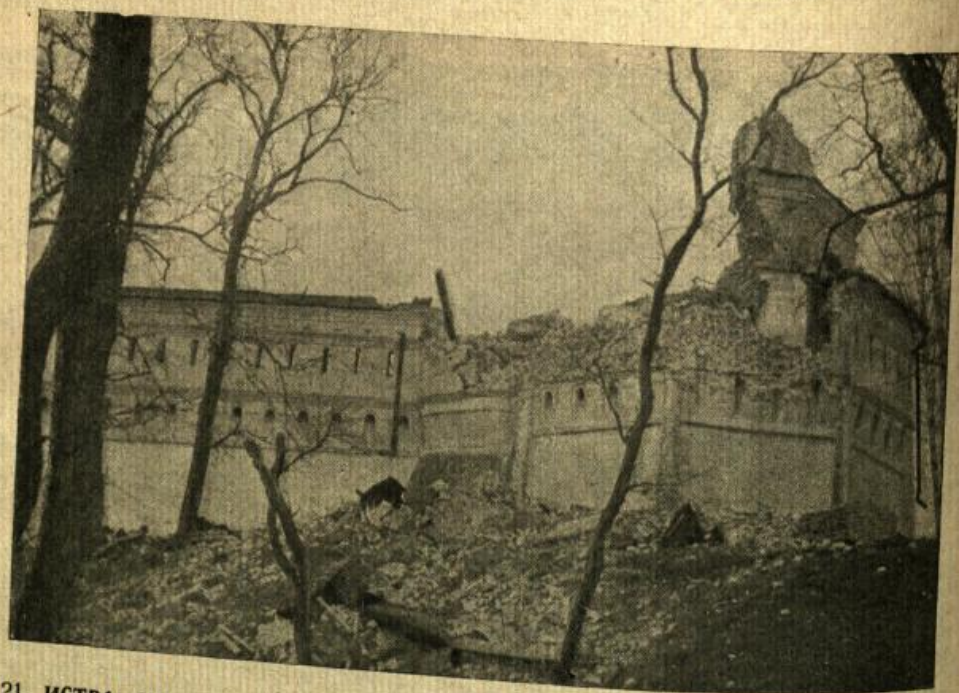
18. ИСТРА. Часть стены и одна из башен монастыря (вид со двора)

19. ИСТРА. Часть стены и одна из башен монастыря после разрушения их фашистами (вид со двора)

20. ИСТРА. Скит Никона (с северной стороны от монастыря)

21. ИСТРА. Часть стены и одна из угловых башен монастыря после разрушения их фашистами

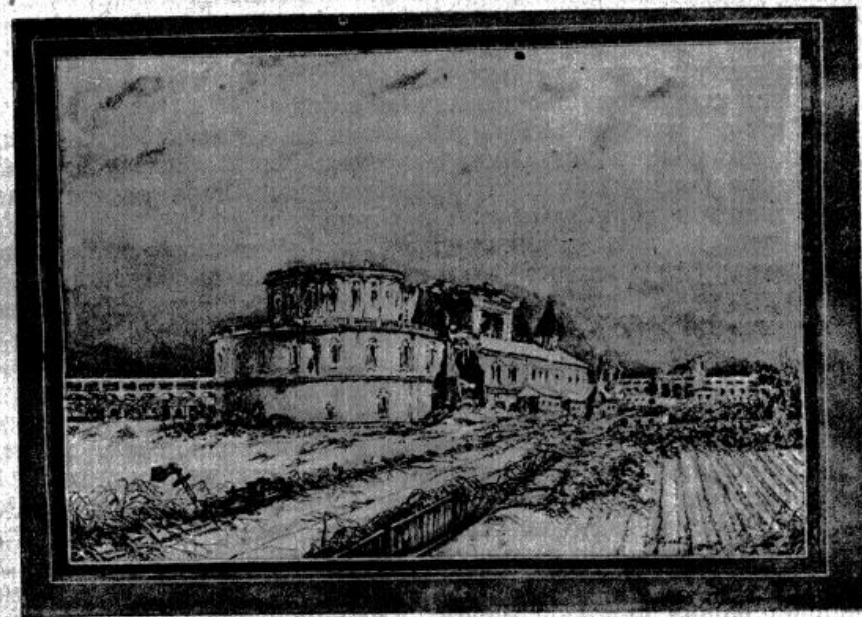
22. ИСТРА. Ансамбль Ново-Иерусалимского монастыря до и после разрушения (акварели проф. Д. П. Сухова)

20. ИСТРА. Скит Никона (с северной стороны от монастыря)

21. ИСТРА. Часть стены и одна из угловых башен монастыря после разрушения их фашистами

22. ИСТРА. Ансамбль Ново-Иерусалимского монастыря до и после разрушения (акварели проф. Д. П. Сухова)

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ
гор. СТАРИЦЫ

Мы, нижеподписавшиеся, секретарь Старицкого райкома ВКП(б) М. И. Белов, председатель Старицкого горсовета И. Д. Сурков, инспектор Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР архитектор К. Т. Топуридзе, представитель Комиссии по охране и восстановлению памятников архитектуры при Академии архитектуры СССР архитектор А. С. Фуфаев и директор Старицкого краеведческого музея П. В. Завьялов, составили настоящий акт о состоянии памятников архитектуры в гор. Старице и о разрушениях, произведенных немецкими войсками.

Гор. Старица был захвачен немцами 12 октября 1941 г. Немецкая оккупация продолжалась по 1 января 1942 г. Главные разрушения были совершены немцами при их отступлении. Вошедшие в Старицу части Красной армии нашли город разрушенным и сожженным.

Сильно пострадали памятники русского народного творчества, которыми богата Старица. Эти памятники до немецкого нашествия оберегались Советским государством и находились под особой государственной охраной.

Кроме исторических памятников, имеющих высоко художественное значение, в Старице, вплоть до немецкого нашествия, сохранилось большое количество интересных по своей архитектуре двухэтажных и одноэтажных строений конца XVIII и XIX вв. Эти постройки, главным образом жилые кирпичные дома, облицованные частично или полностью белым камнем — местным известняком, отличаются большим мастерством исполнения. Сейчас от большинства старицких каменных домов остались одни стены. Целые улицы Старицы: Великооктябрьская, Пролетарская, Красноармейская, Аптекарский переулочек и много других улиц, площадей и переулков, представляют вид сплошного разрушения. На окраинах города погибло много деревянных жилых домов, отражавших местное народное деревянное зодчество, характерное своим декоративным убранством из резных и пиленых деталей.

За время оккупации фашистами уничтожено 286 жилых домов. Из этого количества: 154 дома Горкомхоза и 132 дома, принадлежавших частным владельцам. На Великооктябрьской стороне оккупанты уничтожили: два родильных дома, городскую больницу на 110 коек со всем оборудованием, два детдома, среднюю и начальную школы и школу медицинских сестер.

Немцы также разрушили и сожгли: городскую электростанцию, городскую баню пропускной способностью на 500 человек в день, городскую прачечную и ряд предприятий местной промышленности, разграбили и сожгли все торговые учреждения, общественную столовую, Дом колхозника, Детский дом в Гусевом переулке, сельхозтехникум и гостиницу.

Архитектурные памятники, пострадавшие от военных действий

Торговые ряды. Расположенные в центре города на Сенной площади белокаменные Торговые ряды представляют собой два вытянутых в одну линию одноэтажных корпуса с антресолями. Аркадами ряды выходят на Сенную площадь.

После изгнания немецких захватчиков из Старицы от рядов остались одни стены.

Пожаром, учиненным захватчиками, уничтожены все окна, двери, кровли с поддерживающими кровлю стропилами и деревянные перекрытия, в трех местах на значительных участках были взорваны стены.

Жилой двухэтажный кирпичный дом (на углу Аптекарского переулочка и Пролетарской ул.). Здание взорвано и сожжено фашистами в период оккупации. Выгорели все деревянные части здания, и крыша разрушена взрывом. Разрушена половина здания со стороны Пролетарской улицы.

Борисоглебский собор. При артиллерийском обстреле собора немцами сбит белокаменный карниз на западном фасаде собора и повреждена средняя левая колонна южного портика.

«Круглые здания». Два так наз. «круглых здания» стоят друг против друга по углам Великооктябрьской улицы и Аптекарского переулочка. Оба здания — кирпичные. Во время оккупации одно из этих зданий совершенно разрушено немцами, — от него остались лишь фундаменты и часть стен.

Бывш. здание городской думы за Торговыми рядами (Зарядьевская ул.). Здание кирпичное, оштукатуренное, частично облицованное белым камнем. Карнизы и тяги выполнены из тесаного белого камня.

Немцы сожгли здание. В настоящее время от него остались одни стены.

Симеоновская церковь. Симеоно-столпенская церковь построена в 1777 г.

Во время немецкой оккупации здание Симеоновской церкви было разграблено и загажено. Северная белокаменная стена была подвергнута обстрелу, значительная ее часть выщерблена.

Вознесенская церковь. Во время оккупации здание сильно пострадало от немецких войск; кровля над куполом среднего восьмерика

разрушена и поврежден купол; шпиль на колокольне отсутствует; места повреждена белокаменная кладка.

Успенский монастырь. Среди архитектурных памятников Старицы наибольшее значение для истории русской архитектуры имеет бывш. Успенский монастырь. В его зданиях до немецкого нашествия размещался Старицкий историко-краеведческий музей.

Успенский собор сильно поврежден захватчиками: взрывом разрушена конструкция глав у их основания и выбиты все окна. Стены повреждены осколками. Внутри собора озверевшая немецкая банда во время оккупации устроила конюшню. После ухода немцев в соборе была обнаружена дохлая лошадь. Весь храм был загажен конским навозом.

В первом ярусе, на месте погребения Иова, фашистские захватчики устроили уборную и загадили все каменные палатки, расположенные в ярусах колокольни.

Здание трапезной с Введенской церковью было подожжено оккупантами. Внутри здания штукатурка во время пожара почти вся отвалилась. В некоторых сводах трапезной существовавшие ранее трещины разошлись от пожара еще более, а все деревянные перекрытия выгорели.

Надвратная Иоанно-Богословская церковь пострадала от варварских действий фашистов: они сорвали железо с крыши над гульбищем; повредили крыльцо и лестницу, ведущую в церковь, сожгли все ее деревянные части. От зажигательных бомб, сброшенных фашистами на эту церковь, сгорела стропила и погибла крыша в алтарной части.

Здания Музея краеведения (бывш. «Братский» и бывш. «Настоятельский» корпуса) в период немецкой оккупации в 1941 г. были варварски разграблены, причем выломаны некоторые деревянные части здания. Здания были сильно загажены немцами.

Со всех надгробий Троицкой церкви немцами сорваны и увезены бронзовые доски, выломаны полы второго этажа и выбиты все стекла. Как и все здания бывш. Успенского монастыря, Троицкая церковь также загажена оккупантами.

Секретарь Старицкого райкома ВКП(б) И. Д. Сурков
Председатель Старицкого городского совета депутатов трудящихся

М. И. Белов
Инспектор Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР архитектор

К. Т. Топуридзе
Представитель Комиссии по охране и восстановлению памятников архитектуры при Академии архитектуры СССР архитектор

А. С. Фуфаев
Директор Старицкого Историко-краеведческого музея П. В. Завьялов

ГОРОД СТАРИЦА И ЕГО АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Историческая справка

Город Старица принадлежит к числу древнейших городов нашей страны. До сих пор по обеим сторонам реки Нижней Старицы сохранились следы древних курганов. Город в качестве укрепленного пункта упоминается в летописи впервые под 1297 г., где сказано: «срублин бысть городок на Волзе, ко Зубцову, на Старице» (Тверская лето-

пись). Город был основан и построен тверским князем Михаилом Ярославичем (княжил с 1282 г. по 1318 г.) на месте существующего теперь «Старого городища» на высоком берегу Волги при впадении в нее речки Верхней Старицы.

Местность, неприступная со стороны рек, с суши была защищена глубоким рвом и валом, остатки которых имеются кое-где и до настоящего времени. Город был обнесен деревянной крепостной стеной с 13 башнями. В 1367 г. московский князь Дмитрий Иванович отнял у старицкого князя Михаила Александровича Старицу. Михаил Александрович в союзе с литовским князем Ольгердом «ходили на Москву и имели успех». Более ста лет удельные князья старицкие вели борьбу с князьями московскими, пока наконец в 1570 г. Иван Грозный не присоединил гор. Старицу к своим владениям.

Иван Грозный любил Старицу и прозвал ее «Любим-город». Здесь он неоднократно охотился, собирав до 300 тыс. войска для войны с Литвою. На «Старом городище» жили князья старицкие, здесь же была главная дворцовая часть города «Детинец». В 1558-61 гг. в Детинце был построен Борисоглебский собор, разрушенный в 1804 г.

Произведенные в 1893 г. раскопки помогли уточнить по остаткам фундамента план храма. Раскопками этими были открыты также фундаменты недодешедших до нас исторических памятников зодчества «Старого городища»: фундаменты церкви Михаила Архангела (постройки 1398 г.), церкви Николы (постройки 1403 г.) и здания неизвестного назначения, может быть дворца старицких князей и Ивана Грозного.

Древнейшим памятником русского зодчества в гор. Старице является **собор Успенского монастыря**, построенный в 1530 г.

В общей концепции собора отразилось влияние раннемосковского зодчества. В плане собор представляет собой прямоугольник, близкий к квадрату. Собор — четырехстолпный, с трехабсидным алтарем.

Немного пониженный куб перекрыт в настоящее время четырехскатной кровлей, увенчанной пятью главами, поставленными на круглые световые барабаны с позднейшей кирпичной накладкой. Восьмигранное основание среднего барабана приподнято над крышей.

Южный фасад имеет троястное деление пилястрами с капителями. Пилястры строго соответствуют внутренним столбам и их конструктивным пилястрам, несущим подпружные арки. Над пилястрами сохранились килевидные завершения закомар. Средняя закомара намечена значительно выше боковых и срезана кровлей. Ниже линии пят закомар проходит аркатурный пояс с полуколонками, поставленными на кронштейны. На средней закомаре аркатурный пояс проходит выше поясов боковых закомар.

С западной стороны к зданию пристроен четырехколонный портик с фронтоном позднейшего происхождения.

Южный вход и часть северного (теперь застроенного) входа обработаны перспективными порталами, напоминающими порталы Успенского собора в Московском кремле. Над южным порталом имеется изразчатое панно (возможно, из разобранного бывш. Борисоглебского собора).

Главный вход в собор был с запада и имел, аналогично южному и северному входам, перспективный портал. Ко всем входам вели отдельные лестницы. Узкие длинные окна расположены были по осям закомар в аркатурных поясах.

Каждый фасад собора завершался тремя килевидными закомарами, из которых средняя была выше боковых. Угловые барабаны были ниже и доходили до уровня, где сейчас начинается кирпичная кладка. Главы, вероятно, имели первоначально шлемовидную форму и были увенчаны узорчатými крестами. Переход от закомар к среднему барабану (существующий восьмигранник) был, по всей вероятности, обработан кокошниками.

По своему плану, разрешению внутреннего пространства и внешнему объему рассматриваемый памятник более всего напоминает собор московского Спасо-Андрониевского монастыря (начало XV в.), отличаясь от него своим пятиглавием и квадратными в плане столбами. Другим отличием Старицкого собора от Андрониевского является восьмерик у основания центрального барабана, аналогичный устройству в Благовещенском соборе Московского кремля (1482—1490 гг.) и отчасти в соборе московского Рождественского монастыря (1501 г.).

Другим не менее значительным памятником древнерусского зодчества является здание трапезной Успенского монастыря и ее Введенская церковь. Здание это построено в 1570 г., по преданию, по заказу Ивана Грозного в память сына его Ивана. Строили московские мастера, употребившие на постройку большемерный кирпич вместо белого камня, которым так богата Старица.

Первоначально здание трапезной с церковью представляло собой куб с повышенным квадратом на северо-восточном углу, над которым имеется восьмигранный кирпичный шатер на таком же восьмигранном основании. Здание расположено вблизи колокольни Успенского собора.

Двухэтажное здание в момент постройки по плану представляло прямоугольник с квадратной, редко где сохранившейся так наз. «одностолпной палатой» в первом и во втором этажах. За восточной стенкой палаты находилась церковь, разделенная стеной так, что в ней получалось два почти квадратных помещения.

Над церковью возвышается шатер; раньше внутри он был открыт, и только в 1802 г. под ним был сделан потолок. Остальные помещения перекрыты сводами.

В нижнем этаже помещались хлебопекарня, кладовая и келья, а также большая одностолпная палата, равная палате второго этажа.

В 1762 г. трапезная перестала существовать, как таковая, и обращена была в церковь, но первый этаж продолжали использовать по назначению. В 1802 г. с севера пристроена паперть. В 1821 г. расширены окна трапезной и перестроено перекрытие в шатре над церковью. В это же время на нижней стороне у восточного угла пристроена двухэтажная «палатка» для ризницы.

По своим архитектурным массам, сочетанию кубических объемов пристроек, завершенное эффектным, несимметрично поставленным шатром, здание трапезной является одним из редких памятников русского зодчества.

Памятником XVII в. является каменная колокольня Успенского монастыря, построенная в 1686 г. Колокольня расположена между северо-восточным углом здания трапезной и Успенским собором у западной его стены.

До каменной колокольни была деревянная, сгоревшая в 1681 г. На ее месте построена новая колокольня из кирпича. По своей архитектурной массе, шатровому перекрытию с полицей, основанному на восьмигранном звоне, покоящемся на трехъярусном четверице, она напоминает, вероятно, предшествовавшую ей деревянную колокольню. Размещенные внутри нее три сводчатые «палатки» и лестница, ведущая на звон, отражены на фасаде горизонтальными поясами и характерными для XVII в. небольшими окнами. Окна обрамлены кирпичными пилястрами и завершены треугольными фронтонами.

По углам башни имеются плоские пилястры, переход от квадратного третьего яруса к шатру осуществлен восьмигранным звоном с арками, обработанным кирпичными карнизами. На западной стене над карнизом первого яруса вставлено изразчатое распятие, а под ним плита с надписью: «лето 7194 зачата сия колокольня строится апреля в 26 дня и совершена того же года, а строил колокольню сию монастыря архимандрит Исаия Ив. Калязинец».

Югозападный угол третьего яруса поднимается почти до половины высоты восьмигранного звона, что оправдывается размещением в нем шахты для хода гирь часов, находившихся ранее на колокольне. Шахта проходит до пола первого яруса. Палатки внутри колокольни были заняты раньше монастырским архивом, а в первом ярусе была устроена часовня на месте погребения первого на Руси патриарха Иова, сосланного под конец своей жизни в старичий Успенский монастырь и умершего в 1607 г.

Прекрасный памятник русской архитектуры XVII в. хорошо сочетается с соседними памятниками XVI в. и дополняет архитектурный ансамбль Успенского монастыря. Замечательным памятником XVI—XVII вв. является надвратная Иоанно-Богословская церковь, построенная в 1694 г. на берегу Волги на очень удачном живописном месте. Строительным материалом был белый старичий камень.

Оригинальность замысла всей композиции, тонкое пропорционирование масс и деталей на таком небольшом объекте, умелая прорисовка деталей — все это дает возможность отнести здание к лучшим по своеобразию образцам русского стиля XV в. Нижний этаж этого здания служил въездными воротами на территорию монастыря. Въезд со стороны Волги оформлен аркой, фланкированной парными полуколоннами, над которыми проходит фриз из горизонтальных тяг и поребрика. Этот фриз членит главный фасад, выходящий к Волге, над которым проходит эффектная открытая галерея (гульбище), окружающая с трех сторон основную четверик церкви, размещенной во втором этаже.

Входы в церковь с галереи обработаны характерными деталями XVII в., выполненными из старичьего белого камня. Порталы завершены треугольными фронтонами. К основному четверику церкви примыкает алтарь, имеющий 5 граней, поставленных

на прямоугольнике первого этажа. Над четвериком возвышается довольно высокий восьмигранник с неравными гранями. Верх восьмигранника обработан кокошниками, завершен карнизом. Восьмигранник перекрыт довольно пологой крышей, завершенной небольшим барабаном с луковичной главкой. Оконные проемы сохранили свою первоначальную форму с богато обработанными наличниками из белого камня.

В Успенском монастыре, помимо архитектурных памятников культового значения, имеются и старинные памятники гражданского зодчества. Одним из таких памятников является здание бывш. Настоятельского корпуса, где располагался краеведческий музей. Это каменное двухэтажное здание, построенное в 30-х годах XIX в., предназначалось для жилья настоятеля монастыря во втором этаже, а в первом этаже находились братская трапезная, кухня, две кельи для братии и одна для рабочих.

Здание за свое долгое существование не раз капитально перестраивалось и приспособлялось для жилых нужд монастыря. В 1824—1825 гг. корпус сильно ремонтировался. В 80-х годах XIX в. пристроено каменное крыльцо.

Другим гражданским зданием в комплексе Успенского монастыря является так называемый Братский корпус, построенный одновременно с Настоятельским корпусом и примыкающий к нему.

Братский корпус также часто перестраивался. В начале корпус был одноэтажный, в 1766 г. надстроен был деревянный второй этаж. В 1819 г. корпус был перестроен; сводов не сохранилось. Корпус использовался для жительства монастырской братии.

В начале XIX в. построена была Троицкая церковь, разрешенная в стиле провинциального ампира. Церковь примыкает к себерной стене Успенского собора и является досадным диссонансом в ансамбле.

Троицкая церковь представляет собою четырехугольный массив, вплотную пристроенный к северной стене Успенского собора, а с остальных трех сторон оформленный классическими портиками с фронтонами. Массив завершается круглым световым барабаном, перекрытым куполом с небольшим трибуном. Внутри барабан поддерживается четырьмя пилонами. Внутреннее пространство разрешено довольно интересно для церкви-усыпальницы. Между первым и вторым этажами оставлено круглое отверстие, соответствующее кольцу верхнего барабана. Это отверстие имело ограждение. Входя в церковь, можно через это «просвет» в полу видеть первый этаж, где размещены надгробия Тутолминых, выполненные местными мастерами из старичьего камня, обработанного под мрамор.

В целом Старицкий Успенский монастырь представляет своими зданиями XVI—XIX вв. музей архитектурных памятников, увязанных между собою в один прекрасный ансамбль. Его красота еще более подчеркивается Волгой и рельефом холма за монастырем с живописно разбросанными деревянными домиками.

В самом городе Старице от XVII в. дошла до нашего времени, подвергаясь перестройкам в последующие времена, церковь Вознесения (1635—1668 гг.) Воскресенского женского монастыря. Церковь находится недалеко от бывш. Сенной площади.

Бывш. церковь Вознесения по своим архитектурным массам довольно примитивна. Она — двухэтажная; центральная часть вытянутого параллелепипеда имеет возвышающийся восьмерик, несущий свод. Алтарная часть также 2-этажная в виде пятигранника. Между центральной частью и колокольней помещается трапезная. С западной стороны к церкви пристроена паперть с ведущими на второй этаж каменными лестницами. Паперть деревянная, открытая с трех сторон, на деревянных столбах, перекрытая двускатной крышей с фронтоном, на котором еще до 1939 г. сохранялась живопись; теперь штукатурка почти вся отвалилась.

Обработка фасадов церкви очень строга, преобладает гладь стен, разбитых по второму этажу пилястрами с полуциркульными окнами, обработанными наличниками в стиле елизаветинского барокко. Возвышающаяся перед трапезной колокольня имеет два яруса с открытыми пролетами. Колокольня построена тоже в характерном стиле елизаветинского барокко. Почти вся церковь построена из белого камня. Интерьер церкви имел живопись, о ценности которой нельзя судить, так как она находится под слоем побелки последних времен и требует раскрытия. Здание представляет большой научный интерес.

Со временем утверждения нового плана города Старицы совпадает постройка Симеоновской церкви (1777 г.).

Существующее здание бывш. Симеоновской церкви представляет собой центральный четверик, переходящий в восьмерик, перекрытый пологим куполом, увенчанным глухим барабаном с главкой. Пятигранная алтарная абсида ниже основного четверика. Между основным четвериком и трехъярусной колокольной имеет трапезная.

Находящийся на южной стороне церкви придел был пристроен в 1829 г. За исключением этой пристройки, решенной в «русском ампире», Симеоновская церковь должна быть отнесена к памятникам русского позднего барокко. Вокруг храма расположено древнее кладбище.

В начале XIX в. в Старице был построен новый Борисоглебский собор на месте так наз. «Нового городища», на высокой горе, доминирующей над всей местностью.

Собор представляет собой лаконичный куб с превалирующими гладями стен. На двух сторонах имеются выразительные тосканские портики. Куб завершается массивным парапетом, над которым возвышается пятиглавие, решенное в виде пяти классических куполов. Средняя глава покоится на круглом световом барабане, боковые барабаны, низкие и глухие, имеют по 8 граней.

В интерьере центральный купол поддерживается четырьмя столбами.

На восточной стороне нового собора на стене находится изображение «нерукотворного спаса» (1,4 x 1,25 м), состоящее из 9 кусков, из которых верхний правый утерян. На южной стене над входной дверью находится распятие (1,2 x 0,5 м) с двумя ангелами вверху.

На центральной площади города, именованной ранее Сенной, построены в начале XIX в. Торговые ряды, служившие Гостиным двором. Здания рядов представляют собою два вытянутых в одну линию одноэтажных корпуса с антресолями и аркадами, выходящими на Сенную площадь. Многоарочное сооружение не лишено красивых ритмов и хорошо найденных пропорций, а также монументальности классического типа, характерной для ряда провинциальных русских городов, имевших торговое значение. Значительные размеры и протяженность корпусов Гостиного двора хорошо организуют центральную приволжскую площадь города, перекликаются со стоящей по другую сторону площади оградой Пятницкой церкви и ее зданиями и разрешают единство облика площади. Даже стоящее на площади здание санных весов позднейшей постройки увязывается в общий ансамбль площади.

Бывш. здание городской думы на Зарядьевской ул. построено в середине XVIII в. В начале XIX в. здание было приобретено городом, и тогда же, видимо, был надстроен второй этаж с мезонином. Здание — кирпичное, оштукатуренное, частично облицовано белым камнем. Карнизы и тяги выполнены из старицкого белого камня. Проезд в первом этаже оформлен полуциркулярной аркой. На здании был помещен герб города Старицы. По своему внешнему виду здание является характерным для начала XIX в., хотя и не имеет специфических черт, свойственных русскому ампиру.

Два «Круглых здания», или Новые торговые ряды, из которых одно совсем круглое, а другое имеет только закругленный торец, помещаются по углам Великооктябрьской ул. и Аптекарского пер. Оба здания кирпичные, построенные в начале XIX в., переделанные в 80-х годах XIX в. В последнее время одно круглое здание было использовано для культурных нужд города, а другое под торговое помещение и общежитие.

Хорошим образцом старицких обывательских зданий является жилой дом на углу Аптекарского пер. и Пролетарской ул. По своим архитектурным формам и композиционному приему он может быть отнесен к строительству начала XIX в. По Аптекарскому пер. дом соединен с двухэтажным флигелем воротами, построенными, как и дома, из белого камня. Выходящий торец флигеля оформлен идентично торцу главного дома. Простые карнизы, тяги, пояски, наличники выполнены из белого камня.

Жилые дома гор. Старицы отражают мотивы архитектурных форм конца XVIII в. и первой половины XIX в. Это — в большинстве одноэтажные, иногда двухэтажные дома с мезонинами. Отличительной особенностью старицкого строительства является постройка между деревянными зданиями белокаменных арочных ворот.

С древнейших времен Старица славилась своим прекрасным белым камнем, доставлявшимся по Волге даже в Ярославль, Кострому, Ростов Великий и прочие города.

Старицкие каменоломни расположены по обеим сторонам Волги, недалеко от города. В настоящее время Старица является районным центром Калининской области.

А. С. Фуфаев

1. СТАРИЦА. Общий вид левой стороны города (с противоположного берега Волги) до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института

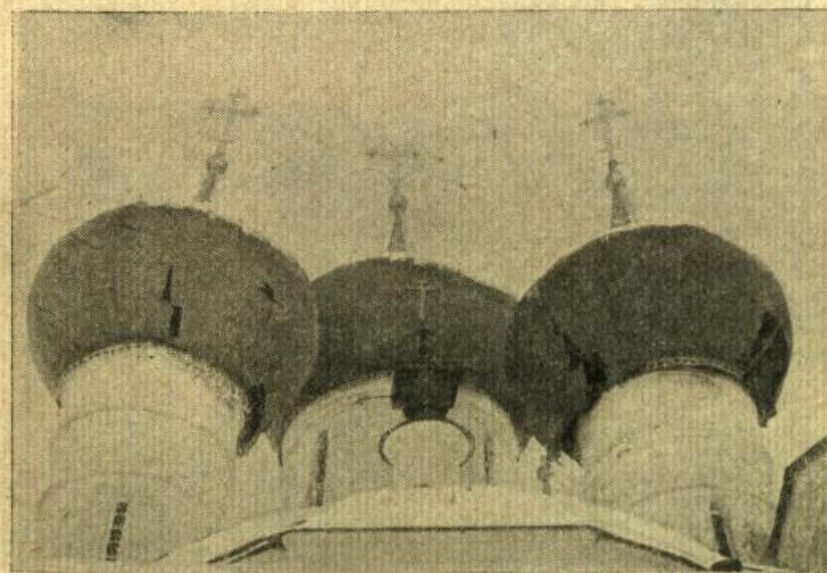
2. СТАРИЦА. Собор (1530 г.) и колокольня Успенского монастыря до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института

3. СТАРИЦА. Собор, колокольня и Троицкая церковь после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

4. СТАРИЦА. Надвратная церковь Троицы в Успенском монастыре после немецкой оккупации

5. СТАРИЦА. Главы собора Старицкого монастыря, пострадавшего от немецкой фугасной бомбы. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

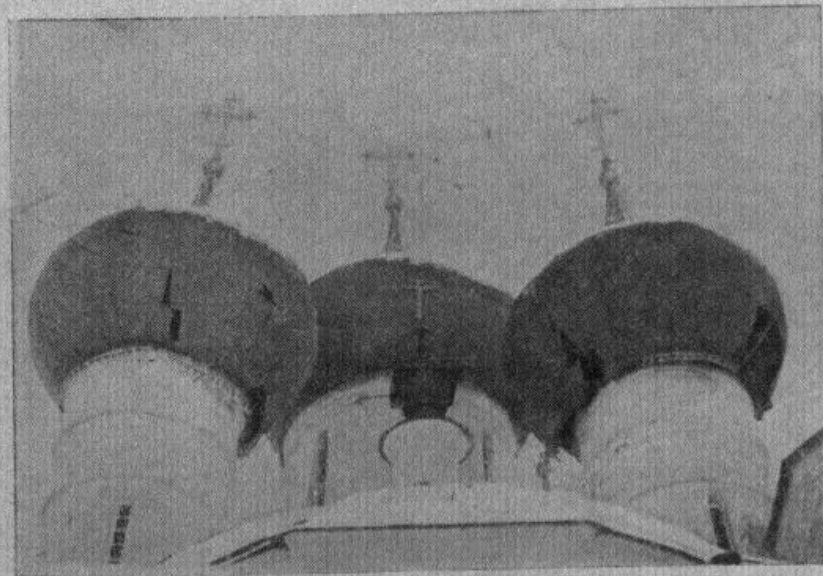
2. СТАРИЦА. Собор (1530 г.) и колокольня Успенского монастыря до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института

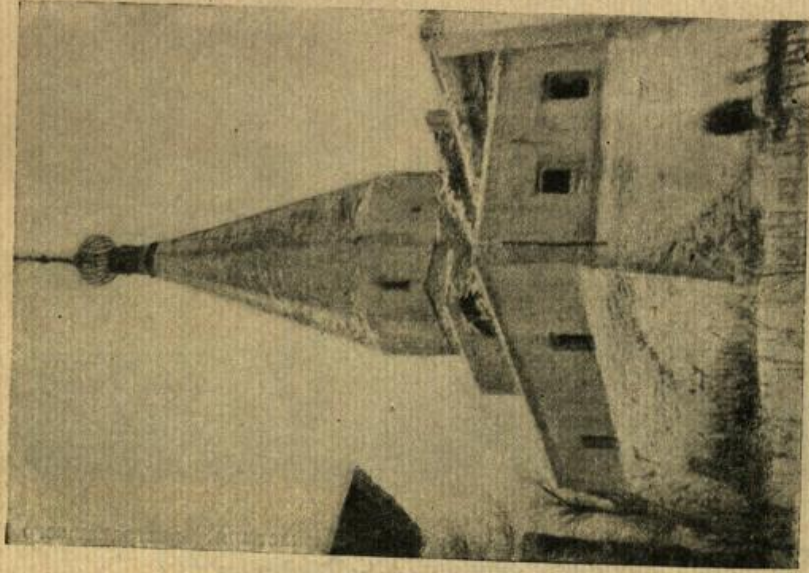
3. СТАРИЦА. Собор, колокольня и Троицкая церковь после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

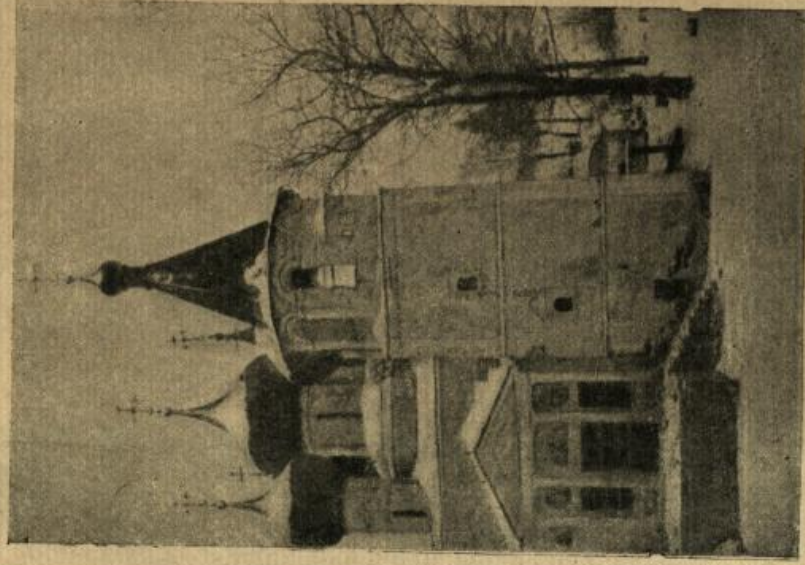
4. СТАРИЦА. Надвратная церковь Троицы в Успенском монастыре после немецкой оккупации

5. СТАРИЦА. Главы собора Старицкого монастыря, пострадавшего от немецкой фугасной бомбы. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

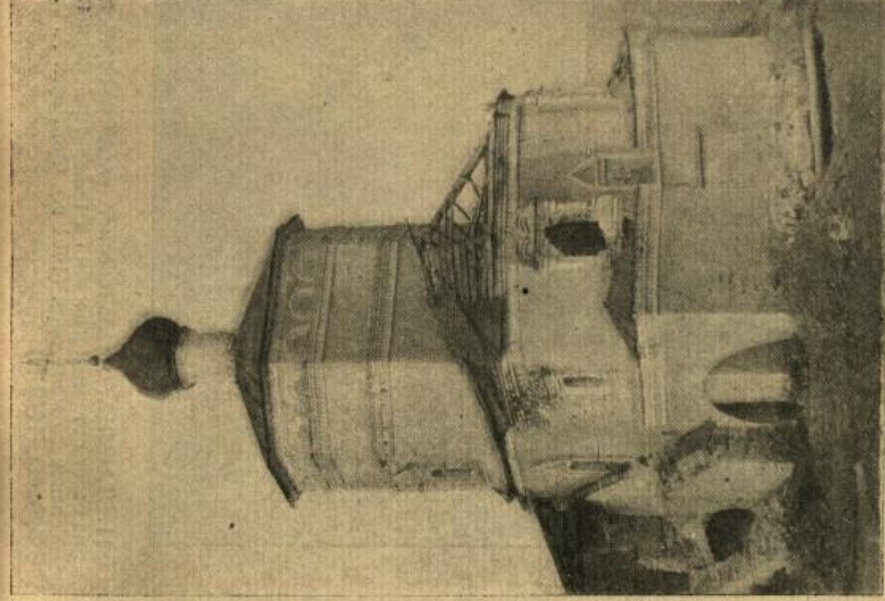
6. СТАРИЦА. Трапезная и Введенская церкви с северозападной стороны после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

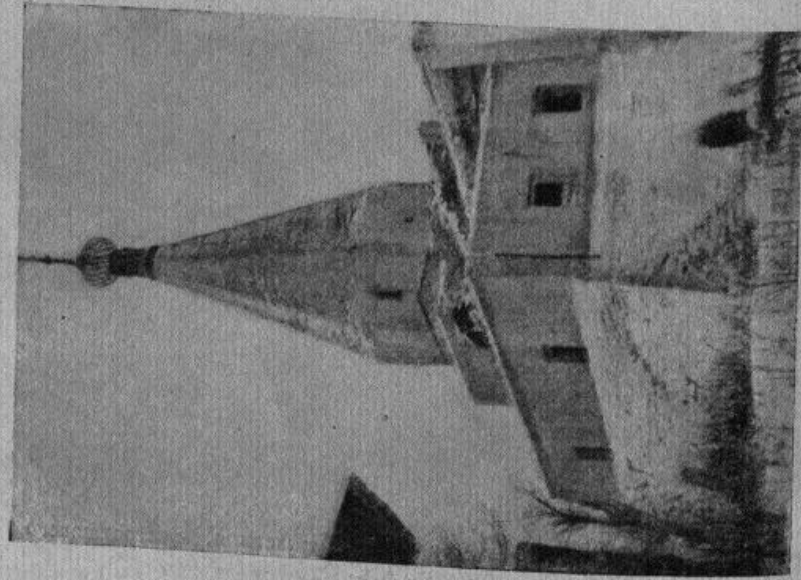
7. СТАРИЦА. Колокольня Успенского монастыря (1686 г.). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

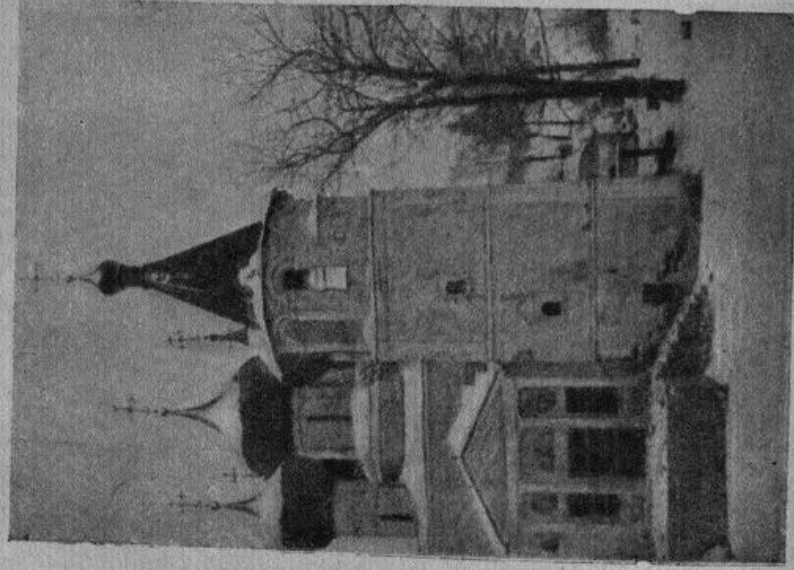
8. СТАРИЦА. Надвратная церковь Успенского монастыря (XVI в. и 1694 г.) до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института

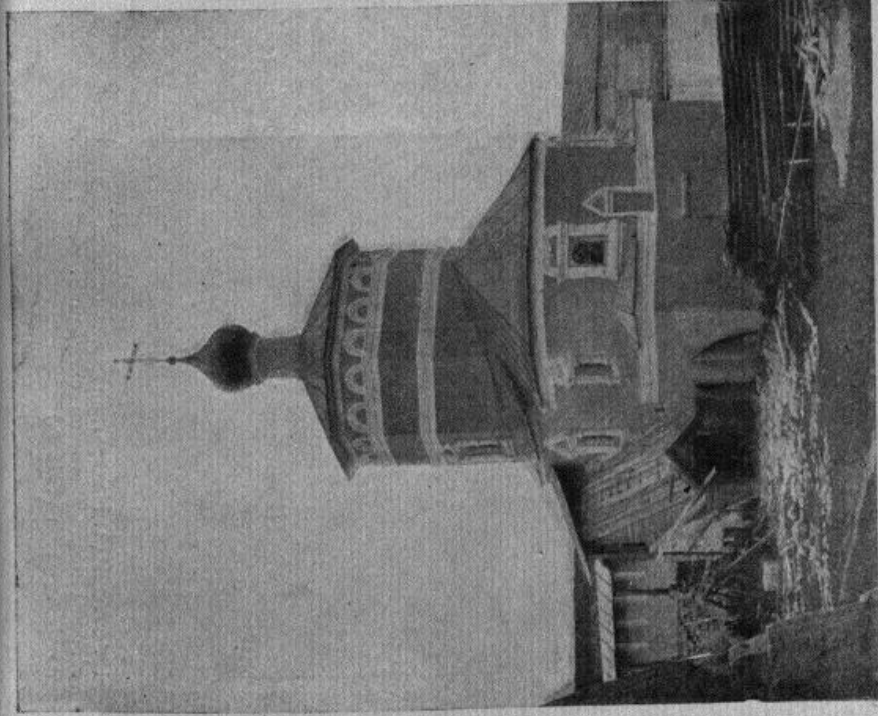
9. СТАРИЦА. Надвратная церковь Успенского монастыря. Вход и алтарная часть после немецкой оккупации. Фото Фишера

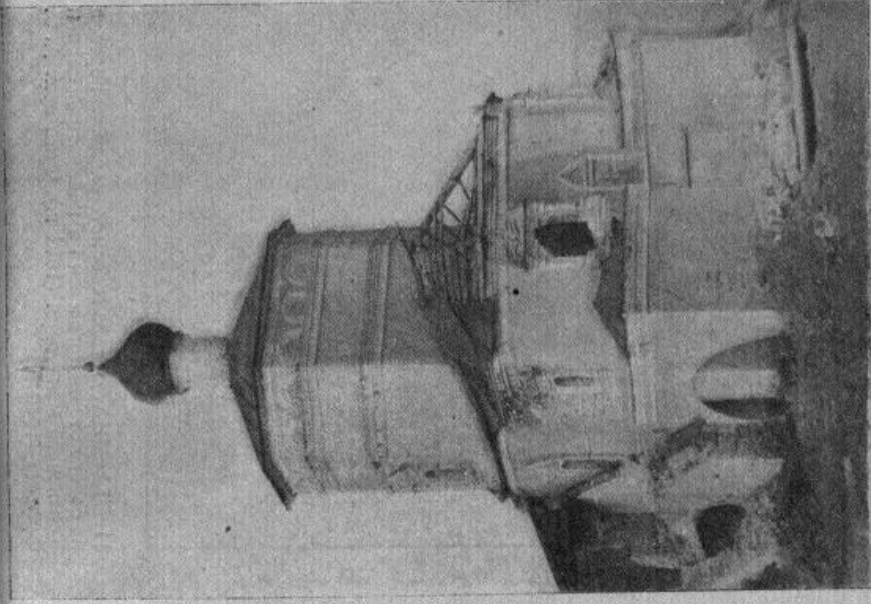
6. СТАРИЦА. Троицкая и Введенская церкви с северозападной стороны после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

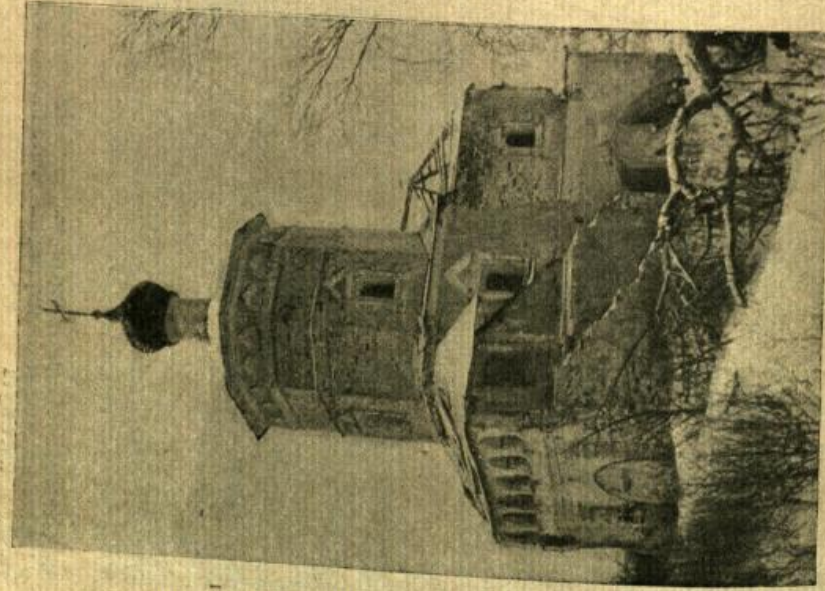
7. СТАРИЦА. Колокольня Успенского монастыря (1686 г.). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

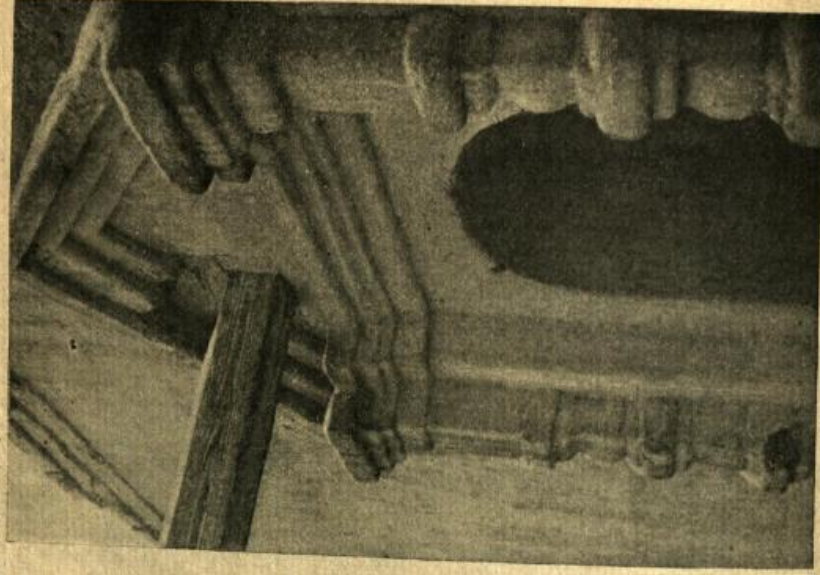
8. СТАРИЦА. Надбрачная церковь Успенского монастыря (XVI в. и 1694 г.) до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института

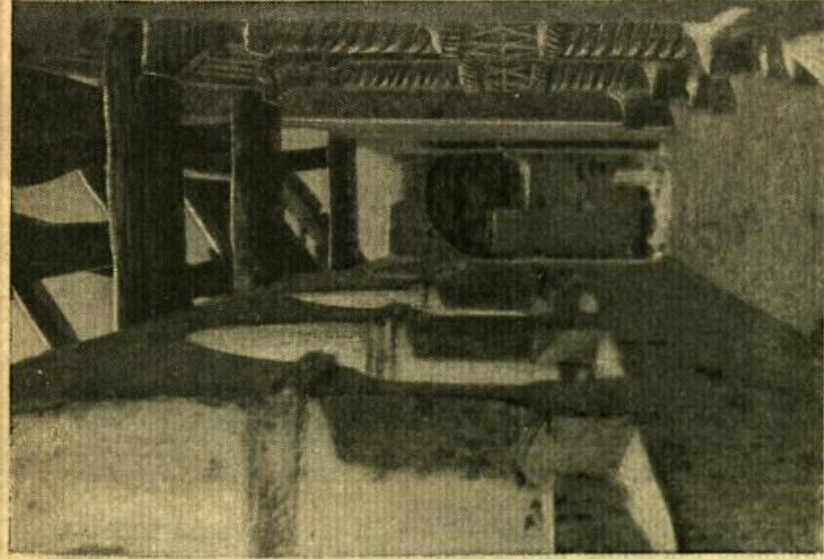
9. СТАРИЦА. Надбрачная церковь Успенского монастыря. Вход и алтарная часть после немецкой оккупации. Фото Фишера

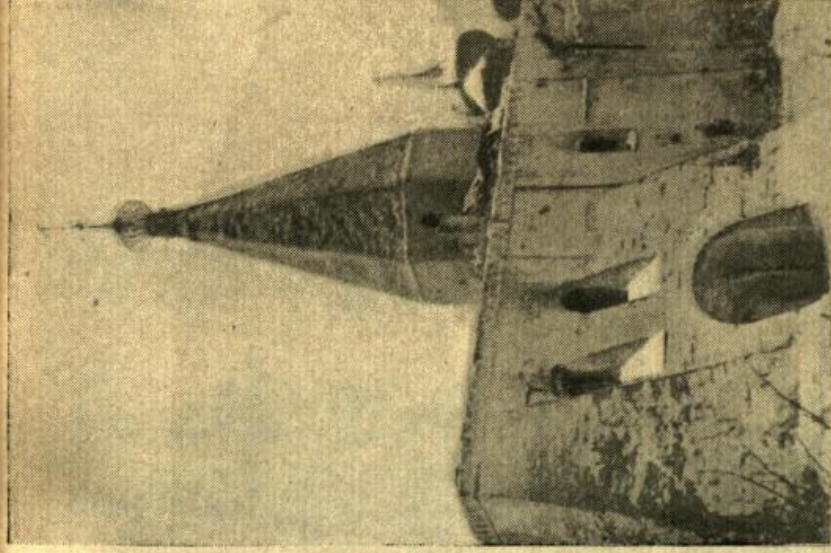
10. СТАРИЦА. Надвратная церковь с югозападной стороны после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

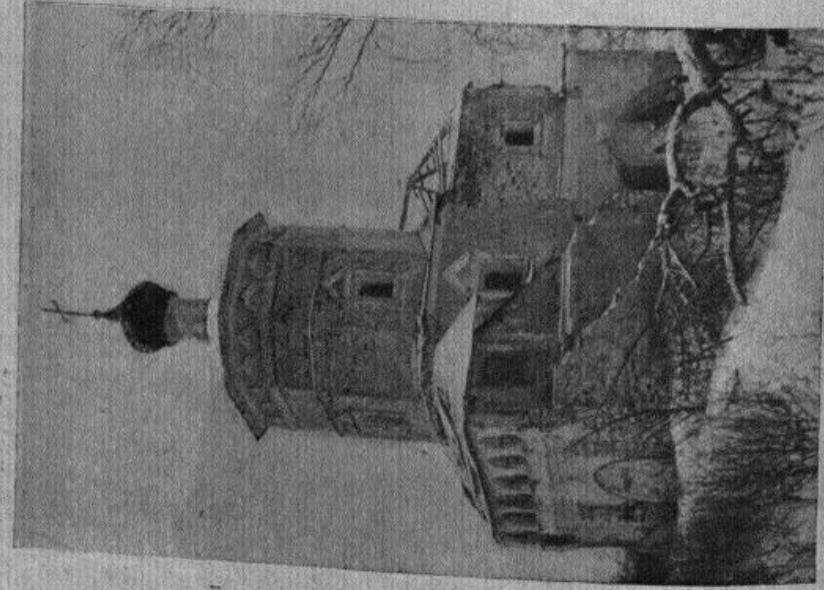
11. СТАРИЦА. Деталь северного входного портала из белого старичского камня в надвратной церкви Успенского монастыря (1694 г.). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

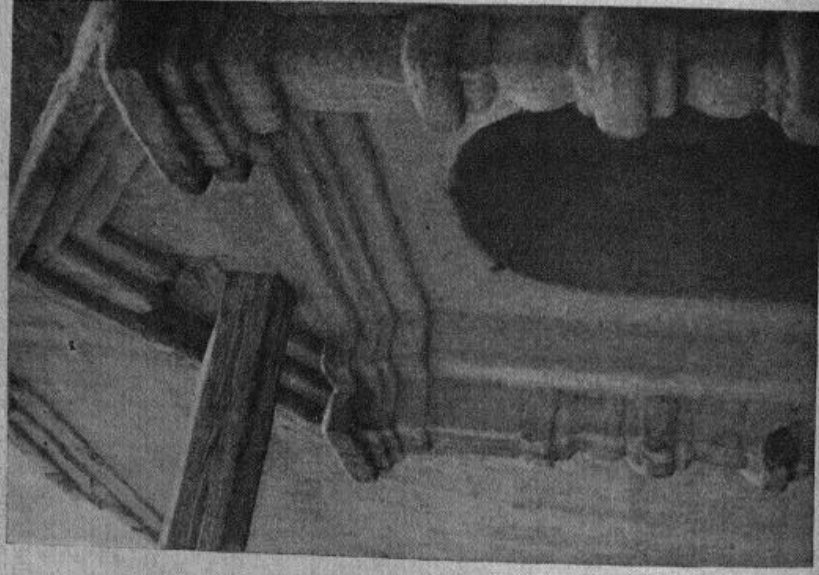
12. СТАРИЦА. Галерея (гульбище) надвратной церкви Старичского монастыря после фашистской оккупации

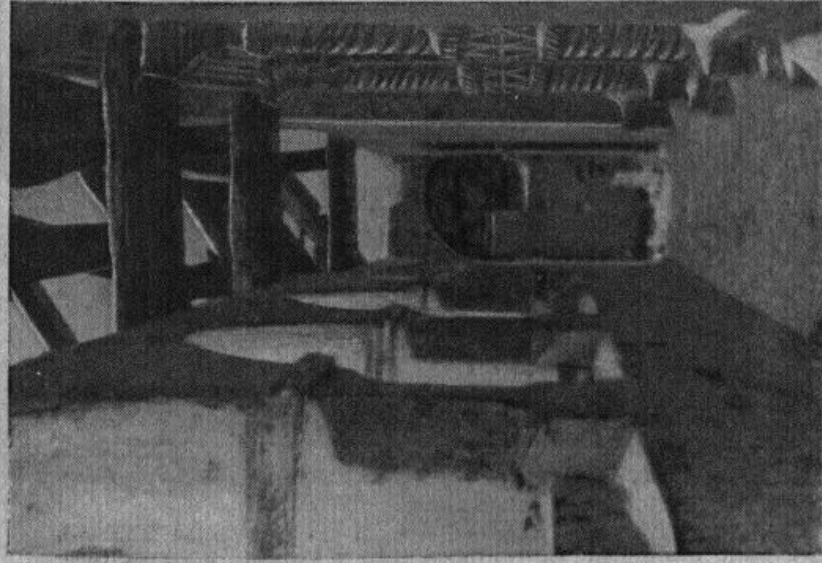
13. СТАРИЦА. Трапезная и Введенская церкви (1570 г., вид с южной стороны). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

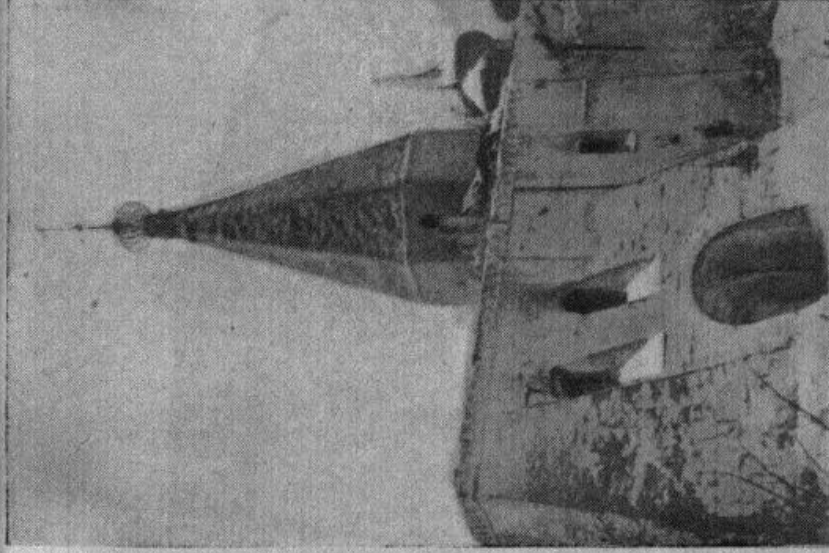
10. СТАРИЦА. Надвратная церковь с югозападной стороны после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

11. СТАРИЦА. Деталь северного входного портала из белого старичского камня в надвратной церкви Успенского монастыря (1694 г.). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

12. СТАРИЦА. Галлерея (гульбище) надвратной церкви Старичского монастыря после фашистской оккупации

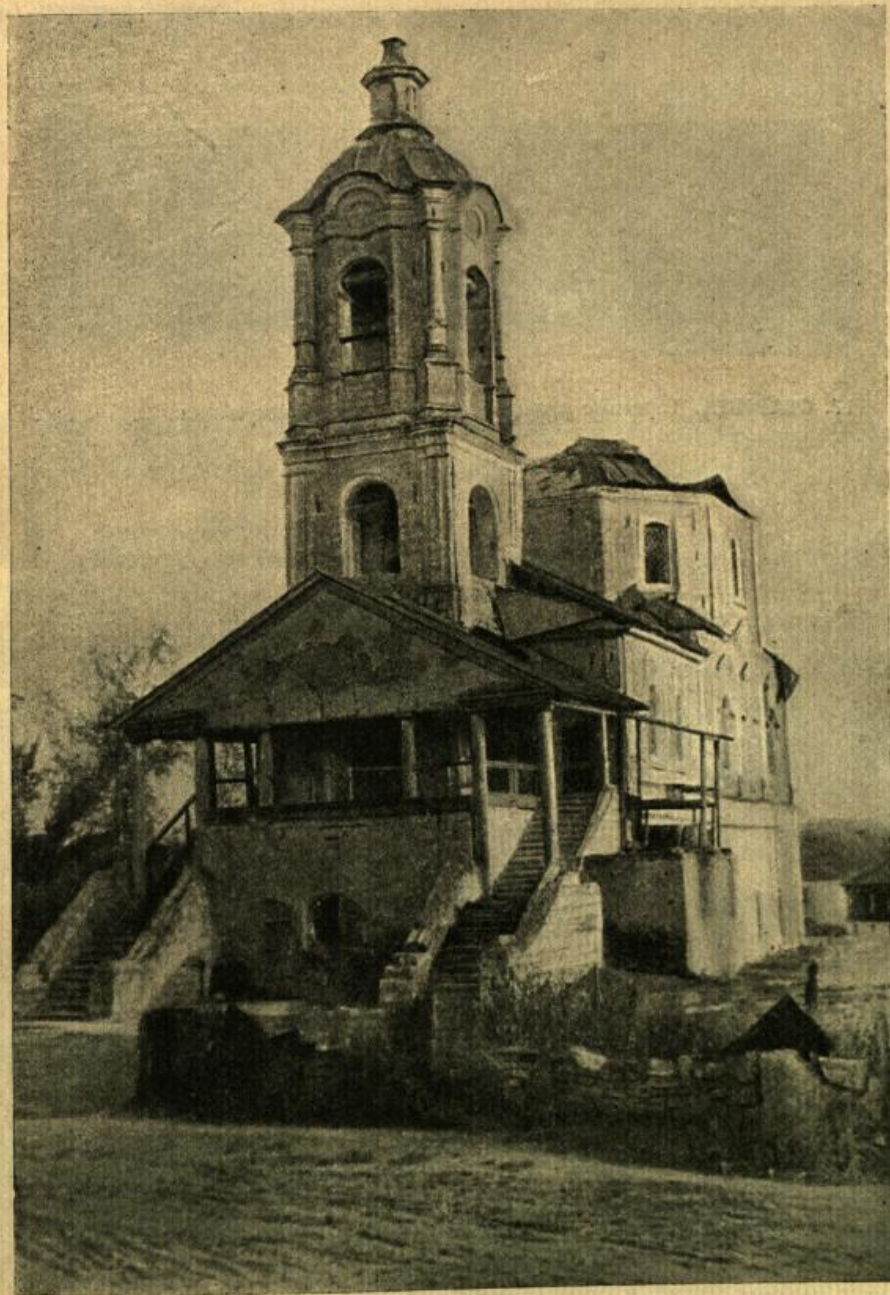
13. СТАРИЦА. Трапезная и Введенская церкви (1570 г., вид с южной стороны). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

14. СТАРИЦА. Преображенская церковь (так наз. церковь Николы, 1784 г.) после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

15. СТАРИЦА. Торговые ряды — Гостиный двор (начало XIX в.), разрушенные немецкими оккупантами. Вид с Сенной площади (центральной). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

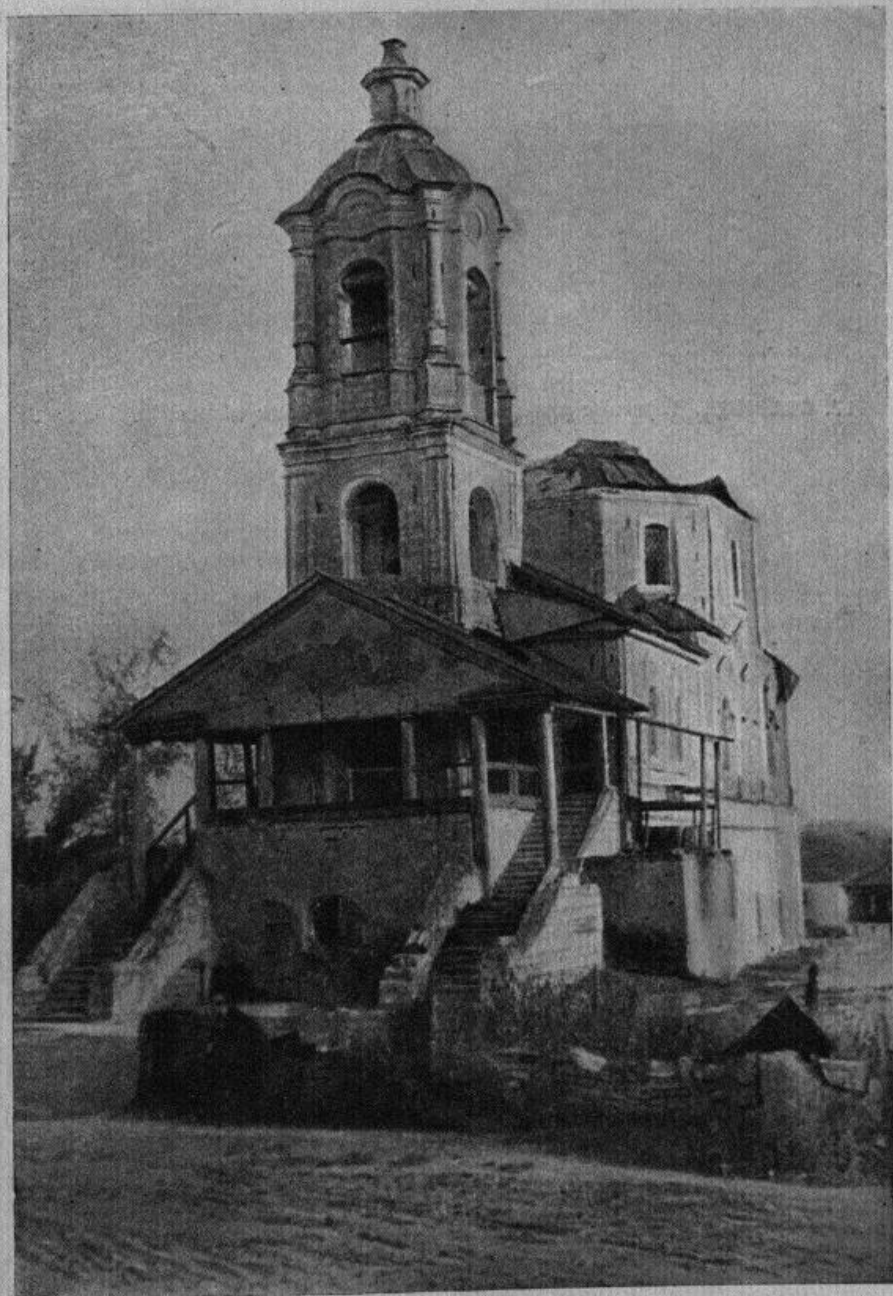
16. СТАРИЦА. Вознесенская церковь (1635—1668 гг.) после немецкой оккупации. Фото Фишера. Областной краеведческий музей в гор. Калинин (1942 г.)

14. СТАРИЦА. Преображенская церковь (так наз. церковь Николы, 1784 г.) после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

15. СТАРИЦА. Торговые ряды — Гостиный двор (начало XIX в.), разрушенные немецкими оккупантами. Вид с Сенной площади (центральной). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)

16. СТАРИЦА. Вознесенская церковь (1635—1668 гг.) после немецкой оккупации. Фото Фишера. Областной краеведческий музей в гор. Калинин (1942 г.)

17. СТАРИЦА. Торговые ряды после фашистской оккупации

18. СТАРИЦА. Кузница XVIII в. Фото Фишера. Областной краеведческий музей в гор. Калинин (1942 г.)

Т О Р Ж О К

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ гор. ТОРЖКА

Город Торжок Калининской области, 19 декабря 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся города Торжка Б. И. Баландин, инспектор Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР архитектор К. Т. Топуридзе, представитель Комиссии Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению памятников архитектуры архитектор А. С. Фуфаев и представитель Гороно Торжка С. Н. Вишняков, составили настоящий акт о состоянии следующих памятников искусства города Торжка.

Комплекс бывш. Борисоглебского монастыря. Большинство сооружений комплекса бывш. Борисоглебского монастыря представляет значительную художественную ценность и состоит на государственной централизованной охране, как памятники русской народной культуры.

При неоднократно повторявшихся налетах немецкой авиации на Торжок фашисты систематически бомбардировали сооружения монастыря. В результате два ценнейших памятника Борисоглебского монастыря — Борисоглебский собор, построенный по проекту знаменитого русского архитектора Н. А. Львова, и исключительно интересная по своей архитектуре надвратная церковь — получили повреждения; кроме того, немецкими бомбами сильно повреждена угловая монастырская башня.

Осенью 1942 г. на крышу и купол Борисоглебского собора было сброшено вражескими самолетами большое количество зажигательных бомб, однако, благодаря самоотверженной работе бойцов и командиров пересыльного пункта НКВД, под начальством тов. Терехова, пожар удалось предотвратить.

В том же году немецкой авиабомбой отбита значительная часть белокаменного карниза на фронте южного портика.

Южный фасад надвратной церкви поврежден разорвавшейся перед зданием немецкой фугасной бомбой. Все остекление окон выбито, повреждена кровля.

17. СТАРИЦА. Торговые ряды после фашистской оккупации

18. СТАРИЦА. Кузница XVIII в. Фото Фишера. Областной краеведческий музей в гор. Калинин (1942 г.)

Т О Р Ж О К

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ гор. ТОРЖКА

Город Торжок Калининской области, 19 декабря 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся города Торжка Б. И. Баландин, инспектор Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР архитектор К. Т. Топуридзе, представитель Комиссии Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению памятников архитектуры архитектор А. С. Фуфаев и представитель Гороно Торжка С. Н. Вишняков, составили настоящий акт о состоянии следующих памятников искусства города Торжка.

Комплекс бывш. Борисоглебского монастыря. Большинство сооружений комплекса бывш. Борисоглебского монастыря представляет значительную художественную ценность и состоит на государственной централизованной охране, как памятники русской народной культуры.

При неоднократно повторявшихся налетах немецкой авиации на Торжок фашисты систематически бомбардировали сооружения монастыря. В результате два ценнейших памятника Борисоглебского монастыря — Борисоглебский собор, построенный по проекту знаменитого русского архитектора Н. А. Львова, и исключительно интересная по своей архитектуре надвратная церковь — получили повреждения; кроме того, немецкими бомбами сильно повреждена угловая монастырская башня.

Осенью 1942 г. на крышу и купол Борисоглебского собора было сброшено вражескими самолетами большое количество зажигательных бомб, однако, благодаря самоотверженной работе бойцов и командиров пересыльного пункта НКВД, под начальством тов. Терехова, пожар удалось предотвратить.

В том же году немецкой авиабомбой отбита значительная часть белокаменного карниза на фронте южного портика.

Южный фасад надвратной церкви поврежден разорвавшейся перед зданием немецкой фугасной бомбой. Все остекление окон выбито, повреждена кровля.

Бывш. часовня Борисоглебского монастыря.
В результате систематических немецких бомбардировок монастыря за период 1941—42 гг. интересное по своей архитектуре здание очень сильно пострадало: осколками фугасных бомб изуродованы наружные стены и колонны, капители сбиты, карнизы повреждены; воздушной волной выбиты окна и двери, частично сорвана кровля.

Торговые ряды.
Действиями вражеской авиации в течение 1941—1942 гг. Торговые ряды разбомблены и сожжены. Все перекрытия (деревянные), также деревянные перегородки, двери и оконные переплеты выгорели, остались одни стены. Частично стены повреждены разрывами и осколками бомб.

Здание Горсовета.
В результате действий немецкой авиации от здания остались одни стены.

Бывш. Путевой дворец.
От взрыва фугасной бомбы, сброшенной немецкими стервятниками перед главным фасадом бывш. Путевого дворца, повреждены колонны портика, в тимпане образовалась выбоина. Пострадал также боковой флигель. Все стекла Путевого дворца выбиты.

Бывш. гостиница Пожарского (ул. Дзержинского, д. 58).
Здание бывш. гостиницы Пожарского сильно пострадало при взрыве сброшенных немецкими самолетами фугасных бомб. От действия взрывной волны стены здания получили трещины. Оконные стекла выбиты. Ветхие лепные детали частично обвалились.

Больше всего в Торжке пострадали жилые кварталы. Действиями немецкой авиации разрушено и повреждено большое количество жилых домов, среди которых много построек конца XVIII в. и начала XIX в., часто очень интересных по своей архитектуре, — например дома с мезонинами на Новгородской набережной, дома начала XIX в. на ул. Дзержинского, дома на Климентовской ул. и множество других жилых каменных и деревянных домов.

Председатель Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся гор. Торжка **В. И. Баладин**

Инспектор Комиссии по учету и охране памятников искусства при СНК СССР архитектор **К. Т. Толуридзе**

Представитель Комиссии Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению памятников архитектуры архитектор **А. С. Фурфеев**

Председатель городского отдела народного образования гор. Торжка **С. Вишняков**

ТОРЖОК

Историческая справка

Торжок, один из старейших русских городов, возник на земле, издревле обитаемой новгородскими славянами. Время его основания неизвестно. Первое летописное упоминание о городе Торжке относится к 1139 г.

Выросший из торгово-ремесленного поселения новгородцев на реке Тверце, Торжок, или, как его называли в древности, Новоторжок (откуда сохранившееся до наших дней название жителей «новоторжцы»), вплоть до XV в. был центром Новоторжской волости, самой южной окраины новгородской феодальной республики.

Четыре столетия Торжок считался пригородом Господина Великого Новгорода. Новгород посылал в Торжок своих наместников. Подобно Новгороду Торжок имел свое вече и чеканил монету.

Первоначально территория города ограничивалась небольшим пространством на правом берегу реки Тверцы, между Тверцей и ручьем Здоровцем. На этом месте впоследствии стоял новоторжский кремль, просуществовавший до середины XVIII в. Древний Торжок был окружен высоким земляным валом, на котором стояли бревенчатые сосновые рубленные крепостные стены с такими же крепостными башнями. С восточной стороны городские укрепления тянулись вдоль берега Тверцы, с севера и запада они окаймлялись глубоким оврагом ручья Здоровца. Вдоль южной стороны крепостных стен был вырыт ров.

От древнейших новоторжских укреплений осталась часть земляного вала.

Существует предположение, что древнейшие новоторжские городские стены были каменными и только впоследствии, при неизвестных обстоятельствах, заменены деревянными.

В феодальных войнах конца XII в. — начала XIII в. между Новгородом и Владимиро-Суздальским княжеством Торжок часто подвергался нападениям. В 1238 г. полчища Батые подошли к стенам Торжка. Две недели продолжался бешеный штурм города. Сломив героическое сопротивление новоторжцев, татары ворвались в город и уничтожили большую часть населения.

Междоусобные войны, нашествия татар и набеги литовцев приносили новоторжцам много бед и разорения. За трехсотлетний период, предшествовавший присоединению Торжка к Московскому государству, город 24 раза подвергался нападениям и много раз был разорен дотла, но каждый раз Торжок восстанавливался и, благодаря своему выгодному местоположению на водном торговом пути, рос и богател. Вокруг укрепленного города множились посады, селились купцы и ремесленники, строились монастыри и церкви. Первые постройки Торжка были деревянными. Главным строительным материалом служили вековые сосны дремучего бора, среди которого стоял Торжок.

Первые каменные сооружения в Торжке были созданы новгородцами. В 1364 г. новгородскими мастерами был сооружен каменный Спасо-Преображенский собор, к еще более раннему времени относится первый каменный собор Борисоглебского монастыря. Памятников каменного зодчества новгородского периода в Торжке не сохранилось.

В 1448 г. Торжок был окончательно присоединен к Москве, объединившей вокруг себя в единое национальное государство все русские земли.

С переходом в состав русского государства Торжок стал пристанью на пути из Новгорода в Москву, ямской почтовой станцией, лежавшей на сухопутной дороге с северо-запада к столице государства.

В XVI—XVII вв. в Торжке развиваются ремесленные производства юфти, сафьяна, гончарное производство, кузнечное дело и литье.

К постройкам московского времени относятся существующие здания бывш. Введенской каменной церкви (начало XVII в.) в Борисоглебском монастыре и бывш. церкви Вознесения — чрезвычайно интересный памятник русского деревянного зодчества (середина XVII в.).

Посетившие Торжок в течение XVII в. иностранные путешественники — Адам Олеарий, Мейерберг и шведский капитан Эрик Пальмквист — сделали зарисовки и составили описание города.

При Петре Великом река Тверца была соединена Вышневолоцким каналом с водами Балтийского бассейна. Значение Торжка, как речной пристани, увеличивается. Развитию города содействует также расположение его на сухопутной дороге, соединявшей Москву с новой столицей — Петербургом.

С 1776 г. Торжок становится уездным центром Тверской губернии. К этому времени относится постройка зданий городского магистрата, казначейства, Гостиного двора (торговые ряды с 111 лавками), дома присутственных мест и значительного количества каменных домов, дошедших до нашего времени.

Большинство старинных построек Торжка, придающих городу особый характерный вид, относятся к эпохе раннего классицизма, когда по проекту архитектора Н. А. Львова был сооружен интересный по своей архитектуре Борисоглебский собор в стиле русского ампира.

Пушкин по дороге из Петербурга в Москву часто останавливался в Торжке. Сохранилось интересное двухэтажное здание гостиницы Пожарского, прославившегося на всю Россию особым приготовлением «пожарских» котлет. В этой гостинице и останавливался великий поэт.

Постройка Николаевской железной дороги между Петербургом и Москвой и открытие Марининской водной системы сильно подорвали значение Торжка, и он становится захолустным уездным городом.

Только после Великой Октябрьской революции значение Торжка начинает вновь возрастать. Развивается кожевенная промышленность. Возрождается старый новоторжский золотошвейный промысел, новоторжские вышивальщицы готовили золотошвейных изделий ежегодно на сумму, превышавшую миллион рублей.

С 1931 г. Торжок становится центром научно-исследовательской работы по льноводству, здесь учреждается Всесоюзный научно-исследовательский институт льна.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПАМЯТНИКИ ГОР. ТОРЖКА

Комплекс Борисоглебского монастыря. Бывш. Борисоглебский монастырь расположен на правом берегу реки Тверцы, недалеко от старого городища.

По преданию, Борисоглебский монастырь основан в начале XI в. Первое достоверное описание монастыря относится к 1625 г. (писцовые книги Потапа Нарбекова).

Крепостные кирпичные стены, ограждающие территорию бывшего монастыря, возведены во второй половине XVIII в.

1. **Введенская церковь** и колокольня. Небольшая одноглавая бывш. Введенская церковь является древнейшим памятником из всего комплекса Борисоглебского монастыря. Здание двухъярусное, квадратное в плане, с примыкающей в первом этаже алтарной абсидой.

Время постройки церкви — 1620 г. Сооружение кирпичное. Во второй четверти XIX в. Введенская церковь подверглась значительным внутренним переделкам.

Постройка колокольни также относится к XVII в. Кирпичное с белокаменными деталями сооружение имеет пять ярусов и завершается шатром.

2. **Входо-Иерусалимская церковь.** Находящаяся за Введенской церковью и еще меньшая по размерам бывш. Входо-Иерусалимская церковь построена в начале XVIII в.

3. **Борисоглебский собор.** Самым значительным памятником Борисоглебского монастыря является построенный по проекту Н. А. Львова величественный Борисоглебский собор.

Здание было заложено в присутствии Екатерины II в 1785 г., закончено и освящено в 1796 г. Сооружение выполнено в кирпиче. Карнизы и капители белокаменные.

Борисоглебский собор является выдающимся образцом русского классицизма екатерининского времени.

4. **Надвратная церковь** во имя Спаса нерукотворного образа с колокольней. Высокое пятиярусное сооружение над главным (северным) входом в Борисоглебский монастырь.

Яркое произведение эпохи александровского классицизма. Здание кирпичное, оштукатуренное, время постройки 1804—1811 гг. Автор — Ананьин.

5. **Часовня Борисоглебского монастыря.** Принадлежавшая Борисоглебскому монастырю часовня находится на нынешней Площади 9 января у моста и является интересным памятником русского классицизма начала XIX в.

Задние белокаменное, оштукатуренное, время постройки — 1814 г. Часовня сооружена в виде ротонды, перекрытой куполом с четырьмя полуциркульными окнами. С восточной стороны к круглой части здания примыкает прямоугольный алтарь. С западной стороны площади цилиндрическая форма центральной части часовни крепится небольшим прямоугольным порталом. Здание украшено изящной колоннадой коринфского ордера.

6. **Торговые ряды.** Торговые ряды, или Гостиный двор, расположены в центре города, на Площади 9 января. Три гостинодворских корпуса имеют два этажа и окружены по периметру ходовой галлереей, перекрытой пологими арками. Здания торговых рядов кирпичные, оштукатуренные. Более высокий нижний этаж служит для торговых помещений, в верхних этажах, освещенных овальными окнами, расположены складские помещения. Указ о постройке рядов был издан в 1767 г. Автор торговых рядов неизвестен.

Торговые ряды архитектурно оформляют и хорошо организуют ансамбль городского центра Торжка.

7. **Здание горсовета.** Выходит главным фасадом на Площадь 9 января. Двухэтажное здание с мезонином, с двумя флигелями, объединенными со средним домом въездными воротами, ведущими на широкий двор. Характерное барочное здание с хорошо прорисованными деталями по всему своему облику является типичным для второй половины XVIII в. Обращает внимание ковкая, железная балконная решетка изящного рисунка того же времени, что и дом.

8. **Спасо-Преображенский собор (холодный).** Здание расположено на территории некогда существовавшего кремля, на месте построенного новгородцами в середине XIV в. белокаменного собора того же наименования.

Существующее здание, квадратное по плану, увенчанное пятью куполами и имеющее по четырем сторонам портики дорического ордера, является характерным для эпохи александровского ампира. Автор сооружения неизвестен. В составлении проекта собора мог принимать участие Карл Росси. Смета на постройку собора была составлена и подписана неким архитектурным учеником — Иваном Мокшевым.

9. **Входо-Иерусалимский собор (теплый храм).** Расположен близ Спасо-Преображенского собора, на южной стороне от него. Сооружен в 1841 г.

10. **Воскресенская церковь.** Расположена на высоком берегу Тверцы близ Борисоглебского монастыря, на южной его стороне.

Интересное по силуэту здание имеет значение, как ранний образец русского классицизма екатерининского времени в московской интерпретации.

Воскресенская церковь построена в 1779 г. Автор неизвестен.

11. **Церковь Вознесения.** Здание расположено на правом высоком берегу Тверцы, при выезде из Торжка по дороге в Старицу.

Редчайший памятник русской деревянной архитектуры. Сооружен в 1652 г.

Бывш. Вознесенская церковь в плане представляет квадрат, к которому с востока примыкает алтарная граненая абсида, а с запада — трапезная. Храм четырехъярусный. Средний высокий четверик несет три уменьшающихся восьмерика, увенчанных луковичной главкой на круглой шейке. Внутри церковь представляет высокий суживающийся шатер, украшенный в верхней части чрезвычайно декоративной крестьянской живописью.

Здание стоит на белокаменном фундаменте. Стены храма рубленые в лапу из отесанных на один кант сосновых бревен, имеющих в среднем тридцать сантиметров в диаметре. В прошлом столетии для лучшей сохранности памятник был обшит снаружи тесом.

В 1806 г. к трапезной была пристроена закрытая паперть. Частично сохранившийся иконостас с древними иконами также относится к началу XIX в.

12. **Путевой дворец.** Главный фасад бывш. Путевого дворца выходит на нынешнюю ул. Разина под № 24.

Сооруженный для Екатерины II, посетившей Торжок в восьмидесятых годах XVIII в., Путевой дворец является чрезвычайно интересным памятником екатерининского классицизма. В создании проекта Путевого дворца следует предполагать участие крупного петербургского мастера.

Здание возведено из кирпича, оштукатурено, с белокаменными чисто отесанными карнизами.

Двухэтажное здание бывш. дворца расположено в глубине участка. Два одноэтажных симметричных служебных корпуса образуют перед главным фасадом курдонер. Цен-

тральная часть нарочито простого фасада украшена четырехколонным, монументальным тосканским портиком.

Интересна интерпретация в боковых флигелях своеобразного пестумского ордера. Интерьеры Путевого дворца совершенно переделаны во второй половине XIX в. 13. Бывш. гостиница Пожарского (ул. Дзержинского, д. № 58). Деревянное, двухэтажное, оштукатуренное снаружи здание с двумя эркерами по главному фасаду. Очень характерное ампирное сооружение с прекрасно прорисованными деталями. Автор неизвестен.

В гостинице Пожарского останавливался А. С. Пушкин. Сохранилась комната в которой жил поэт.

- К. Топуридзе

Т О Р Ж О К

1. ТОРЖОК. Общая панорама. Фото И. Ф. Борщевского

тральная часть нарочито простого фасада украшена четырехколонным, монументальным тосканским портиком.

Интересна интерпретация в боковых флигелях своеобразного пестумского ордера. Интерьеры Путевого дворца совершенно переделаны во второй половине XIX в. 13. Бывш. гостиница Пожарского (ул. Дзержинского, д. № 58). Деревянное, двухэтажное, оштукатуренное снаружи здание с двумя эркерами по главному фасаду. Очень характерное ампирное сооружение с прекрасно прорисованными деталями. Автор неизвестен.

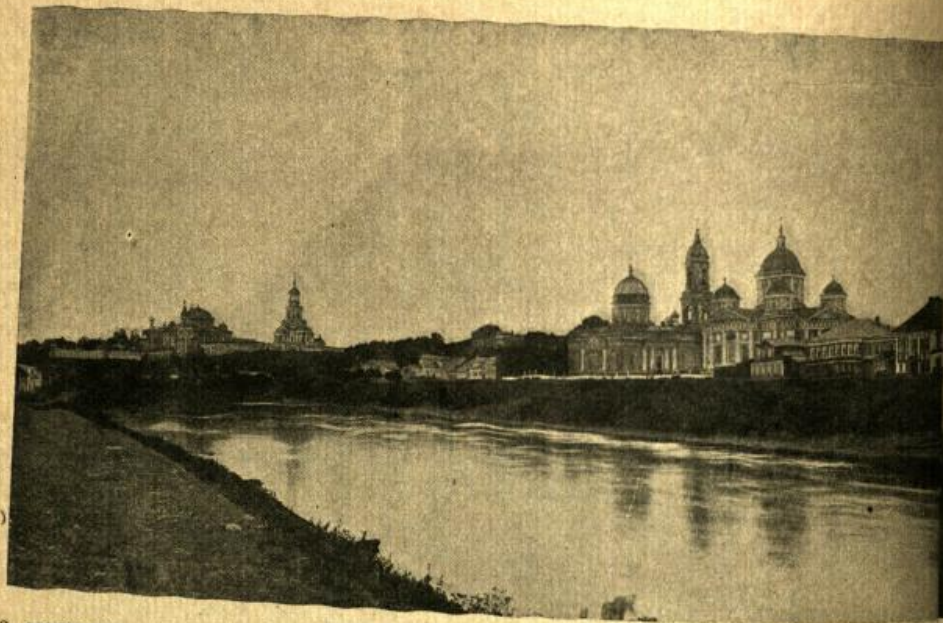
В гостинице Пожарского останавливался А. С. Пушкин. Сохранилась комната в которой жил поэт.

- К. Толуридз

Т О Р Ж О К

1. ТОРЖОК. Общая панорама. Фото И. Ф. Борщевского

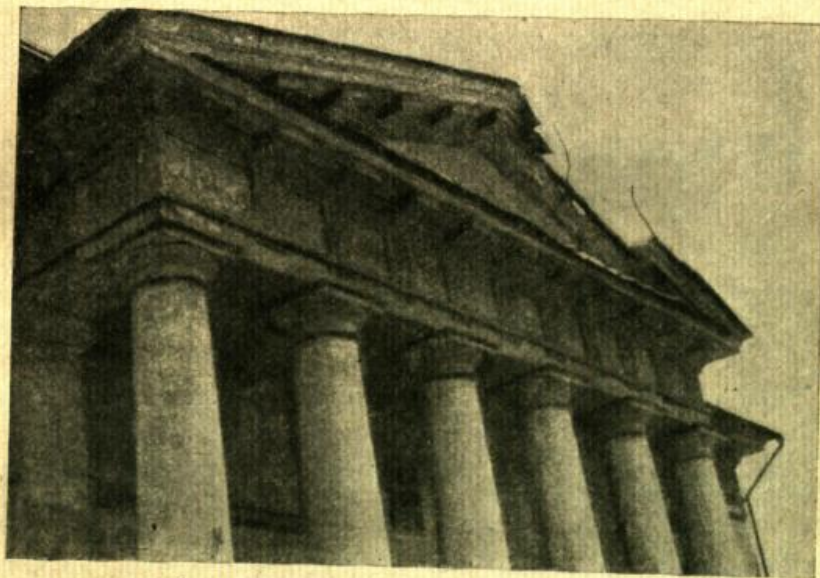
2. **ТОРЖОК.** На первом плане справа — Спасо-Преображенский собор (1815—1822 гг.) вдали слева — Борисоглебский монастырь. Фото И. Ф. Борщевского

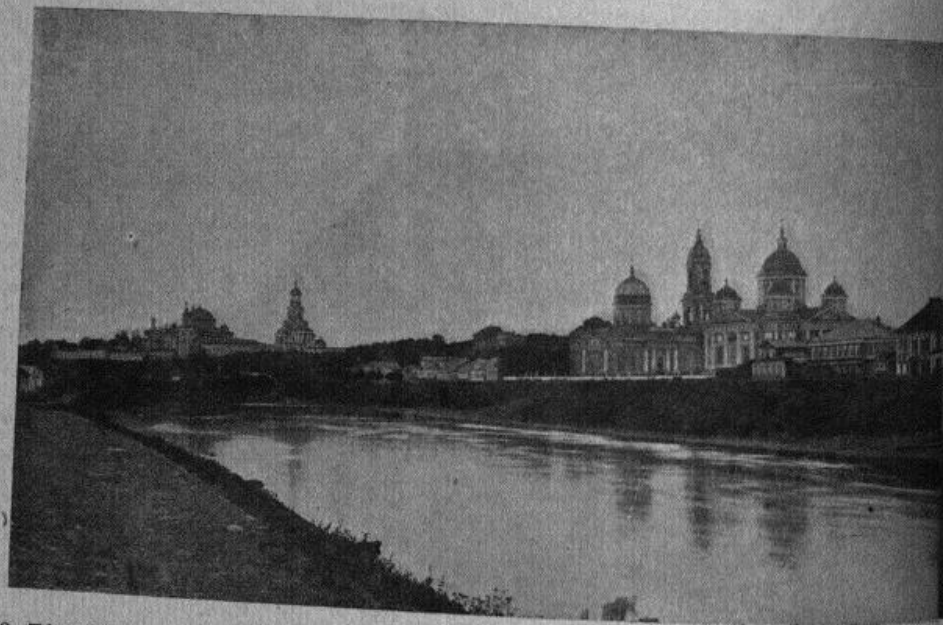
ТОРЖОК. Ансамбль Борисоглебского монастыря

3. **ТОРЖОК.** Угловая башня Борисоглебского монастыря, пострадавшая от действия немецко-фашистской авиации. Фото арх. А. С. Фуфаева

5. **ТОРЖОК.** Южный портик Борисоглебского собора, поврежденный немецкой авиабомбой. Фото арх. А. С. Фуфаева

2. ТОРЖОК. На первом плане справа — Спасо-Преображенский собор (1815—1822 г. вдали слева — Борисоглебский монастырь. Фото И. Ф. Борщевского

ТОРЖОК. Ансамбль Борисоглебского монастыря

3. ТОРЖОК. Угловая башня Борисоглебского монастыря, пострадавшая от действия немецко-фашистской авиации. Фото арх. А. С. Фуфаева

5. ТОРЖОК. Южный портик Борисоглебского собора, поврежденный немецкой авиабомбой. Фото арх. А. С. Фуфаева

6. **ТОРЖОК.** Торговые ряды, пострадавшие от немецкой бомбардировки. Фото арх. А. С. Фуфаева

7. **ТОРЖОК.** Жилые дома на Новгородской набережной, пострадавшие от немецко-фашистских захватчиков. Фото арх. А. С. Фуфаева

8. **ТОРЖОК.** Часовня Борисоглебского монастыря на Площади 9 января, разрушенная немецкими захватчиками

9. **ТОРЖОК.** Часовня Борисоглебского монастыря на Площади 9 января, разрушенная немцами

6. ТОРЖОК. Торговые ряды, пострадавшие от немецкой бомбардировки. Фото арх. А. С. Фуфаева

7. ТОРЖОК. Жилые дома на Новгородской набережной, пострадавшие от немецко-фашистских захватчиков. Фото арх. А. С. Фуфаева

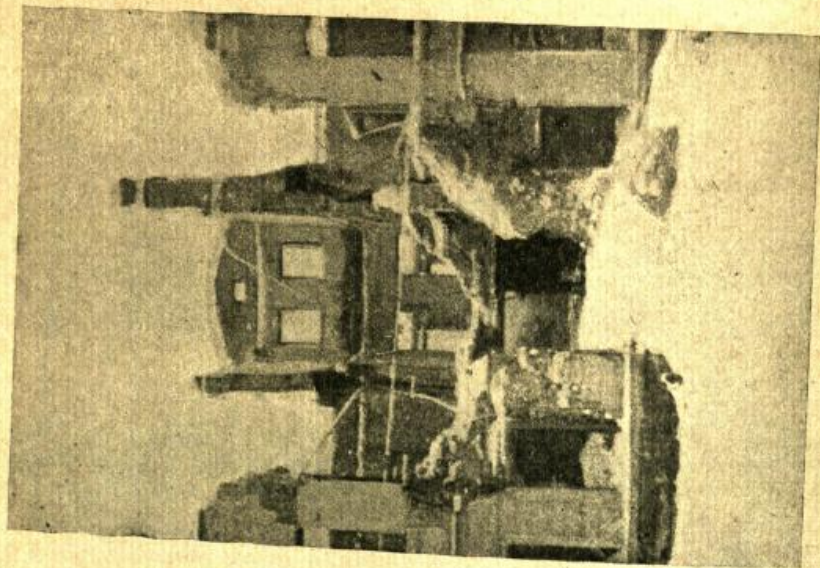
8. ТОРЖОК. Часовня Борисоглебского монастыря на Площади 9 января, разрушенная немецкими захватчиками

9. ТОРЖОК. Часовня Борисоглебского монастыря на Площади 9 января, разрушенная немцами

10. ТОРЖОК. Церковь Вознесения (вид с Грузинской ул.). Фото арх. А. С. Фуфаева

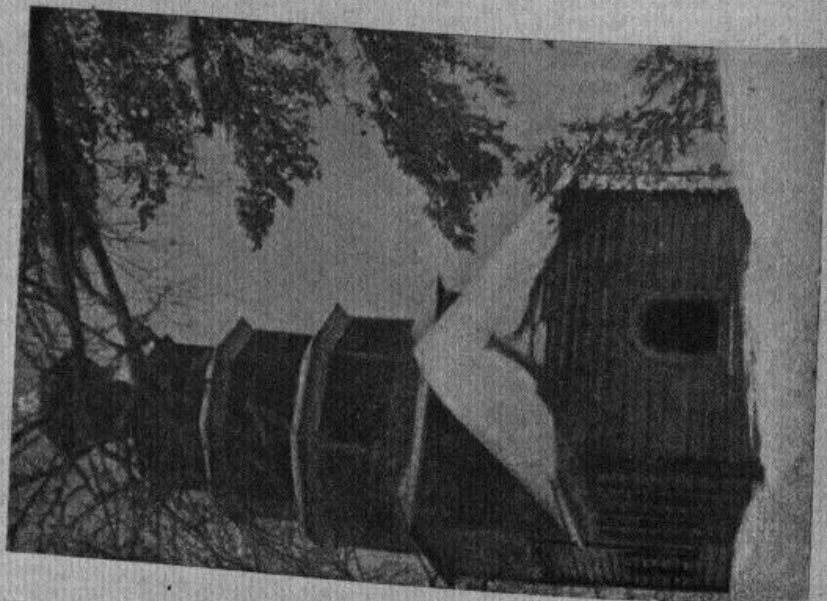
11. ТОРЖОК. Жилой дом начала XIX в., разрушенный немецкой авиацией. Фото арх. А. С. Фуфаева

13. ТОРЖОК. Жилой дом на Площади 9 января

12. ТОРЖОК. Торговые ряды после фашистской оккупации

10. ТОРЖОК. Церковь Вознесения (вид с Грузинской ул.). Фото арх. А. С. Фуфаева

11. ТОРЖОК. Жилой дом начала XIX в., разрушенный немецкой авиацией. Фото арх. А. С. Фуфаева

13. ТОРЖОК. Жилой дом на Площади 9 января

12. ТОРЖОК. Торговые ряды после фашистской оккупации

НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО

Село НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО, МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Историческая справка

Во время наступления немецко-фашистских войск на Москву осенью 1941 г. сильно пострадал от них и Ново-Петровский район Московской области. В частности пострадала одна из интереснейших усадеб XVIII в. — Никольское-Гагарино, находящаяся в 60 км на запад от Москвы, в 15 км от районного центра и в 12 км от станции Ржевской ж. д. — Румянцево.

В 1773 г. архитектор И. Е. Старов (1743—1808) составил для князя С. Гагарина проекты зданий этой усадьбы, которые и были построены в 1774—1776 гг. Из этих зданий до наших дней дошли: дворец, связанный с двумя боковыми флигелями при помощи стенок, образующих ограду парадного двора, конный двор, служебный корпус и церковь с отдельно стоящей колокольней. Старинный парк сильно запущен и зарос, но сохранил еще ясные признаки своей первоначальной регулярной планировки, связанной с планом дворца. За исключением конного двора, давно уже стоящего в полуразрушенном состоянии, здания эти хорошо сохранились снаружи (а церковь — и внутри) и вместе с парком образуют прекрасный архитектурный ансамбль. Кроме того, эта усадьба ценна и как наиболее хорошо сохранившаяся из усадеб, построенных по проектам Старова: от построенного в одно время с Никольским Богородицка уцелели лишь дворец и парк, Остафьево нельзя считать достоверным произведением Старова, а в некоторых других усадьбах этому мастеру принадлежат лишь отдельные здания (как, например, церковь в Пехре-Яковлевском).

Отдельные здания этой усадьбы интересны не только своими высоко художественными достоинствами, но и тем, что в них сказалась в полной мере сильная творческая натура Старова, который считался больше со своим вкусом, чем с требованиями архитектурной моды своего времени, и создавал порою, в силу этого, здания, кажущиеся настоящим анахронизмом. И в рустованных угловых лопатках и филенках, украшающих простенки конного двора, и в высоких с криволинейным очертанием аттиках северного двора стенок чувствуются еще сильные отзвуки барокко, причем барокко не растерявшее в это время. В этих зданиях Старов как бы отразил ту архитектуру, которая окружала его в Москве в годы его юности.

Совсем иной выглядит архитектура дворца. Его план и объемная композиция также принадлежат еще эпохе барокко, но это не скромный и сдержанный барокко Москвы первой половины XVIII в., а полнозвучный, создающий живописную игру света и тени на массах здания, ограниченных выпуклыми и вогнутыми криволинейными плоскостями. В то же время, в отличие от барокко XVII в. — начала XVIII в., все кривые линии в плане здания правильны; это — или круг (бельведер), или полукруг (лоджия второго этажа садового фасада и отвечающий ей выступ первого этажа), или четверть круга (углы боковых ризалитов этого же фасада, отвечающие им углы квадратных помещений во втором этаже и стенки ограды парадного двора). В этом сказывается влияние классицизма, господствующего в обработке фасадов дворца: она строга, сдержанна и ограничивается рустовкой стен первого этажа, замковыми камнями над его окнами, колоннами лоджий и филенками над окнами второго этажа и венчающим карнизом.

Такое сочетание черт барокко в планах зданий со строгой классической обработкой их фасадов можно видеть и в работах старшего товарища Старова — В. И. Баженова (1737—1799 гг.), так же как и он учившегося в Париже у де-Вальи (проекты Смольного института и Московского кремлевского дворца конца 60-х годов XVIII в.), и в ряде проектов в «Oeuvres d'architecture» Пейра, изданных в 1765 г., во время пребывания Старова в Париже. Таким образом, в архитектуре дворца Старов отразил то, что он воспринял у своего учителя де-Вальи и других современных ему французских архитекторов.

Еще строже архитектура церкви, где более простая и сдержанная, чем во дворце, обработка фасадов сочетается с планом, в котором уже нет отголосков барокко. Этот план, ясный и простой (квадрат с портиком с запада и полуциркульными абсидами с трех других сторон), равно как и массы здания, увенчанного невысоким, но широким куполом, и ряд деталей (ниши на углах четверика церкви, круглые окна, прорезающие основание купола, внутренняя обработка его и др.), напоминают ближе всего центрические итальянские церкви зрелого или даже раннего Возрождения и явно говорят о том, что здесь Старов отразил впечатление от своей поездки в Италию.

Это здание, являющееся как бы итальянской церковью XV—XVI вв. в одежде французского классицизма XVIII в., по своей строгой и ясной архитектуре кажется скорее постройкой самого конца XVIII в., чем 70-х годов его.

В свое время, когда сохранившийся лишь на портике дорический фриз проходил и по четвернику и по абсидам, контраст между ним и гладкими стенами придавал церкви еще более строгий вид. Каким было первоначальное завершение купола церкви, сказать трудно; во всяком случае существующая гавка на тесовом барабане, обшитом кровельным железом с намалеванными на нем окнами, слишком наивна и провинциальна для Старова и плохо вяжется с благородством внешней и внутренней архитектуры всего здания.

Гораздо монументальнее выглядит архитектура колокольни. Все в ней служит одной цели — созданию впечатления возможно большей простоты и мощи: и круглый план здания, позволяющий подчинить размещение колонн второго яруса самому простому ритму, и простой силуэт ее, и самая простая с прямоугольным швом рустовка нижнего яруса, и размещение проемов и ниш в нижней части его, и упрощенные до предельной степени формы колонн, антаблементов и отдельных обломов. Наконец — мощные пропорции здания, где отношение высоты к ширине в нижнем ярусе составляет 1:0,8, во втором ярусе 1:1,2, а высота антаблемента второго яруса укладывается в высоте колонн не 4 раза, как того требуют правила Виньолы, и не 5 раз, как то часто бывало у Палладио, но всего только три раза. В двухколонных портиках нижнего яруса применено, правда, «палладиевское» отношение высоты антаблемента к высоте колонны — 1:5, но здесь антаблемент нагружен фронтоном и имеет упрощенную утяжеляющую его обработку (нет разделения на архитрав и фриз).

Простота, мощь и суровость этого здания таковы, что если бы его дата и авторство Старова не подтверждались его подписными чертежами, его можно было бы отнести только к 10—20-м годам XIX в., ко времени Захарова и Томона. Трудно указать в искусстве того времени, как русском, так и западно-европейском (в частности французском), другой пример такого предвосхищения художником форм архитектуры будущего. Собор в Могилеве арх. Н. А. Львова является более поздней постройкой (1781—1798 гг.) и по своим плану и силуэту в полной мере относится к XVIII в., а те из работ Камерона, которые, как и могилевский собор, из-за простоты фасадов и применения греческих ордеров как будто предвосхищают классицизм начала XIX в. (термы в г. Пушкине 1780—1786 гг., павильон «Трех граций» 1797—1799 гг. и «Храм дружбы» 1780 г. в Павловске) исполнены характерных для XVIII в. грации и изящества, а не того торжественного и сурового пафоса, который свойственен классицизму начала XIX в. и который так сильно проявляется в колокольне Никольского-Гагарина.

Работы самого Старова дают нам, правда, и другие примеры подобного предвосхищения форм архитектуры будущего, но они, как греко-ионический ордер внутренних колоннад Таврического дворца, касаются лишь отдельных элементов зданий.

В наиболее передовой западно-европейской архитектуре того времени — французской — можно было бы поставить наравне с колокольней в Никольском разве только проект Хирургической школы в Париже, исполненный Ж. Гондуэном в 1769 г. (т. е. спустя год после возвращения Старова на родину), если бы его автор в процессе его разработки и реализации не заменил дорический ордер ионическим и коринфским и не украсил окон

наличниками, введя тем самым свое здание в рамки общепринятой архитектуры того времени.

Итальянская архитектура достигла простоты и монументальности, подобных тем, что мы видим в колокольне Никольского, лишь в постройках начала XIX в. — в работах П. БIANКИ, Д. А. Сельва, Д. Валадьер, А. Никколини. Англичане — В. Кент, В. Чембер и даже братья Адам — в своих наиболее простых и строгих произведениях продолжали по существу, ту же «палладианскую» линию развития, которую начал И. Джонс и пр. Должны Хр. Рэн, Н. Хауксмур и др. Наконец, в Германии здания, близкие по духу интересующему нас памятнику, таюте относятся к более позднему времени, как Бранденбургские ворота в Берлине К. Г. Лангханса (1789—1794 гг.), которые, в силу своей излишне стройных для дорического ордера колонн и облегченного антаблемента, не достигают той мощи, какую мы видим в Никольском.

Что же могло быть источником необычайных для своего времени форм этой колокольни?

В проектах учеников Парижской архитектурной школы подобные формы появляются лишь в 80-х годах XVIII в. К концу 70-х и 80-х годов относится и расцвет деятельности К. Н. Леду, более ранние работы которого (отель Гинар и отель Дюбарри — оба начала 70-х годов XVIII в.) еще не так сильно отступают от общепринятых форм.

Поэтому можно сказать о Старове, что он, воспринявший в 60-х годах XVIII в. те идеи, которые волновали его французских товарищей и которые были выражены в литературной форме Ложье в его «Essai sur l'architecture», а в графической — Пейро в издании 1765 г., и вдохновляясь некоторыми из офортов Пиранези (из серий «Carceri» «Opere varie d'architettura» или «Campi Marzi») или изданными в 50-х годах памятниками Пестума (Суффло) и Греции (Леруа), продолжал самостоятельно развивать их, причем не только не отставал от современных ему французских архитекторов, но даже шел впереди них.

Исключительное положение, которое колокольня в Никольском-Гагарине занимает в истории не только русского, но и европейского искусства, уже отмечалось в литературе. И. Э. Грабарь, впервые опубликовавший ее на страницах своей «История русского искусства» (т. III, стр. 339—341), указал те источники, которыми вдохновлялся Старов, работая над этим зданием.

До войны здания усадьбы (за исключением церкви) использовались Ново-Петровской психиатрической больницей и детской невропсихиатрической колонией Мособлздраотдела, продолжающими занимать их и сейчас.

Во время военных действий, происходивших в этом районе в ноябре 1941 г., здания усадьбы подвергались минометному обстрелу со стороны немецких войск, но несколько попаданий во дворец и церковь причинили им лишь незначительные поверхностные повреждения. Но, отступая под натиском частей Красной армии, немецко-фашистские захватчики, за час-два до оставления ими Никольского (20 декабря 1941 г.) вандалски взорвали самое замечательное из его зданий — монументальную колокольню. От прекрасного произведения И. Е. Старова осталась лишь груда развалин.

Только что указанное исключительное положение этой колокольни в истории русского искусства вместе с ее высокими архитектурными достоинствами и тем значением, которое она имела в ансамбле усадьбы и села, замыкая перспективу улицы, делают ее восстановление настоятельно необходимым. Соответствие отдельных форм (рустовка стен, отдельные тяги и карнизы) кирпичной кладке и большое число сохранившихся белокаменных деталей (базы и капители колонны, отдельные обломки карнизов и пр.) дают возможность надеяться, что обмеры фрагментов дадут материал, достаточный для составления проекта восстановления этого замечательного памятника русской архитектуры.

П. Максимов

НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО

1. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на церковь и развалины колокольни с югозапада. Арх. И. Е. Старов. Фото арх. П. Максимова (1943 г.)

наличниками, введя тем самым свое здание в рамки общепринятой архитектуры того времени.

Итальянская архитектура достигла простоты и монументальности, подобных тем, что мы видим в колокольне Никольского, лишь в постройках начала XIX в. — в работах П. Бианки, Д. А. Сельва, Д. Валадьер, А. Никколини. Англичане — В. Кент, В. Чемберс и даже братья Адам — в своих наиболее простых и строгих произведениях продолжали по существу, ту же «палладианскую» линию развития, которую начал И. Джонс и продолжили Хр. Рэн, Н. Хауксмур и др. Наконец, в Германии здания, близкие по духу интересующему нас памятнику, также относятся к более позднему времени, как Бранденбургские ворота в Берлине К. Г. Лангханса (1789—1794 гг.), которые, в силу своей излишней стройности для дорического ордера колонн и облегченного антаблемента, не достигают той мощи, какую мы видим в Никольском.

Что же могло быть источником необычайных для своего времени форм этой колокольни?

В проектах учеников Парижской архитектурной школы подобные формы появляются лишь в 80-х годах XVIII в. К концу 70-х и 80-х годов относится и расцвет деятельности К. Н. Леду, более ранние работы которого (отель Гинар и отель Дюбарри — оба начала 70-х годов XVIII в.) еще не так сильно отступают от общепринятых форм.

Поэтому можно сказать о Старове, что он, воспринявший в 60-х годах XVIII в. те идеи, которые волновали его французских товарищей и которые были выражены в литературной форме Ложье в его «Essai sur l'architecture», а в графической — Пейро в издании 1765 г., и вдохновляясь некоторыми из офортов Пиранези (из серий «Carceri» «Opere varie d'architettura» или «Campe Marzio») или изданными в 50-х годах памятникам Пестума (Суффло) и Греции (Леруа), продолжал самостоятельно развивать их, причем не только не отставал от современных ему французских архитекторов, но даже шел впереди них.

Исключительное положение, которое колокольня в Никольском-Гагарине занимает в истории не только русского, но и европейского искусства, уже отмечалось в литературе. И. Э. Грабарь, впервые опубликовавший ее на страницах своей «История русского искусства» (т. III, стр. 339—341), указал те источники, которыми вдохновлялся Старов, работая над этим зданием.

До войны здания усадьбы (за исключением церкви) использовались Ново-Петровской психиатрической больницей и детской невропсихиатрической колонией Мосооба здравотдела, продолжающими занимать их и сейчас.

Во время военных действий, происходивших в этом районе в ноябре 1941 г., здания усадьбы подвергались минометному обстрелу со стороны немецких войск, несколько попаданий во дворец и церковь причинили им лишь незначительные поверхностные повреждения. Но, отступая под натиском частей Красной армии, немецко-фашистские захватчики, за час-два до оставления ими Никольского (20 декабря 1941 г.) вандальски взорвали самое замечательное из его зданий — монументальную колокольню. От прекрасного произведения И. Е. Старова осталась лишь груда развалин.

Только что указанное исключительное положение этой колокольни в истории русского искусства вместе с ее высокими архитектурными достоинствами и тем значением, которое она имела в ансамбле усадьбы и села, замыкая перспективу улицы, делают ее восстановление настоятельно необходимым. Соответствие отдельных форм (рустовка стен, отдельные тяги и карнизы) кирпичной кладке и большое число сохранившихся белокаменных деталей (базы и капители колонны, отдельные обломки карнизов и пр.) дают возможность надеяться, что обмеры фрагментов дадут материал, достаточный для составления проекта восстановления этого замечательного памятника русской архитектуры.

П. Максимов

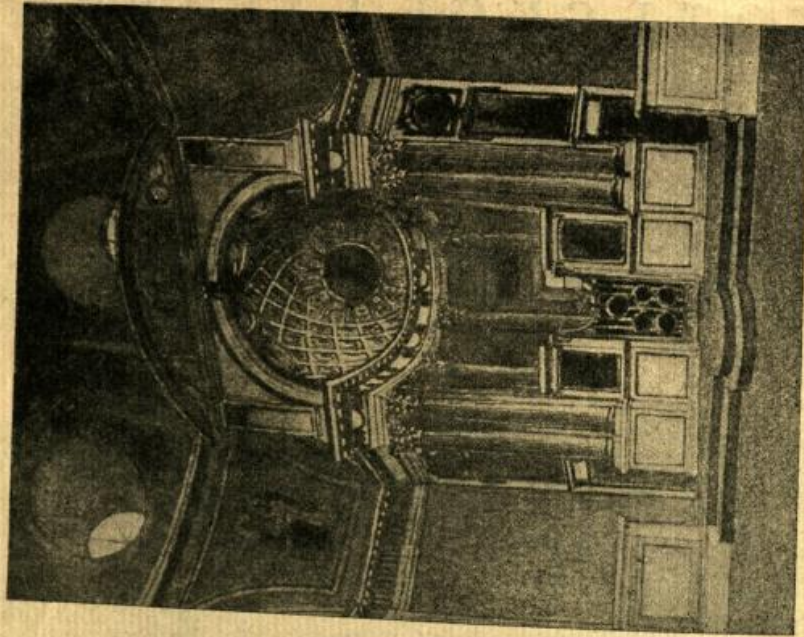
НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО

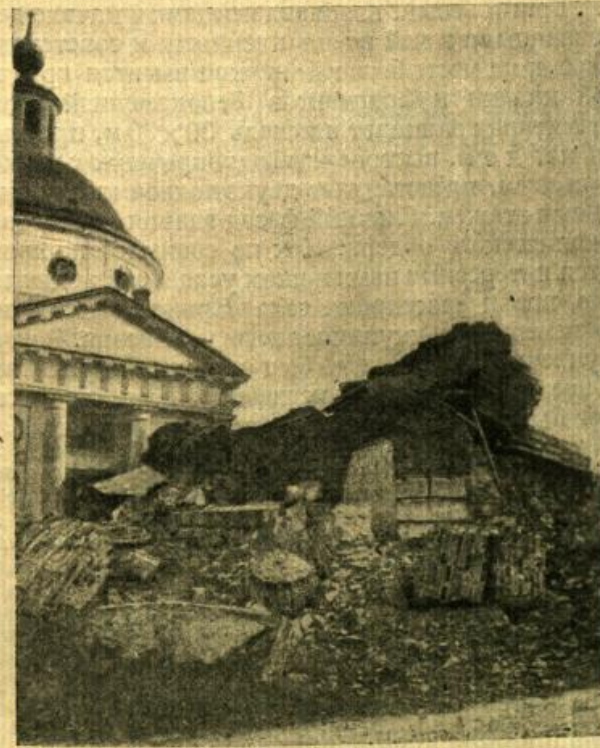
1. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на церковь и развалины колокольни с югозапада. Арх. И. Е. Старов. Фото арх. П. Максимова (1943 г.)

2. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на церковь и колокольню с юга (1773—1776 гг.). Арх. И. Е. Старов. Рис. арх. П. Максимова (1942 г.)

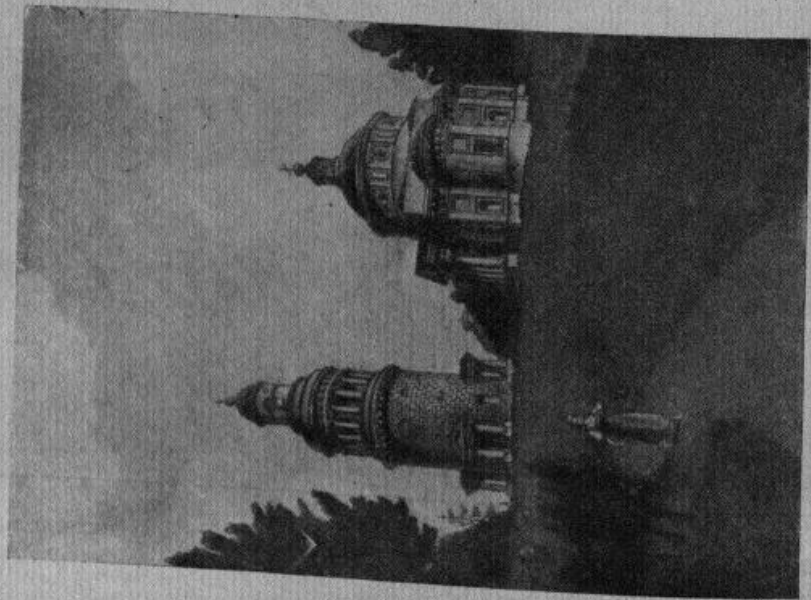
3. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Иконостас церкви. Арх. И. Е. Старов. Рис. арх. П. Максимова (1942 г.)

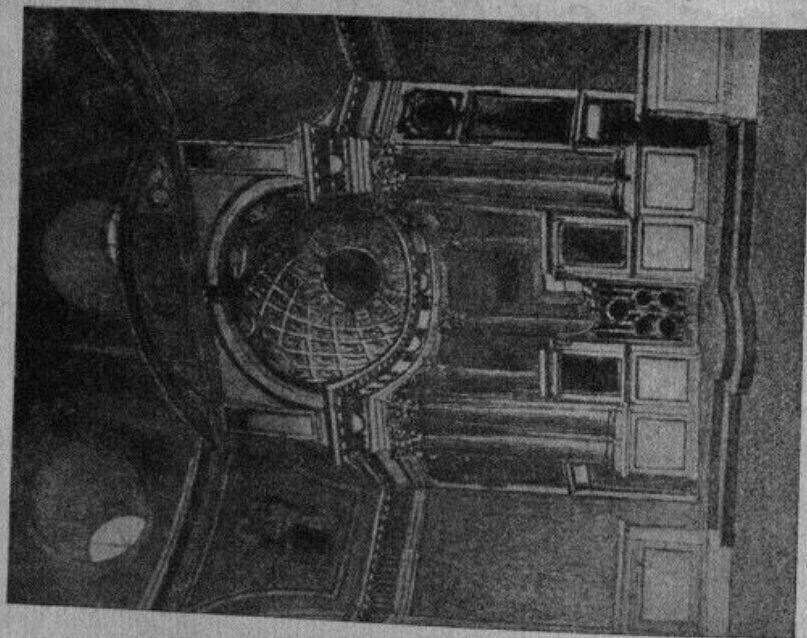
5. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на развалины колокольни с запада. Фото Л. Давид (1942 г.)

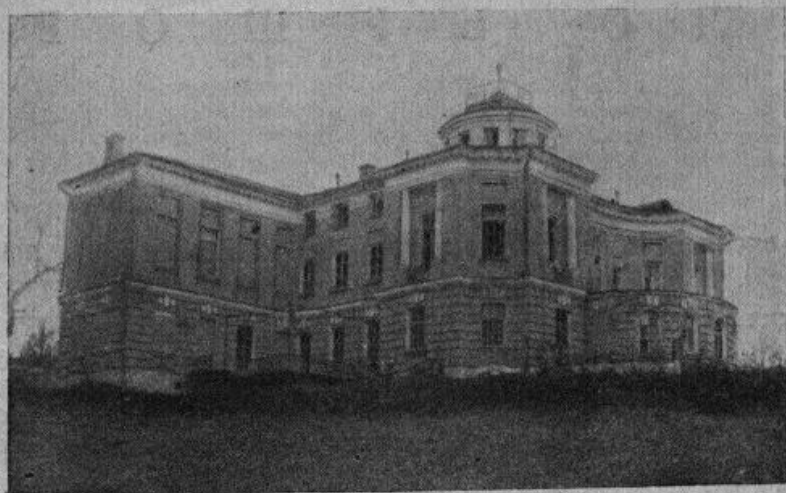
4. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на дворец с юго-востока (1773—1776 гг.) Арх. И. Е. Старов. Фото Л. Давид (1942 г.)

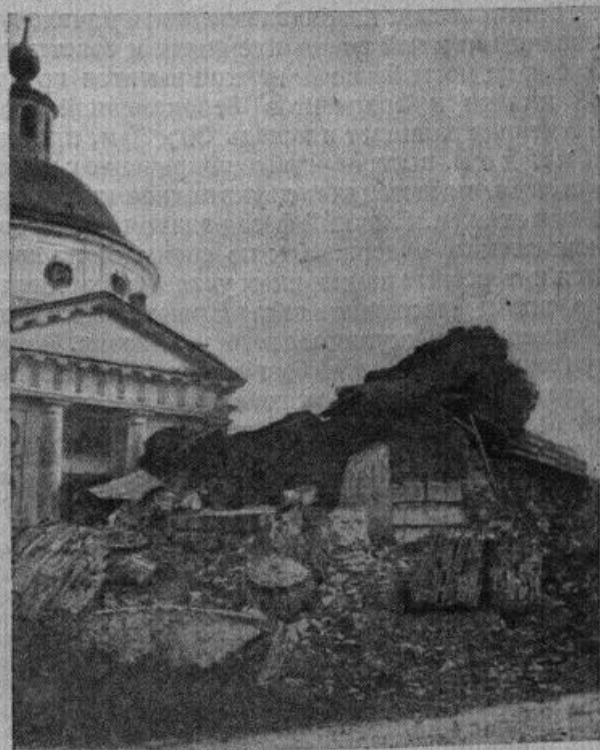
2. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на церковь и колокольню с юга (1773—1776 гг.). Арх. И. Е. Старов. Рис. арх. П. Максимова (1942 г.)

3. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Иконостас церкви. Арх. И. Е. Старов. Рис. арх. П. Максимова (1942 г.)

4. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на дворец с юго-востока (1773—1776 гг.) Арх. И. Е. Старов. Фото Л. Давид (1942 г.)

5. НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО. Вид на развалины колокольни с запада. Фото Л. Давид (1942 г.)

ИЗ АКТА ОБСЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ с. ЕРШОВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗВЕНИГОРОДСКОГО РАЙОНА ОТ 22 ИЮЛЯ 1942 г.

Комиссия в составе представителей Академии архитектуры СССР, архитектора Н. Я. Тихомирова и кандидата искусствоведческих наук А. Н. Лужецкой, и представителя Отдела народного образования Звенигородского района В. С. Морощкина 20 июля 1942 г. произвела обследование состоящих на государственной охране архитектурных памятников с. Ершова. При обследовании установлено:

1. Село Ершово почти полностью сожжено в начале декабря 1941 г. немецкими захватчиками, отступавшими из села под натиском войск Красной армии.

2. Каменная церковь села Ершова, выстроенная в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым, взорвана немцами в начале декабря 1941 г. вместе с интернированными в ней военнопленными и советскими гражданами. В настоящее время на месте бывшей церкви высятся груда взорванных блоков кирпичной кладки и фрагментов белокаменной отделки здания. Груда обломков памятника занимает площадь 30×30 м, при высоте в 10 м.

3. Усадебный дом, выстроенный одновременно с церковью в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым, представляет двухэтажное кирпичное здание с глубоким подвальным этажом. Главный фасад здания обработан белокаменными колоннами ионического ордера. Как по своим пропорциям, так и деталям, дом является интересным памятником усадебной архитектуры начала XIX столетия. Во время оккупации села Ершова захватчиками в доме помещался штаб немецкого оккупационного гарнизона. В начале декабря 1941 г., при отступлении немцев, дом был сожжен оккупантами.

В настоящее время от большого усадебного дома остались только стены. Здание может быть восстановлено в прежних формах.

*Представители Комиссии по охране и восстановлению архитектурных памятников Академии архитектуры СССР: архитектор Н. Тихомиров, кандидат искусствоведческих наук А. Лужецкая
Председатель отдела народного образования Звенигородского района В. Морощкин*

Историческая справка

Село Ершово расположено в 3,5 км от Звенигорода, у пруда, по обеим сторонам дороги, идущей из города в Воскресенск. Впервые Ершово упоминается в 1451 г. в одной из договорных грамот, как великокняжеское (т. е. дворцовое) село, каковым оно и продолжало оставаться до начала XVII в. По писцовым книгам Звенигородского уезда 1624 г., оно значится: «за Ив. Андр. сыном Леховым, в вотчинное за литовскую службу, за Московское осадное сидение, село Ершово на прудце, а в селе церковь Живоначальные Троицы деревяна, клетки, а в церкви образы и ризы и книги и все церковное строение мирских приходских людей и вотчинников».

Спустя некоторое время Ершово поступает в собственность боярина М. М. Салтыкова, а в 1662 г. переходит к его сыну П. М. Салтыкову. В роде Салтыковых село остается до 1795 г.

В первой половине XVIII в. С. В. Салтыков построил в Ершове вместо обветшавшей деревянной церкви новую, тоже деревянную, простоявшую до 1829 г. От упомянутого Салтыкова село в 1795 г. перешло к его сестре М. В. Салтыковой, по мужу Олсуфьевой, в роду которых и оставалось до революции.

В 1829 г. А. В. Олсуфьев сооружает на свои средства в Ершове каменную церковь вместо деревянной и одновременно строит у пруда, в усадьбе, двухэтажный каменный дом. Для этой цели он приглашает из Москвы известного архитектора А. Г. Григорьева, по проектам и под руководством которого и возводятся усадебный дом и церковь.

В настоящее время, как и раньше, село Ершово тянется по обеим сторонам дороги, подымающейся вверх от пруда. В центре села, при дороге, возвышается церковь, а несколько в стороне, за прудом, в старинном парке, расположена барская усадьба, среди построек которой выделяется большой двухэтажный дом с белокаменными колоннами, отражающийся в зеркальной поверхности пруда.

Церковь села Ершова является ранним произведением талантливого А. Г. Григорьева. Судя по сохранившимся эскизам, автор не мало и серьезно поработал над ее проектом. В композиционном отношении церковь интересна тем, что расположена под «звоном», т. е. под колокольней, которая возвышается над нею, удачно завершая силуэт памятника. Стены церкви кирпичные, снаружи не оштукатурены; цоколь, колонны, карниз, пояски и другие детали — белокаменные.

В плане памятник представляет квадрат, к которому с востока и запада примыкают полукруглая абсида и притвора, а с юга и севера — четырехколонные дорические портики. В объемном решении это куб, над которым возвышается квадратный аттик, завершаемый круглой колокольней, обработанной колоннами ионического ордера. Под церковью имеется склеп.

Как в массах, так и в свих лаконичных, но хорошо найденных и прорисованных, белокаменных деталях памятник является редким архитектурным произведением эпохи зрелого ампира.

Необходимо отметить, что благодаря удачной постановке памятника среди села, хорошо найденным пропорциям и силуэту, храм не только не убивал масштабности окружающих его одноэтажных зданий, но, объединяя их вокруг себя в одно целое, сообщал всему комплексу определенное лицо и значимость, в силу которых и самое село казалось значительно большим в восприятии зрителя.

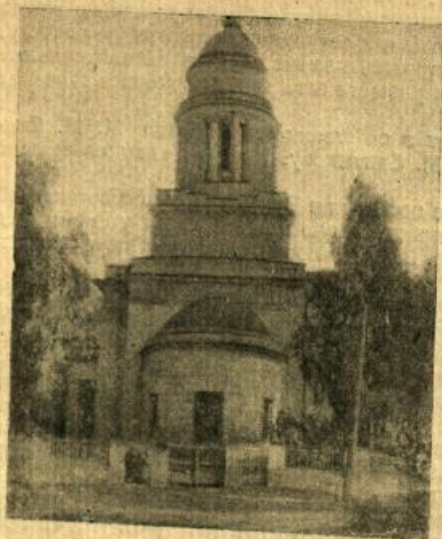
Усадебный дом, выстроенный в 1829 г. А. Г. Григорьевым, представляет большое, двухэтажное, на глубоких подвалах кирпичное здание, расположенное в парке, на берегу пруда. В плане — это прямоугольник, к которому, как видно позже, с боков были пристроены одноэтажные, служебного назначения, помещения.

Западный фасад, обращенный к пруду, обработан фронтоном и белокаменной ионической колоннадой с глубокой лоджией за нею, а восточный фасад, выходящий в парк, имеет перед собой широкую террасу с лестницами, спускающимися к аллеям парка.

Во время оккупации села Ершова немцами усадебный дом был занят штабом фашистской оккупационной армии.

Дом, сожженный немецкими захватчиками, еще можно будет восстановить, но церковь, одно из лучших произведений талантливого архитектора А. Г. Григорьева, обращенная вандалами в груду развалин, погибла навсегда. Рука фашиста, инспирированная приказом из Берлина, совершила чудовищное и совершенно бессмысленное преступление, уничтожив выдающийся памятник культуры.

С Е Л О Е Р Ш О В

1. Село **ЕРШОВО** (близ Звенигорода). Церковь с колокольней 1829 г. Арх. А. Григорьев. Общий вид церкви с запада разрушения ее фашистскими оккупантами. Фото проф. С. А. Торопова

2. Село **ЕРШОВО**. Развалины церкви, построенной в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым. Взорвана немецко-фашистскими оккупантами в декабре 1941 г. Фото арх. Н. Я. Тихомирова (1942 г.)

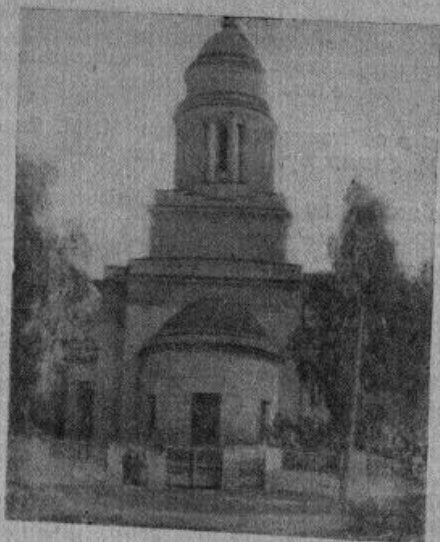

3. Село **ЕРШОВО**. Главный фасад дома бывш. усадьбы Олсуфьева (1829 г.), построенного арх. А. Г. Григорьевым, до разрушения фашистскими оккупантами. Фото проф. С. А. Торопова

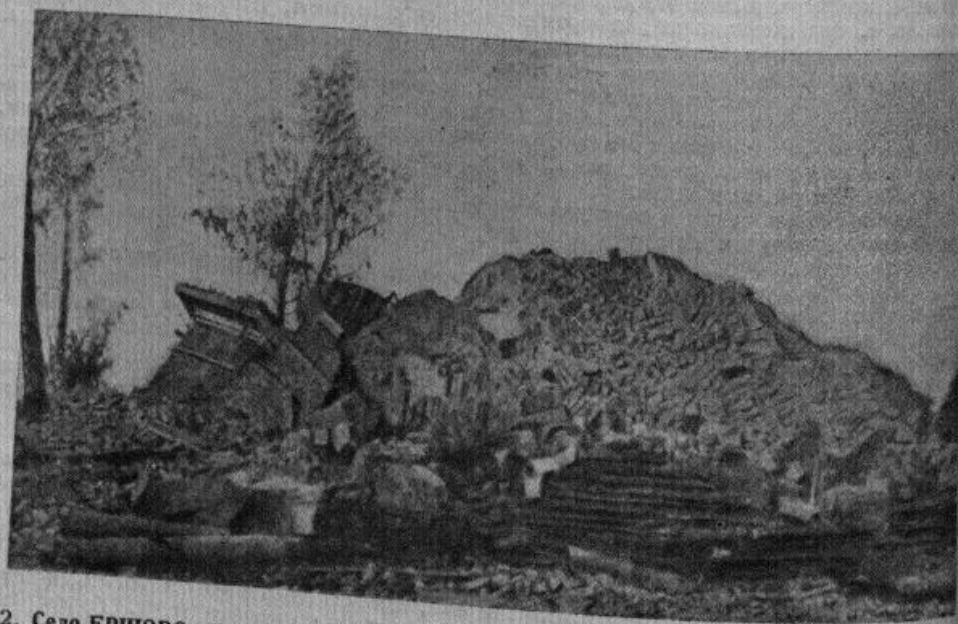

4. Село **ЕРШОВО**. Главный фасад дома бывш. усадьбы Олсуфьева (1829 г.), построенного арх. А. Г. Григорьевым, после разрушения фашистскими оккупантами в декабре 1941 г. Фото арх. (Н. Я. Тихомирова (1942 г.)

С Е Л О Е Р Ш О В

1. Село **ЕРШОВО** (близ Звенигорода). Церковь с колокольней 1829 г. Арх. А. Григорьев. Общий вид церкви с запада разрушения ее фашистскими оккупантами. Фото проф. С. А. Торопова

2. Село **ЕРШОВО**. Развалины церкви, построенной в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым. Взорвана немецко-фашистскими оккупантами в декабре 1941 г. Фото арх. Н. Я. Тихомирова (1942 г.)

3. Село **ЕРШОВО**. Главный фасад дома бывш. усадьбы Олсуфьева (1829 г.), построенного арх. А. Г. Григорьевым, до разрушения фашистскими оккупантами. Фото проф. С. А. Торопова

4. Село **ЕРШОВО**. Главный фасад дома бывш. усадьбы Олсуфьева (1829 г.), построенного арх. А. Г. Григорьевым, после разрушения фашистскими оккупантами в декабре 1941 г. Фото арх. (Н. Я. Тихомирова (1942 г.)

ПАМЯТНИКИ ГОР. БОРОВСКА ДО И ПОСЛЕ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Город Боровск, как об этом свидетельствуют исторические документы, существовал уже в XIII в. После нашествия Батыя там для собирания дани был посажен ханский баскак. Этот представитель грозной орды настолько ассимилировался с местным населением, что впоследствии принял крещение, а его внук Парфений постригся в монахи под именем Пафнутия и в 1444 г. основал близ города монастырь. В XIX в. Боровск входил в состав Рязанского княжества, позднее принадлежал Дмитрию Донскому, отдавшему его серпуховскому князю Владимиру Храброму, а во второй половине XV в. Ивана, был объявлен владением великого князя московского. В 1489 г. после занятия Хлынова (Вятки) Иван III переселяет в Боровск многих вятичей; Василий III в 1508 г. отдает город в кормление Михаилу Глинскому, а Иван IV — Владимиру Старицкому, после казни которого в 1569 г. город навсегда отходит к Москве.

В 1610 г. город пострадал, подвергшись нападению со стороны полчищ Тушинского вора, и лишь со второй половины XVII в., когда расширение границ Московского государства в западном направлении лишило Боровск значения укрепленного пограничного пункта, для него наступает пора мирной жизни. На первых порах наличие в городе укреплений и военного гарнизона побуждает московское правительство использовать город в качестве места ссылки: сюда дважды (в 1665 г. и 1666 г.) ссылаются протопоп Аввакум, один из вождей старообрядчества, и ряд его сторонников, в частности княгиня Урусова и боярыня Морозова. Благодаря этому город становится одним из центров старообрядчества, и еще с начала нынешнего столетия старообрядцы составляли около 70% населения его. При Петре I город вошел в состав Московской губернии, а с 1776 г. стал уездным городом Калужской губернии.

Мирная жизнь захолустного уездного городка была нарушена в 1812 г. нашествием войска Наполеона, жестоко опустошивших Боровск (из 800 домов было сожжено 680), а на протяжении всего XIX столетия, а также и в нынешнем столетии — до и после Октябрьской революции — Боровск, оставшийся в стороне от железной дороги и не имевший сколько-нибудь развитой промышленности, приобрел известность лишь своим огородным промыслом да хорошими условиями для летнего отдыха.

В грозные дни, переживаемые в настоящее время нашим отечеством, Боровск снова подвергся испытаниям. С 14 октября 1941 г. по 4 января 1942 г. он был занят немецко-фашистскими войсками. К счастью, части Красной армии вынудили захватчиков к весьма успешному отступлению, так что они не успели произвести в городе таких опустошений, какими отмечено их хозяйничанье в других городах СССР. Немцы успели только сжечь ряд домов на югозападной окраине города (1-я и 2-я Кооперативные улицы), да в других местах (на Московской и Ленинской улицах) отдельные дома пострадали от воздушных налетов и артиллерийского огня. О успешности, с какой отступали немцы, свидетельствует тот факт, что устроенный ими в Борисоглебской церкви склад снарядов и мины остался нетронутым, и лишь склад аммуниции в церкви Спаса на Взгорье был сожжен. Некогда город был окружен валом и имел укрепления — дубовый острог с двумя

проезжими и четырьмя глухими башнями, но до нас, к сожалению, не дошло видимых остатков этого памятника древнерусского фортификационного искусства.

Боровск не сохранил памятников зодчества, восходящих ко времени ранее конца XVII столетия. Существующие памятники, охватывающие период около двух с лишком веков, не всегда равноценны памятникам других русских городов, но все же они достаточно отражают эволюцию форм и смену направлений в русском зодчестве за это время. Зато облик города, раскинувшегося на высоких холмах по берегам быстрой реки Протвы, с малоэтажными домами и массивами белых церквей и колоколен, необычайно характерен для среднерусского городского пейзажа — живописного и приветливого. Когда при приближении к городу от станции Балабаново между башен и глав Пафнутиева монастыря начинают вырисовываться далекие очертания города, невольно вспоминаются неповторимые русские городские ансамбли: Устюг Великий, Ростов Великий, Суздаль и Углич.

Одной из характерных черт архитектурных памятников Боровска является некоторый консерватизм архитектурных форм, в чем, может быть, сказало влияние сильно развитого в нем старообрядчества. Достаточно указать на чрезвычайно широкое применение, даже в памятниках эпохи классицизма, голосников или решение колонн портиков в виде столбов с перехватами, идущее от русской архитектуры XVII в. То же можно сказать о гражданских постройках. Так, дом № 32 по Ленинской ул. при обработке фасадов, типичной для первой половины XVIII в., своей обширной композицией повторяет древний тип хором — в две клетки со связью, а многие, даже весьма недавней постройки, жилые дома своими цокольными этажами (подклетами) и ведущими во второй этаж наружными крытыми крыльцами напоминают памятники русского гражданского зодчества XVII в. Борисоглебская церковь (конец XVII в. — начало XVIII в.).

Одним из интереснейших и вместе с тем наиболее ранних из сохранившихся архитектурных памятников города является церковь Бориса и Глеба, расположенная на холме между Пафнутьевым монастырем и городом. Она закончена постройкой в 1704 г.; к концу XVIII в. относятся ее колокольня и верх церкви.

Кубическая масса церкви венчается ярусом декоративных кокошников, отсеченных от стен мощным многообъемным карнизом, состоящим из нависающих друг над другом рядов профилированного «поребрика». Таким решением достигается эффектное, наполненное светотенью завершение стен: ярус над карнизом представляет собой своеобразный аттик, обработанный кокошниками.

Стены выше яруса кокошников надстроены в конце XVIII в., и получившаяся, таким образом, сильно вытянутая по вертикали кубическая масса была увенчана пятиглавием. При этом древний сомкнутый свод, перекрывающий церковь, не был разобран, и под новой кровлей на нем стоит древний восьмигранный трибун с гуртами по углам, на который поставлена центральная, тоже восьмигранная, шея существующей главы.

Наличники, которыми оформлены оконные проемы, выполнены из профилированного кирпича и по своим формам типичны для зодчества Москвы второй половины XVII в.

Необходимо отметить особенность в применении мотива декорации оконных проемов в соответствии с их ярусным расположением. Более богатые и более «модные» наличники с разорванными фронтонами и многоярусными антаблементами декорируют проемы первого яруса. Наличники более скромные и архаичные обрамляют проемы второго света. Система же позднеклассицистического применения типов наличников зодчими Москвы того же времени придерживалась обратного порядка: чем выше расположен ярус, тем богаче мотив декорации. Таковы дома Голицына, Троекурова, церковь Николая б. Крест и др.

С запада к трапезной в конце XVIII в. пристроены были притвор и цилиндрическая четырехъярусная колокольня, выдержанная в формах классицизма с некоторыми чертами барокко.

Внутреннего убранства церкви не сохранилось. В архитектуре интерьера следует отметить круглый в плане столб приземистых пропорций псковского типа, поддерживающий систему сводов трапезной. В стены храма ниже пят в два ряда заложены голосующий систему сводов трапезной. В стены храма ниже пят в два ряда заложены голосующий систему сводов трапезной. В стены храма ниже пят в два ряда заложены голосующий систему сводов трапезной. В стены храма ниже пят в два ряда заложены голосующий систему сводов трапезной.

Восточную внутреннюю поверхность сомкнутого свода главного храма украшает фреска — «Отечество», нарисованная твердой рукой и выдержанная в суровой гамме холодного колорита.

Под трапезной сохранился кирпичный пол храма в елку из кирпича, положенного на постель, из плинфов двух цветов.

Благовещенский собор (конец XVII в.).

На высоком холме над Протвой, налево от главного въезда на городскую площадь, стоят белые массивы Благовещенского собора и его колокольни; заметные издали, они доминируют над городом и играют исключительную роль в его ансамбле.

Постройка собора относится к концу XVII в. Повидимому, в XVIII в. собор претерпел некоторые изменения, а в 1819 г. пристроены были трапезная, приделы и колокольня. Кубическая, увенчанная пятиглавием масса храма, с низкой алтарной полуциркульной абсидой на востоке, утратила под толстым слоем позднейшей штукатурки свои первоначальные, выполненные из кирпича, детали, декорировавшие наружные фасады. Характер позднейшей обработки фасадов штукатурными деталями, размеры оконных и дверных отверстий и сохранившаяся на северном и южном фасадах стенопись позволяют с уверенностью говорить о возможности легко восстановить первоначальные формы собора. Большая соборная колокольня, подобно колокольне Борисоглебской церкви, выдержанная в формах классицизма с пережитками барокко, прочно вошла в ансамбль города и украшает его.

Церковь Спаса Преображенья (конец XVII в. — начало XVIII в.).

Церковь Спаса Преображенья, или «Пятницкая церковь, что на площади», отражает черты дальнейшего развития русского зодчества XVII в. Композиция основной массы представляет собой сочетание восьмерика на четверике, перекрытого сомкнутым сводом с поставленной на нем на восьмигранном трибуне главой. С запада к церкви примыкает трапезная с приделом и колокольней 1736 г. Оконные проемы четверика церкви и трапезной обработаны по бокам кирпичными полуколонками, соединенными над проемом и сандриком с разорванным фронтоном. Проемы восьмерика обработаны более скромными наличниками без фронтонов завершений.

Возможно, что первоначально грани трибуна завершались открытыми фронтонами, а на месте существующего низа главы был второй малый восьмерик, несший главку.

Обработка южного входа наличником со ступенчатым завершением, повидимому, отличалась выразительностью, но к сожалению мощный слой позднейшей штукатурки в значительной степени искажил первоначальную отчетливость форм. Колокольня своими формами отражает следующий этап развития русского зодчества — барокко первой половины XVIII в.

Церковь Преображенья на Взгорье (1804 г.).

На западной окраине главного городского холма высится церковь Преображенья на Взгорье, построенная в 1804 г. Любопытно отметить некоторый консерватизм зодчего, выразившийся в своеобразном решении колонн портиков-лоджий в виде столбов, перехваченных полувалами выше первой трети высоты ствола, а также в применении голосников. Обе эти черты типичны для допетровского зодчества.

Воздвиженская церковь (1814 г.).

Черты классицизма и даже некоторые черты барокко XVIII в. можно заметить в решении фасадов и деталей церкви Воздвижения на ул. Урицкого, построенной в 1814 г. По сочетанию основных масс и обработке фасадов это здание представляет собой типичную композицию приходской церкви XVIII в. Большой правдивостью веет от всех деталей фасадов, выполненных из кирпича, без применения штукатурки. Эта черта опять-таки свидетельствует о тяготении к допетровским формам и приемам.

Выдающихся памятников гражданского зодчества Боровск не имеет, но некоторые постройки, относящиеся к XVIII—XIX вв., не лишены интереса. Таковы: здание, где помещается райисполком, выгодно расположенное на высоком холме, скромное по своим формам; сильно искаженные позднейшими переделками Торговые ряды, дома №№ 32 и 34 по ул. Ленина, типичные для зодчества середины XVIII в., дом № 2 по ул. Володарского, напоминающий обработкой своих фасадов Воздвиженскую церковь, дом № 5 по Октябрьской ул., на фасаде которого сочетаются черты классицизма и так наз. псевдоготики, и др.

Не сохранивший древних памятников архитектуры, Боровск в то же время обладает планировкой, восходящей к первым векам его существования. Изгиб Протвы и рельеф ее берега и в настоящее время определяют направление главных улиц, идущих параллельно реке и сходящихся к расположенному у ее изгиба центру города, так же, как определяли их направление в древности. Теперешний центр города (площадь Революции, здание районного исполкома, собор) расположен примерно там же, где и прежний, но отсут-

ствие крепостных валов и стен способствует тому, что он менее выделяется из окружающих его кварталов.

Застройка города новыми небольшими одно- и двухэтажными жилыми домами в общем остается такой же спокойной и однообразной, какой она была и в древности. Над жилыми зданиями возвышаются резко отличающиеся от них высотой, силуэтом и архитектурной обработкой церкви, объединяющие в одно архитектурное целое весь город. Такой была композиция города и в древности, когда над небольшими деревянными жилыми домами возвышались высокие шатровые церкви, наиболее густо расположенные в центре города, где их окружала деревянная стена с островерхими шатровыми башнями.

Это архитектурное наследие прошлого должны учитывать те архитекторы, которым придется работать над проектированием и постройкой новых зданий и новых кварталов в Боровске. Прежде всего они должны знать, какие из его зданий являются его украшением, чтобы сохранить их и включить во вновь складывающиеся архитектурные ансамбли. Затем они должны считаться с общей композицией города, чтобы возводимые ими новые здания включались в нее, а не шли с ней вразрез. Следует и в дальнейшем выделять общественные здания, придавая им большую высоту и более сложный объем по сравнению с жилыми.

Из отдельных задач, которые предстоит решить в Боровске архитекторам нашего времени, следует выделить реконструкцию центра с целью вернуть ему то господствующее положение, которое он отчасти утратил после разрушения крепостных валов и богатством этого потребуются увеличить количество зданий, выделяющихся высотой и богатством этого потребуются увеличить высоту здания рика и надстройка над ним (или пристройка к нему) башни, а также постройка на площади Революции, возле братской могилы бойцов и командиров РККА, высокого памятника (obeliska или колонны), который в то же время замыкал бы перспективы и Октябрьской ул. и ул. Урицкого.

В заключение приводим выдержки из акта, составленного представителями Академии архитектуры СССР, Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств и Боровского рика о повреждениях, причиненных архитектурным памятником Боровска немецкими захватчиками.

Борисоглебская церковь (конец XVII в. — начало XVIII в.).

Во время оккупации города немцами был устроен в здании этой церкви склад снарядов и мин. Тогда же были разобраны деревянные лестницы двух ярусов колокольни, а также площадка, тумбы и парапет северного входа.

Благовещенский собор (конец XVII в.).

Артиллерийским снарядом повреждена арка полукруглого окна во втором ярусе среднего фасада колокольни.

Церковь Преображенья на Пятницкой площади (начало XVIII в.).

Хранившиеся в одном из помещений церкви экспонаты краеведческого музея были разграблены захватчиками. Во время военных действий попаданием снаряда поврежден кирпичный карниз на южной грани восьмерика и раскрыта кровля над нею, выбиты все стекла и обрушилось устроенное в недавнее время деревянное междуэтажное перекрытие в главной церкви.

Церковь Преображенья на Взгорье превращена ими

Во время оккупации города немцами церковь была превращена ими в склад оружия и аммуниции и, отступая, они подожгли ее. Пожаром были уничтожены переплеты и коробки окон, кроме переплетов окон барабана. Внутри стены и своды закопчены, масляная живопись скипелась и осыпается вместе со штукатуркой. Кроме того, можно отметить выбоины от снарядов на югозападном углу трапезной, на западном фасаде второго яруса коло-

кольни, на южном углу северозападного пролета звона и выбоины от ружейно-пулеметного обстрела на южном фасаде колокольни и западном фасаде трапезной.

Воздвиженская церковь (1814 г.).

Во время военных действий попаданием снаряда был поврежден юго-западный угол четверика, разрушены карниз и частично верхние части двух лопаток, раскрыта железная кровля над этим углом, осколками и пулями пробита во многих местах кровля трапезной. Следы ружейно-пулеметного обстрела имеются на южном фасаде здания. Стекла выбиты, частично отсутствуют и переплеты окон.

Дом № 2 по ул. Володарского и дома № № 32 и 34 по Ленинской ул.

Дома эти, примечательные по своей архитектуре, пострадали от военных действий: выбиты стекла, повреждены переплеты, а в последних двух домах частично обрушились перекрытия.

Памятник В. И. Ленину.

Памятник на Ленинской ул. разрушен немецко-фашистскими оккупантами; скульптура уничтожена, и от пьедестала уцелела лишь нижняя часть.

*П. Максимов
Л. Давид*

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ИСТРА. НОВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Общий вид Ново-Иерусалимского монастыря	11
2. Продольный разрез Ново-Иерусалимского храма (по М. Ф. Казакову)	12
3. Схематический план Ново-Иерусалимского храма	12
4. Интерьер ротонды Ново-Иерусалимского монастыря; в центре растреллиевская кувуклия (часовня гроба) до разрушения	13
5. Разрушенная центральная часть собора	14
6. Нижняя часть интерьера ротонды до разрушения	15
7. Интерьер шатрового покрытия ротонды до разрушения	16
8. Разрушенная фашистами ротонда	16
9. Разрушенная фашистами ротонда и часть собора (место взрыва)	17
10. Майоликовая аркада стены древней Никоновской кувуклии (после пожара)	17
11. Майолика портала (XVII в.) и штукатурная декорировка (XVIII в.)	18
12. Иконостас Марииинского придела (М. Ф. Казаков)	18
13. Иконостас Марииинского придела после разрушения его фашистами	19
14. Восточные ворота монастыря с надвратной церковью (вид с восточной стороны)	19
15. Ворота монастыря с восточной стороны после разрушения их фашистами	20
16. Западные ворота монастыря после разрушения их фашистами	20
17. Западные ворота монастыря (вид с западной стороны)	21
18. Часть стены и одна из башен монастыря (вид со двора)	21
19. Часть стены и одна из башен монастыря после разрушения их фашистами (вид со двора)	22
20. Скит Никона (с северной стороны от монастыря)	22
21. Часть стены и одна из угловых башен монастыря после разрушения их фашистами	22
22. Ансамбль Ново-Иерусалимского монастыря до и после разрушения (акварели проф. Д. П. Сухова)	23

СТАРИЦА

1. Общий вид левой стороны города (с противоположного берега Волги) до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института	31
2. Собор (1530 г.) и колокольня Успенского монастыря до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института	32
3. Собор, колокольня и Троицкая церковь после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)	32
4. Надвратная церковь Троицы в Успенском монастыре после немецкой оккупации	33
5. Главы собора Старицкого монастыря, пострадавшего от немецкой фугасной бомбы. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)	33
6. Трапезная и Введенская церковь с северозападной стороны после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.)	34
7. Колокольня Успенского монастыря (1686 г.). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.).	34
8. Надвратная церковь Успенского монастыря (XVI в. и 1694 г.) до немецкой оккупации. Фото Московского архитектурного института	35
9. Надвратная церковь Успенского монастыря. Вход и алтарная часть после немецкой оккупации. Фото Фишера	35
	69

10. Надвратная церковь с югозападной стороны после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.) 36
11. Деталь северного входного портала из белого старицкого камня в надвратной церкви Успенского монастыря (1694 г.). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.). 36
12. Галлерей (гульбище) надвратной церкви Старицкого монастыря после фашистской оккупации 37
13. Трапезная и Введенская церковь (1570 г., вид с южной стороны). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.) 37
14. Преображенская церковь (так наз. церковь Николая, 1784 г.) после немецкой оккупации. Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.) 38
15. Торговые ряды в гор. Старице — Гостиный двор (начало XIX в.), разрушенные немецкими оккупантами. Вид с Сенной площади (центральной). Фото арх. А. С. Фуфаева (1942 г.) 38
16. Вознесенская церковь (1635—1668 гг.) после немецкой оккупации. Фото Фишера. Областной краеведческий музей в гор. Калинин (1942 г.). 39
17. Торговые ряды после фашистской оккупации 40
18. Кузница XVIII в. Фото Фишера. Областной краеведческий музей в гор. Калинин (1942 г.) 40

ТОРЖОК

1. Общая панорама. Фото И. Ф. Борщевского 47
2. Торжок. На первом плане справа — Спасо-Преображенский собор (1815—1822 гг.); вдали слева — Борисоглебский монастырь. Фото И. Ф. Борщевского. 48
3. Угловая башня Борисоглебского монастыря, пострадавшая от действия немецко-фашистской авиации. Фото арх. А. С. Фуфаева 48
4. Ансамбль Борисоглебского монастыря 49
5. Южный портик Борисоглебского собора, поврежденный немецкой авиабомбой. Фото арх. А. С. Фуфаева 49
6. Торговые ряды, пострадавшие от немецкой бомбардировки. Фото арх. А. С. Фуфаева 50
7. Жилые дома на Новгородской набережной, пострадавшие от немецко-фашистских захватчиков. Фото арх. А. С. Фуфаева 50
8. Часовня Борисоглебского монастыря на Площади 9 января, разрушенная немецкими захватчиками 51
9. Часовня Борисоглебского монастыря по Площади 9 января, разрушенная немцами 51
10. Церковь Вознесения (вид с Грузинской ул.). Фото арх. А. С. Фуфаева 52
11. Жилой дом начала XIX в., разрушенный немецкой авиацией. Фото арх. А. С. Фуфаева 53
12. Торговые ряды после фашистской оккупации 53
13. Жилой дом на Площади 9 января 53

НИКОЛЬСКОЕ-ГАГАРИНО

1. Вид на церковь и развалины колокольни с югозапада. Арх. И. Е. Старов. Фото арх. П. Максимова (1943 г.) 57
2. Вид на церковь и колокольню с юга (1773—1776 гг.). Арх. И. Е. Старов. Рис. арх. П. Максимова (1942 г.) 58
3. Иконостас церкви. Арх. И. Е. Старов. Рис. арх. П. Максимова (1942 г.) 58
4. Вид на дворец с юговостока (1773—1776 гг.). Арх. И. Е. Старов. Фото Л. Давид (1942 г.) 59
5. Вид на развалины колокольни с запада. Фото Л. Давид (1942 г.) 59

СЕЛО ЕРШОВО

1. Церковь с колокольней 1829 г. Арх. А. Г. Григорьев. Общий вид церкви с запада до разрушения ее фашистскими оккупантами. Фото проф. С. А. Торопова . . . 62
2. Развалины церкви, построенной в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым. Взорвана немецко-фашистскими оккупантами в декабре 1941 г. Фото арх. Н. Я. Тихомирова (1942 г.) 62
3. Главный фасад дома бывш. усадьбы Олсуфьева (1829 г.), построенного арх. А. Г. Григорьевым, до разрушения фашистскими оккупантами. Фото проф. С. А. Торопова 63
4. Главный фасад дома бывш. усадьбы Олсуфьева (1829 г.), построенного арх. А. Г. Григорьевым, после разрушения фашистскими оккупантами в декабре 1941 г. Фото арх. Н. Я. Тихомирова (1942 г.) 63

СОДЕРЖАНИЕ

Истра

Отчет по осмотру собора Ново-Иерусалимского монастыря в связи с разрушениями, произведенными немецкими войсками в декабре 1941 г.	3
Ново-Иерусалимский монастырь. Историческая справка. Проф. С. А. Торопов	7
Иллюстрации	11

Старица

Из акта обследования архитектурных памятников города Старицы	24
Архитектурные памятники, пострадавшие от военных действий	25
Город Старица и его архитектурные памятники. Историческая справка. А. С. Фуфаев	26
Иллюстрации	31

Торжок

Из акта обследования архитектурных памятников города Торжка	41
Торжок. Историческая справка	43
Выдающиеся памятники гор. Торжка. К. Топуридзе	44
Иллюстрации	47

Село Никольское-Гагарино

Село Никольское-Гагарино Московской области. Историческая справка. П. Максимов	54
Иллюстрации	57

Село Ершово

Из акта обследования архитектурных памятников села Ершова	60
Село Ершово. Историческая справка	61
Иллюстрации	62

Боровск

Памятники гор. Боровска до и после немецкой оккупации. П. Максимов, Л. Давид	64
--	----

Редактор *Б. А. Катловкер*

Л20451.

Подписано к печати 21/III 1944 г. 4^{1/2} п. л. 9,2 уч.-изд. л.
Тираж 3000. Цена 10 руб. Заказ 862.

Отпечатано в тип. «Искра революции», Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.

10 руб.